

АЛИНА
ПАНФИЛОВА

УМНИЦА
ДЛЯ РЕКТОРА

Annotation

— Амелия Орланд, устав академии запрещает студентам покидать общежитие после отбоя. Полагаю, вам известны последствия? — Холодно чеканит ректор Аррэн Роут, застав меня на месте преступления.

А я застыла в нелепой позе с мелком в дрожащих пальцах,

Вот же, напугал! Отчислит?

Да если я сейчас же не закончу, меня ждёт кое-что похуже!

Стиснув зубы, быстро завершаю ритуал, не замечая одну-единственную ошибку.

И эта роковая ошибка навсегда изменит наши жизни.

Мы должны объединить силы и вместе найти ответ, как разрушить заклинание. Но получится ли?

В тексте вас ждёт:

#холодный, надменный ректор с таинственным прошлым

#упорная, жизнерадостная героиня

#юмор и приключения

#ХЭ гарантирован

ОДНОТОМНИК, ХЭ

- [Алина Панфилова](#)

- [Глава 1.1](#)

- [Глава 1.2](#)

- [Глава 1.3](#)

- [Глава 2.1](#)

- [Глава 2.2](#)

- [Глава 2.3](#)

- [Глава 3.1](#)

- [Глава 3.2](#)

- [Глава 3.3](#)

- [Глава 4.1](#)

- [Глава 4.2](#)

- [Глава 4.3](#)
- [Глава 5.1](#)
- [Глава 5.2](#)
- [Глава 5.3](#)
- [Глава 6.1](#)
- [Глава 6.2](#)
- [Глава 7.1](#)
- [Глава 7.2](#)
- [Глава 7.3](#)
- [Глава 7.4](#)
- [Глава 8.1](#)
- [Глава 8.2](#)
- [Глава 8.3](#)
- [Глава 8.4](#)
- [Глава 9.1](#)
- [Глава 9.2](#)
- [Глава 9.3](#)
- [Глава 10.1](#)
- [Глава 10.2](#)
- [Глава 10.3](#)
- [Глава 10.4](#)
- [Глава 11.1](#)
- [Глава 11.2](#)
- [Глава 11.3](#)
- [Глава 11.4](#)
- [Глава 12.1](#)
- [Глава 12.2](#)
- [Глава 12.3](#)
- [Глава 12.4](#)
- [Глава 13.1](#)
- [Глава 13.2](#)
- [Глава 13.3](#)
- [Глава 13.4](#)
- [Глава 14.1](#)
- [Глава 14.2](#)
- [Глава 14.3](#)
- [Глава 14.4](#)

- [Глава 15.1](#)
 - [Глава 15.2](#)
 - [Глава 15.3](#)
 - [Глава 15.4](#)
 - [Глава 16.1](#)
 - [Глава 16.2](#)
 - [Глава 16.3](#)
 - [Глава 16.4](#)
 - [Глава 17.1](#)
 - [Глава 17.2](#)
 - [Глава 17.3](#)
 - [Глава 18.1](#)
 - [Глава 18.2](#)
 - [Глава 18.3](#)
 - [Глава 19.1](#)
 - [Глава 19.2](#)
 - [Глава 19.3](#)
 - [Глава 19.4](#)
 - [Глава 19.5](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Эпилог](#)
 - [От автора:](#)
-

Алина Панфилова
Умница для ректора

Глава 1.1

— Мы обречены! — горестно взывала наша староста, влетев в переполненную аудиторию за минуту до звонка. — Ректор Роут получил его! Чёрный конверт! Да-да! Тот самый!

Выпалив последнюю фразу, она плюхнулась на стул, откинулась на жёсткую спинку и закрыла лицо руками. В помещении на секунду воцарилась гробовая тишина, а затем два десятка выпускников начали взволнованно обсуждать судьбоносное (по их мнению, естественно) событие.

— Сколько экспрессии, — хмыкнула Кайли, моя соседка по парте, с которой мы делили комнату в общежитии. — Иви — настоящая королева драмы. Ей бы не графики чертить, а блистать на подмостках в местном театре.

Я не разделяла её настрой и, горестно вздохнув, потёрла виски кончиками указательных пальцев.

Что ж, многочисленные слухи оказались правдой. Со всех сторон доносились обрывки фраз, но моя голова была занята другим. Чёрный конверт — суцая ерунда по сравнению с тем, что устроила мне мачеха.

Тревожную мысль заглушил громкий удар колокола, мощной звуковой волной пронёсшийся по академии. Вздрогнув, я резко повела плечами и досадливо поморщилась.

«Прошло четыре с половиной года, а я до сих пор пугаюсь, как в первый день учёбы. Кому только в голову пришла идея установить вместо нормального звонка эту кошмарную звуковую атаку?»

— Доброго утра, господа учащиеся!

Под заунывное приветствие, мэтр Гвинн — преподаватель по «начерталке» и куратор нашей группы, торопливым шагом прошёл к своему столу. Взяв новенький брусочек мела из жестяной коробки, он размашистым почерком написал на грифельной доске одноединственное слово, вызывающее у каждого студента неконтролируемый приступ паники.

«Сессия.»

— Мрак, — холодно припечатала Кайли, накручивая на палец длинную чёрную прядь.

— Ну что, орлы и орлицы, сегодня мы начинаем подготовку к предстоящему экзамену по начертательной магии. — Окинув изучающим взглядом притихшую аудиторию, мэтр Гвинн грозно рыкнул. — Почему я вижу кислые лица? Ваши глаза должны гореть жаждой знаний! Вы — будущее нашего королевства! Академия Крэйвен готовит лучшие кадры, наравне с...

Дальше я уже не слушала. Открыла блокнот, взяла зачарованную ручку, в которой никогда не заканчивались чернила, и написала сверху на девственно-чистом листе:

«Как заработать три тысячи сантимов.»

Подумав, поставила галочку между первым и вторым словом, сверху приписав «легально».

— Леди Орланд опять грозитя лишить тебя карманных денег? — сочувственно спросила Кайли, поглядывая то на мэтра, то в мой блокнот.

— Хуже, — вздохнула я и, отложив ручку в сторону, обхватила лицо ладонями. — Отказывается платить за последний семестр. Хочет, чтобы я вылетела из академии за полгода до окончания.

— Во-о-от! — экспрессивно воскликнул мэтр Гвинн. Я подняла глаза и увидела острый конец указки, смотревший в мою сторону. — Берите пример с Амелии Орланд и хотя бы сделайте вид, что вас беспокоит предстоящий экзамен.

— А что с ним не так? — невинно захлопала ресницами Кайли.

— Вам выпала честь...

Мэтра прервал громкий стук, а затем лёгкий скрип открывающихся дверей. Мы как по команде повернулись в сторону выхода и все до единого шумно сглотнули.

В аудиторию уверенной походкой вошёл ректор Роут — высокий красавец-брюнет, мечта доброй половины студенток и даже, по слухам, нескольких молодых мэтрисс. Его появление в академии было окутано множеством легенд. Кто-то утверждал, будто бы Роут — бывший королевский маг, сосланный на север за преступление. Другие, наоборот, верили в то, что он действующий агент Тайной полиции, работающий у нас под прикрытием.

Надменно кивнув учащимся, затем мэтру, он неторопливо пошёл в сторону доски, и по аудитории пронёсся обречённый вздох. Казалось,

студенты забыли обо всём, в том числе о том, что следовало бы поприветствовать главу Академии Крэйвен.

А всё потому, что в руках у Аррэна Роута был тот самый чёрный конверт.

Глава 1.2

— Прошу вас, — тут же засуетился мэтр Гвинн, порываясь то стереть надпись с доски, то передвинуть стул. В итоге он замер у окна и, улучив момент, вытер пот со лба рукавом форменного пиджака.

— Благодарю, — холодно ответил Роут, даже не глядя в его сторону.

Остановившись у доски, он положил конверт и, упёршись ладонями в массивную столешницу, слегка подался вперёд. Сидевшие за партами в едином порыве отпрянули назад, предчувствуя нерадостные вести, отчего на холёном аристократическом лице ректора мелькнула ехидная ухмылка.

— Внимание учащимся факультета графической магии, — низким, бархатистым голосом обратился к нам Аррэн Роут. — Из министерства образования пришло распоряжение о внесении изменений в проведение ежегодной зимней сессии для студентов факультетов Графической магии и Теоретической трансфигурации Академии Крэйвен.

— А можно перевод на человеческий? — едва слышно прошептала Кайли, нахмутив аккуратные тёмные брови. — Ничего не понимаю.

— Что-то меняют в экзаменах, — тихонько ответила ей, стараясь не привлекать к нам лишнего внимания.

Явно наслаждаясь волнением присутствующих, Аррэн Роут ухватился двумя пальцами за край чёрного конверта, и тишину аудитории прорезал громкий звук рвущейся бумаги.

— Как ножом по сердцу, — шмыгнула носом соседка, на что я показала ей кулак и беззвучно шикнула, мол, будь потише!

Ректор громогласно зачитал распоряжение, в котором говорилось о том, что наш король Рудольф Восьмой, планирует расширить в столице штат графических магов, якобы это поможет идти в ногу с прогрессом.

И чтобы выбрать тех счастливцев, что займут тёпленькие места с перспективой роста, казённой квартирой и приличной зарплатой, будет введён дополнительный экзамен с заданиями уровня магистрата.

По аудитории пронёсся горестный вздох. Никто в здравом уме не представлял, как мы, выпускники, можем решить задания опытных практикантов?

— Но ректор Роут, — отважно подала голос наша староста, — что будет с теми, кто его не сдаст?

— Пойдёт на корм грифонам, — невозмутимо ответил он, но сжалившись над побелевшей от страха студенткой, снисходительно пояснил. — Если вы допускаете мысль о поражении, то вы уже его не сдали, Иви Мур. Можете даже не пытаться.

— Но я не хочу ехать в столицу! — раздался чей-то жалобный голос с задней парты. — Я хочу остаться здесь. Зачем мне этот экзамен?

— Указ короля касается всех без исключения! — От ледяного голоса главы Академии Крэйвен у меня по спине побежали колкие мурашки. — Понимаю ваше желание, Финн Свон, занять нагретое папой место в администрации маленького городка. Понимаю, но не разделяю. Если вы всю жизнь планируете паразитировать на заслугах ваших родителей, можете уже сейчас покинуть академию. Зачем вам диплом, когда можно воспользоваться протекцией отца?

«Чего он так вспылал? — удивилась я, глядя на рассерженного ректора. — Ему то какое дело?»

— Ещё вопросы есть? — спросил Аррэн Роут, убирая бумагу с распоряжением в конверт.

— Нашёл дурака, — слетело с губ Кайли громче, чем следовало бы.

Ректор, уже собравшийся уходить, замер. Даже со своего места я увидела грозно подрагивающие крылья носа и, поймав неприязненный колючий взгляд, тут же отвела глаза.

Однако было уже поздно.

— Вы! — указал он в нашу сторону, но не на Кайли, а на меня. — Повторите, что вы сейчас сказали? *От автора: Дорогие читатели! История Амелии и Аррэна только начинается, и впереди их ждут насыщенные дни. Спасибо за ваши сердечки и комментарии. Они греют душу автора и служат невероятной мотивацией! Не забудьте добавить книгу в библиотеку, чтобы получать уведомления о новой проде. Как только мы с вами ближе познакомимся с героями, в блоге будет выложен визуал.*

Глава 1.3

«Это он мне?» — я растерянно заморгала, пытаюсь собрать мысли в кучу.

Может быть, он оговорился? Да нет, смотрит прямо на меня, а его взгляд... Ух, пробирает до костей!

Тяжёлый.

Подавляющий.

Властный.

Ректор нетерпеливо побарабанил пальцами по столу и нахмурился так, что его брови сошлись у переносицы.

- Не помню, чтобы в Академии Крэйвен учились студенты, испытывающие серьёзные проблемы со слухом, — от каждого его слова мороз пробирал по коже. — Мэтр Гвинн, как зовут эту молодую леди?

— Орланд. Амелия Орланд, — подобострастно ответил учитель и неопределённо пожал плечами. Мол, извините, но вмешиваться зазря не стану.

— А-а-а, так вы та самая Амелия Орланд? Прошу встать, вы то мне и нужны.

Бездна!

Что значит «та самая»?

Зачем я ему нужна?

Может быть, стоит сдать Кайли? Я же просила её быть потише, так почему должна за неё страдать и отдуваться?

— Амелия Орланд, приказ ректора для вас уже ничего не значит?

Делать нечего.

Я поднялась на ноги и бросила испепеляющий взгляд на побелевшую от страха соседку. Она смотрела на меня щенячьими глазами, в которых читались три слова: «Молю, не выдавай.»

— Прошу прощения, ректор Роут! — громко выпалила, не давая себе передумать. Даже вытянулась в струнку и высоко задрала подбородок, как на занятиях по спортивной подготовке.

— За что? — на губах главы Академии Крэйвен скользнула мимолётная улыбка и тут же бесследно исчезла. Ну точно, кошка,

играющая с мышкой.

Я крепко задумалась.

«А, собственно, и правда, за что?»

Шестерёнки в моей голове крутились с поразительной быстротой. Может быть, это своего рода проверка? Он же видел, что я молчала, но что мне теперь ответить?

— Амелия Орланд, время, — ректор выразительно постучал по запястью, на котором не было часов.

— Прошу прощения за мои слова о том, что вы нашли дурака, — выдавила я и обиженно поджала губы.

Аррэн Роут холодно кивнул.

— Молодая леди, я понимаю ваше желание бросить обучение у финишной прямой, но не надо подавать дурной пример другим учащимся. Не всем так повезло так, как вам.

По телу пробежала крупная дрожь, и я судорожно вцепилась в край столешницы. Сомкнула веки, стараясь унять головокружение, а перед глазами вспыхивали красные и чёрные круги.

— Ч-что вы с-сказали? — из моего горла вырвался прерывистый хрип. Я попыталась сглотнуть, но во рту было сухо, как в пустыне.

Не может быть, чтобы мачеха...

Великая Богиня, только не говорите, что она добралась до ректора!

В голове так некстати всплыл наш вчерашний разговор. Ну как разговор, это была истерика, переросшая в грандиозный скандал.

Леди Корнелия Орланд, являясь моей опекушкой и большой любительницей азартных игр, с неохотой тратила на мою учёбу жалкие крохи отцовского наследства.

А вчера, проигравшись в пух и прах, поставила меня перед выбором: либо я выхожу замуж за её давнего приятеля — мэра нашего городка, либо она не будет оплачивать последний семестр.

— Но он же старый! — я в отчаянии заламывала руки, пытаюсь смягчить её каменное сердце. — У него вечно влажные круги под мышками! От него луком пахнет и дыхание несвежее.

— Зажмурилась и потерпела! — прикрикнула на меня мачеха. — Всего лишь пять минут. А потом и того реже. Зато будешь в золоте купаться! Перед тобой будут открыты двери в высшее общество! Ухоженная, красивая, закутанная в меха...

— И безумно несчастная! — всхлипнула я.

— ...настоятельно советую вам обратиться к лекарю и проверить слух! — раздражённый голос ректора Роута вторгся в мои горестные воспоминания, возвращая меня в реальность.

— А? — сделав глубокий вдох, я подняла на него полные слёз глаза.

Но мой жалобный вид не произвёл на него должного впечатления. Мазнув по мне неприязненным взглядом, Аррэн Роут отвернулся и решительно направился к выходу.

Чёртов сухарь! И почему от него все студентки без ума?

В его случае не спасает даже красота.

Остановившись у дверей, он всё же обернулся и нехотя произнёс:

— Амелия Орланд. Зайдите ко мне после занятий и подпишите приказ об отчислении.

Глава 2.1

Аррэн Роут

С самого утра меня не покидает ощущение, что этот день добром не кончится.

Сначала моя новая домработница подаёт на завтрак отвратительный кофе, хотя я её сразу предупредил, что данный напиток пью исключительно крепким и горьким.

Пробую светло-коричневую жидкость и сплёвываю обратно в чашку, а затем едва не рычу, смерив её недовольным взглядом:

— Миссис Фогг, если завтра на моём столе не будет стоять идеальный, качественно сваренный кофе, и я ещё раз подчёркиваю — идеальный, можете искать другую работу.

— Мисс, — нервно блеет эта деревенская дурёха, и я не сразу понимаю о чём она.

- Не понял?

— Я мисс Фогг, — шелестит она, комкая в руках запачканное мукой полотенце.

— Это столь важно? — в моём голосе слышится металл.

— Нет, что вы! То есть, простите, господин Роут. Я виновата.

К нервному комканью добавляется жалобное шмыганье носом. Морщусь и с громким скрежетом отодвигаю от себя чашку.

Провинция, что с них взять. Ещё неизвестно, сколько я буду вынужден прозябать в этой дыре. Аж тошно.

Вернувшись в спальню, нервным рывком распахиваю створки гардеробного шкафа и вдыхаю осточертевший запах лаванды.

Достаю любимый камзол и тут же замечаю на лацкане подпалину от утюга.

— Бездна, эта растяпа прямо-таки нарывается на то, чтобы я её уволил! Он стоит больше, чем её месячное жалование!

Отбрасываю его в сторону и надеваю другой, попроще.

И это в тот самый день, когда ко мне придут напыщенные павлины из департамента образования, чтобы передать распоряжение короля.

Когда третий по счёту экипаж пронесется мимо, не замечая моей поднятой руки, я ругаюсь уже в голос, не стесняясь прохожих.

Ненавижу этот маленький северный городок! Здесь ветренно, холодно, каждый норовит залезть к тебе в душу и завалить неуместными вопросами. Вот и сейчас соседка, живущая через дорогу, сочувственно смотрит на меня и любопытствует:

— Господин Роут, вы не выспались? Почему у вас такой усталый вид?

«Вам какая разница?» — ворчу про себя, но всё же выдаю кривое подобие улыбки и туманно отвечаю:

— Бессонница замучила.

На моё счастье, четвёртый экипаж останавливается у ворот и уносит меня от продолжения этого бессмысленного разговора.

Конечно же, мы попадаем в эпицентр утреннего затора, потратив драгоценные полчаса на то, чтобы проехать четверть мили, и в академию я попадаю за пять минут до первого звонка.

Спешу в свой кабинет, скупно кивая на приветствия мэтров и студентов, мечтаю о том, чтобы закрыться в своём кабинете и хотя бы час побыть в полной тишине.

Но удача оставила меня.

Возле закрытой двери с начищенной до блеска табличкой «Ректор А. Роут» стоит представительная дама. На вид ей можно дать не больше сорока.

— Доброе утро, ректор Роут, — её низкий бархатистый голос, казалось, призван для того, чтобы сводить мужчин с ума. Но на меня подобные уловки уже давно не действуют.

— Вам назначено? — хмуро интересуюсь, на что получаю истинно ледяную улыбку и подчёркнуто вежливое:

— Увы, но я уверена, что для меня вы сделаете исключение.

— Уверены? — вскидываю брови в удивлении.

— Именно так. Меня зовут Корнелия Орланд, и я законный опекун одной из ваших выпускниц, Амелии Орланд.

Хмурюсь и пытаюсь вспомнить, знакомо ли мне это имя?

Вроде бы да, а вроде бы нет. Не буду же я помнить по именам всех студентов Академии Крэйвен? Не испытываю в этом ни желания, ни потребности.

— У меня есть к вам разговор, — дама настойчиво продолжает отвлекать меня, отдаляя от заветного часа покоя перед встречей с представителем из департамента образования.

— Говорите, — демонстративно убираю ладонь с дверной ручки, не снимая охранное заклинание. Всем своим видом даю понять: хочет говорить — пускай говорит здесь. Вести долгие беседы я не намерен.

— Как скажете, — вынужденно соглашается леди Орланд. — Моя дорогая падчерица решила, что обучение на данном этапе жизни для неё не столь важно. Гораздо важнее удачное замужество, которое принесёт пользу не только нашей семье, но и местному обществу.

— Допустим, — усмехаюсь я, представив себе дерзкую, расчётливую девицу с пышными формами и ярко-красной помадой. Такие экземпляры не раз пробирались ко мне в кабинет с определёнными намерениями, а в коридорах призывно хлопали густо накрашенными ресницами. — Но что вы хотите от меня?

— Амелия стесняется говорить об этом напрямую. Дело в том, что её жених, между прочим, мэр нашего городка. Думаю, вы понимаете, насколько этот вопрос для неё важен?

— Ни капли не понимаю, — я уже не скрываю своего раздражения. Хочет покинуть академию — удачи.

— Прошу вас в кратчайшие сроки подписать документы об отчислении Амелии Орланд. Желательно — сегодня. Подготовка к замужеству гораздо важнее подготовки к зимней сессии, и чем скорее она это поймёт — тем лучше.

Глава 2.2

Амелия Орланд

— Что же делать? Что делать? Как быть? — без конца повторяла я, меряя шагами нашу маленькую комнатку в общежитии.

Последняя пара была внезапно отменена, и у меня появилось чуть больше часа передышки перед встречей с ужасным ректором.

Мысль о том, что мачеха каким-то образом умудрилась сообщить Аррэну Роуту о замужестве, казалась мне непостижимой. Но иных вариантов я не вижу! У меня «хорошо» и «отлично» по всем предметам, примерное поведение, ни одного выговора, ни одной плохой записи в личном деле.

Мой отец покинул этот мир пять лет назад, и всё это время мы с Корнелией умудрялись находить общий язык. Нет, мы не были также близки, как родные мать и дочь, но в то же время были друг другу не чужими.

Мачеха никогда не поднимала на меня руку, не унижала, не оскорбляла. Давала каждый месяц деньги на карманные расходы, иногда водила меня по магазинам.

Я уже давно знала о том, что у неё есть страсть к азартным играм, но раньше это казалось невинным развлечением, не более чем приятной забавой по воскресеньям.

Но в последний год сумма, выдаваемая мне на руки, с каждым разом была всё меньше, а проигранные ею суммы, наоборот, становились больше.

Наш сосед, что работал уборщиком в Академии Крэйвен, докладывал мне о том, что за последние два месяца в отчий дом зачастили гости. Среди них был и Фергус Пинч, мэр нашего маленького северного городка под названием Престин. И если два месяца назад она лишь намекала о том, что богатый муж гораздо лучше престижного диплома, то вчера заявила об этом в ультимативной форме.

— Брось, Мелли, — Кайли попыталась успокоить меня, но безуспешно. — Это, скорее всего, ошибка. Наверняка в секретариате перепутали документы. Ты же не единственная Амелия в академии. И

может быть, кроме тебя есть ещё кто-то по фамилии Орланд. Придешь к Роуту, объяснишь всё как есть и вместе посмеётесь над этим недоразумением.

Она шутит?

Посмеётесь?

Я и этот... этот... Ледышка! Вот он кто! Сомневаюсь, что он вообще способен улыбаться!

От одной мысли об Аррэне Роуте моё тело покрылось мурашками и захотелось с головой завернуться в плед.

— Знаешь, — вздыхаю я, глядя в окно, за которым гуляет промозглый ветер, — я скучаю по прежнему ректору. Весёлый, простоватый, добродушный. К нему любой учащийся мог прийти со своими проблемами и получить мудрый совет.

— Вот поэтому его и убрали, — парировала Кайли, выдувая большой розовый пузырь из фруктовой жвачки. Скосив глаза, она лопнула его длинным ногтем, и кончиком языка шустро собрала её обратно в рот. — Вместо того, чтобы делать свою работу, он целыми днями бездельничал и гонял чай в компании студентов, а по вечерам в городе его не раз замечали с молодыми аспирантками.

Я прижалась лбом к холодному стеклу и застонала.

— Может быть, я заболею?

— И где ты достанешь справку? Нет, если хочешь, то можешь споткнуться и вывихнуть ногу, я даже...

- Давай без рукоприкладства, — я протестующе замахала руками.

Несмотря на невысокий рост и хрупкое телосложение, Кайли отличалась боевым нравом и вполне могла претворить свою задумку в реальность.

— А может, сделаешь вид, что ты забыла о его просьбе? У Роута и без тебя полно дел, а завтра он об этом уже не вспомнит, тем более если это ошибка.

— Да нет, — горестно вздохнула я. — Надо взять тебя в руки и пойти.

Дождавшись отголосков финального звонка, оповещающего об окончании учебного дня, я молча подошла к двери, накинула на плечи тёплую шубку — последний подарок мачехи, и сунула ноги в недорогие, но прочные сапожки.

— Я буду молиться за тебя, — загробным голосом возвестила Кайли, подошла ко мне и, встав на носочки, звонко чмокнула меня в лоб горячими губами. — Не вернёшься, поставлю за тебя свечку в храме.

Всю дорогу до учебного корпуса я репетировала речь, которую скажу Аррэну Роуту.

Объясню, что вышло недоразумение, что у меня и в мыслях нет бросать учёбу. Наоборот, сделаю всё, чтобы сдать усложнённый экзамен и получить право на бесплатный семестр.

Я докажу, как мне важно получить высшее образование, и если есть в нём хоть капля человечности, он не даст подписать мне эти чёртовы документы!

На этой части внутреннего монолога я добралась до нужного кабинета, мысленно досчитала до десяти и тихонько поскреблась в дверь с табличкой «Ректор А. Роут».

Не успела я отдёрнуть руку, как услышала суровое:

— Войдите.

Ну что ж, пути назад нет. Вперёд!

Глава 2.3

Едва я открыла дверь, как меня окутал терпкий аромат свежесваренного кофе и характерных кисловатых ноток магических чернил.

Взгляд заскользил по строгому убранству просторного кабинета. Пробежался по высоким книжным шкафам, подпирающим потолок, большому окну с раскрытой створкой и широким подоконником, на котором исходил паром кофейник, остановился на массивном столе и замер на самом ректоре.

Аррэн Роут, откинувшись на высокую спинку кожаного кресла, мазнул по мне равнодушным взглядом:

— А, это вы, Амелия Орланд. Перестаньте мяться на пороге и закройте дверь, не надо устраивать сквозняк.

«Грубиян, — обиделась я, повернувшись к нему спиной, чтобы потянуть на себя витую ручку, отполированную множеством ладоней. — Можно было бы и повежливее.»

— Проходите, — ректор указал кончиком пера на стул по другую сторону от своего стола, а затем с громким шелестом сдвинул на край какие-то документы. — Поставьте подпись внизу каждой страницы и распишитесь в журнале напротив своего имени. У вас есть час, чтобы сдать учебные материалы в библиотеку, а форму и постельное бельё кастеляну. Возьмёте у них расписки и принесёте в секретариат, вам выдадут на руки личное дело со справкой о высшем незаконченном.

Каждое его слово, сказанное с ледяным пренебрежением, било меня наотмашь.

Неужели он не видел мой табель? Любой здравомыслящий человек должен понимать, что студент, за которым не числится ни одного нарушения, не имеющий хвостов и пересдач, не может взять и беспричинно уйти за полгода до окончания учёбы.

Ладно, попробуем выдать речь. Зря я её репетировала?

— Ректор Роут, боюсь, вышла ошибка, — произнесла, чувствуя, как от страха стынет кровь в жилах.

Один его вид — надменный, гордый, заносчивый, пугал меня до чёртиков. Бросив взгляд на лист с кошмарным заголовком «Приказ об

отчисления», я с ног до головы покрылась гусиной кожей.

— Ошибка? — на секунду с него слетела маска безразличия. Сверкнув тёмно-кариими глазами, он придвинул лист к себе, перевернул его на сто восемьдесят градусов и пристально взгляделся в текст. — Где? Имя написано неправильно? Или год рождения?

— Нет-нет, вы не поняли, — поспешила объяснить я, питая надежду разрешить это досадное недоразумение. — Я не собираюсь бросать учёбу!

— Уверены? — он склонил голову набок и усмехнулся. — А вот ваша матушка считает иначе.

— Мачеха! — воскликнула я громче, чем следовало бы.

Стоило раньше догадаться, что здесь не обошлось без Корнелии! После вчерашнего скандала, не добившись от меня согласия, она взяла дело в свои руки!

Вот же сумасшедшая! И как у неё наглости хватило, чтобы пойти сразу к ректору!

— Степень вашего родства меня не интересует, — глава Академии Крэйвен сердито поджал губы и смерил меня недовольным взглядом. — Прошу, не тратьте моё время понапрасну.

— Пожалуйста, дайте мне всё объяснить, — зачастила я, понимая, что от разговора с ректором целиком и полностью зависит моё будущее. — Моей мачехе пришло в голову выдать меня замуж за своего приятеля, а я...

— Амелия Орланд! — повысил на меня голос Аррэн Роут.

— Верно, — пискнула я, вжимая голову в плечи.

— Меня не интересует ваша личная жизнь! — пальцы ректора добела сжали край столешницы, а крылья носа яростно дрогнули. И чем спокойнее звучал его голос, тем сильнее чувствовался сдерживаемый им гнев. — По какому праву ваша семья считает нужным вмешивать постороннего человека в мелочные разборки? Я и так потратил полчаса на то, чтобы найти ваше личное дело и подготовить приказ, вместо того, чтобы...

— Чтобы что? — слетело с моих губ быстрее, чем я успела подумать.

— Вас это не касается. Вот приказ, вот перо, чернильница справа. Мне не нужна лишняя головная боль. А ваша мачеха весьма прозрачно намекнула, что не оставит меня в покое, пока не добьётся своего.

— Не подпишу, — я упрямо замотала головой и для верности спрятала руки за спину.

Мало ли, что может прийти ему в голову?

— Простите, что? — Аррэн недобро прищурился и даже слегка подался вперёд, нависая широкой грудью над столешницей из цельного северного кедра. — Амелия Орланд, напомнить, с кем вы сейчас говорите?

Я судорожно сглотнула и вжалась в жёсткую, неудобную спинку стула, желая оказаться от него как можно дальше. А ещё лучше — в своей комнате под одеялом.

Но не могу же я поддаться страху и смиренно подписать приказ об отчислении? Для меня это будет равносильно смертному приговору!

Как там говорят, зверь, загнанный в угол, может быть опасным?

— Я не подпишу, — повторила я, уже более уверенно. — Мало того, я собираюсь сдать дополнительный экзамен.

— Вот как? — обманчиво мягким голосом спросил ректор Роут, нервно постукивая кончиком пера по бумажному листу.

— Именно так, — я впиалась ногтями в нежную кожу ладоней, чтобы не сорваться и с позором не зареветь на глазах у этого монстра. — Без моей подписи документ недействителен. И вы не сможете меня отчислить. Если это всё, то я пойду.

Стоило мне только встать и на ватных ногах сделать шаг в сторону двери, как ректор вкрадчиво произнёс:

— Куда? Я вас не отпускал.

Глава 3.1

Глядя с отчаянием на приказ об отчислении, я судорожно соображала, что теперь делать. Мало того, что мне предстоит выматывающий разговор с Корнелией, так я еще настроила против себя главу единственной в наших краях магической академии.

К счастью, судьба послала мне шанс на спасение. Дверь в кабинет с тихим скрипом приоткрылась, и в образовавшуюся щель сунулась любопытная мордашка практикантки из секретариата:

— Ректор Роут, к вам посетители. Если, конечно, вы не заняты.

Не медля ни секунды, я выпалила:

— А мы уже закончили! Вы проходите, не стесняйтесь!

И, чувствуя впившийся взгляд между лопаток, выскользнула в коридор, спешно поздоровавшись с двумя сурового вида мужчинами. Добежав до лестницы, остановилась между пролётами и прислонилась спиной к прохладной шершавой стене.

— Ужас какой, — тихо простонала я, спрятав лицо в ладонях. — Теперь он точно меня запомнит, а ведь Аррэн Роут — председатель экзаменационной комиссии! Завалит и не поморщится!

— Завалит? — пробежавший мимо однокурсник слегка притормозил и с интересом оглядел меня с ног до головы. — Заучка, неужто парня себе нашла? Поздравляю! И пяти лет не прошло.

— Исчезни, Кас, — рыкнула я, и он, отсалютовав мне, побежал дальше, а я поплелась обратно в общежитие.

К счастью, в комнате никого не оказалась. Кайли куда-то убежала, оставив на столе записку, придавленную флакончиком её любимых духов: «Дело жизни и смерти! Буду поздно вечером. Такое расскажу, не поверишь!»

— Вот влипла! — жалобно всхлипнула я, справедливо опасаясь последствий.

Ректор Роут вряд ли войдет в мое положение или забудет о происшествии в его кабинете. А Корнелия своей выгоды не упустит!

Стоило мне только вспомнить про мачеху, в ящике стола громко завибрировало маленькое круглое зеркальце. Раскрыв его на девяносто

градусов, я коснулась пальцем верхнего стекла, и оно тут же пошло мелкой рябью.

— Амелия Орланд, — торжественно возвестила Корнелия, глядя на меня с чувством собственного превосходства. — Чем занята? Надеюсь, ты уже подписала приказ и собираешь вещи. Экипаж приедет за тобой ровно в четыре часа.

Серьезно?

У меня пропал дар речи! Она даже не скрывает того, что приложила руку к моему несостоявшемуся отчислению!

«До поры до времени,» — ехидно напомнил о себе мой внутренний голос. — «Ставлю пятьсот сантимов, Роут сейчас рвёт и мечет.»

— Это нечестно! — воскликнула я, с искренним возмущением глядя на мачеху. — Как ты могла вот так просто побеспокоить самого ректора? Я же сказала — нет! И это мое последнее решение. Окончательное и бесповоротное! Ты не можешь требовать от меня стать женой противного старикашки. Я, между прочим, совершеннолетняя!

В глазах мачехи сверкнули молнии, но она быстро сумела взять себя в руки. Хищно улыбнулась и ласково пропела:

— Не забывай, что денежки, оставленные твоим отцом кончились, и ты полностью находишься на моём довольствии. Хочешь лишиться карманных денег и крыши над головой?

— Уж лучше просить милостыню, чем пойти в храм с господином Пинчем!

Мачеха умело манипулировала моими эмоциями. И сейчас, когда в моих глазах стояли слёзы, а в мыслях чередовались картинки безрадостного будущего, Корнелия едва ли не светилась!

Вампир энергетический, вот кто она!

— Так скажи это Фергусу лично! Он назначил встречу в «Небесной рестории», чтобы обговорить детали предстоящей свадьбы. Напоминаю, экипаж прибудет ровно в четыре! Я молча захлопнула зеркальце, кинула его на кровать и крепко задумалась. А если получится уговорить мэра Пинча отказаться от меня, как от невесты? Надежды мало, но она есть всегда! И, кажется, у меня, найдутся веские аргументы.

Глава 3.2

Первым делом занялась внешностью. Подошла к зеркалу и тщательно расчесала волосы. Подумав, скрутила густые, слегка вьющиеся пряди в тугий пучок и сбрызнула сверху сахарной водой — незаменимым средством для надёжной фиксации причёски.

Затем пришла очередь лица, и через четверть часа из отражения на меня смотрела худая, измождённая девчушка с бледными губами и болезненной синевой под глазами.

«Неплохо. У господина Пинча должно пропасть всякое желание появляться на людях с такой серой мышкой. Не говоря уже о чём-то неприличном.»

Образ завершали старенькое платье, в котором я пришла на вступительные экзамены пять лет назад, ставшее мне на размер меньше, и плотные домашние чулки из грубой шерсти. Кожа на лодыжках тут же зачесалась.

— Терпи, Амелия. У тебя нет выбора, — я угрюмо поджала губы, подавляя в себе дикое желание снять этот нелепый костюм бедняжки-отличницы и не вылезать из комнаты как минимум до наступления зимней сессии.

Но кто знает, на что ещё способна мачеха, чтобы устроить мне (а точнее, себе) выгодное замужество?

Если каким-то чудом я ещё смогу убедить ректора разорвать приказ об отчислении, этой волчице в овечьей шкуре может прийти в голову задействовать связи жениха-мэра!

Под тяжким грузом мыслей я устремилась на выход из академии, подняв воротник шубки и кутаясь в широкий шарф.

Непогода разыгралась не на шутку. Ветер швырял в лицо колкие снежинки, щипал губы, покрытые тонким слоем светлой пудры и норовил сбить меня с ног. Наклонив голову вперёд, я упрямо продолжала идти в сторону больших ворот, покрытых бордовой краской, слегка облупившейся от времени и сильных морозов.

Мачеха не соврала. Экипаж уже поджидал меня на мостовой. Лошади, закрытые от непогоды защитным пологом, сердито фыркали и

нетерпеливо стригли ушами. Возничий скупно поздоровался со мной и коротким кивком указал на дверцу:

— Прошу вас быстрее, молодая госпожа. Ветер усиливается.

Забравшись в пронизанную холодом кабину, стены которой были покрыты тонким слоем инея, я сжалась в комочек и принялась размышлять, есть ли возможность устроиться на подработку перед зимней сессией.

Корнелия не бросает слова на ветер. И если затея с мэром не выгорит, она непременно оставит меня без содержания. Тетради, мелкие, но незаменимые в учёбе артефакты, мыльные принадлежности, тёплая одежда — всё это покупали сами студенты.

Академия предоставляла лишь несколько комплектов формы — по два зимних и летних, издавшие виды учебники и справочные пособия, а также спальные принадлежности.

Хочешь новенький комплект без нарисованных рожек на портретах архимагов и похабных цитат на полях? Плати сантимы.

Тёплое и лёгкое одеяло вместо пыльного мешка, в котором что-то подозрительно шевелится? Пятьдесят сантимов и оно ваше.

А ещё платье на Зимний Бал, сапожки на толстой платформе — последний писк моды, докатившийся до нас из столицы, посиделки по воскресеньям в городской кофейне за чашкой чудесного какао с ореховыми пирожными...

Нет, прожить без денег можно, но сложно. Стипендии хватает максимум на неделю.

Пока я предавалась горестным размышлениям, экипаж плавно остановился у высокого трёхэтажного особняка с мраморными колоннами. Между ними в воздухе искрилась надпись нежно-голубого цвета. «Небесная рестория» — самый престижный ресторан в Престине.

— Великая Богиня, дай мне сил и не оставь меня без удачи! — взмолилась я и слегка неуклюже выбралась на брусчатку. Покопалась в кармане, нашла медяшку и протянула её возничему, наткнувшись на его презрительный взгляд.

— Уплачено, — буркнул он и нетерпеливо рыкнул на лошадей. — Но! Пошли!

— Ладно, — равнодушно пожала плечами и бросила монетку обратно в карман. Пора становиться бережливой.

Стоявший в дверях охранник тут же перегородил мне проход:
— Милостыню не подаём, остатками не кормим.

Сперва я нахмурилась, но вспомнив, какой на мне наряд, даже приободрилась. Если уж простой рабочий принял меня за попрошайку, мне хватит одного взгляда, чтобы вызвать у Фергуса Пинча брезгливость.

«Какая же я молодец!» — мысленно похвалила себя и растерянно улыбнулась напудренными губами:

— А меня ждут. Госпожа Корнелия Орланд и господин Пинч. Простите, сразу не представилась, я — Амелия Орланд.

Мужчина недоверчиво прищурился, пристально разглядывая меня с ног до головы, затем достал из-за пазухи какой-то список и неохотно протянул:

— Есть такая, иди.

Метрдотель отреагировал так же, но фамилии Орланд и Пинч заставили его ответить мне вежливым оскалом и проводить на третий этаж, где располагались всего лишь четыре столика, два из которых были заняты.

И если за одним из них сидела мачеха, увлечённая беседой с мэром, а перед ними стояли тарелки с недоеденным салатом, то у посетителя за столиком слева официант только принимал заказ.

Но стоило ему отойти, как я поняла, что мечтаю провалиться под землю. Этим посетителем оказался не кто иной, как Аррэн Роут собственной персоной!

Глава 3.3

Ректор посмотрел на меня недоумённо, будто не верил собственным глазам. Уголки губ дрогнули в усмешке, и он поспешно отвернулся, пряча саркастический смешок за кашлем.

Мачеха же, осмотрев мой наряд, пришла в негодование. Щёки покрылись багровыми пятнами, а пальцы сжались так, что вилка в её руке, кажется, слегка погнулась.

— Амелия! — прошипела она, как разбуженная гадюка, опасаясь даже смотреть в сторону мэра. — Это что за безобразие?

Безобразие?

Корнелия имеет в виду мой наряд или пустую бутылку из-под вина, стоящую на краю стола. А ведь ещё только день!

— Забавно-забавно, — хмыкнул Фергус Пинч, кривя мясистые губы, блестящие от жира, в жалком подобии улыбки. — Твоя падчерица, стало быть?

Мачеха слегка замялась, но я её опередила и закивала, как игрушечный болванчик. Пора войти в заготовленную мною роль и выбить из головы мэра все мысли о женитьбе.

— Она самая, — пропищала я тонким голоском и, не дожидаясь приглашения, уселась за стол спиной к Роуту. — Рада с вами познакомиться господин Пинч, Корнелия столько о вас рассказывала!

Вернувшийся в зал официант принёс бутылку янтарного напитка за соседний столик и два стакана с толстым стеклянным дном. Значит, ректор кого-то ждёт, и раз ему принесли нечто крепкое, а не бутылочку игристого вина, запаздывающий гость — мужчина?

— Прости её, Ферджи, — мачеха, наконец, сбросила оцепенение и, пребольно пнув меня под столом мыском сапожка, елеинно спросила. — Ты не голодна?

— Очень! С утра во рту ни крошки! — выпалила я с горящими глазами и обратилась к молодому парнишке в фартуке с эмблемой ресторации. — А что у вас самое дорогое в меню?

— Аме-е-елия, — если бы Корнелия владела магией огня, точно бы спалила меня дотла. Но ей были подвластны лишь мелкие бытовые

заклинания, поэтому она буравила меня сердитым взглядом и в бессилии сжимала пальцы.

— Каре изумрудного ягнёнка по-королевски, — заученно ответил официант. — На гарнир у нас...

— Несите два! И все полагающиеся к нему гарниры, — бесцеремонно перебила его, не понимая, отчего сальная ухмылочка на мэрском лице становится ещё шире?

Он не боится пары лишних нулей в счёте?

— Что-нибудь ещё? — вежливо уточнил парнишка.

— Я подумаю, — проворковала я, радуясь, что не вижу ректорской физиономии.

А то постоянно бы на него отвлекалась и где-нибудь прокололась.

— Тебе не много? — проскрипела мачеха сквозь плотно сжатые губы.

— Нет! — воскликнула громче, чем следовало бы. — Что не доем — возьму с собой. Вы же завернёте?

— Конечно, — невозмутимо ответил официант. — Желание дорогого гостя — закон.

Слышу очень тихий смех за спиной. Так и зудит повернуться и посмотреть, чем эдаким занят Аррэн Роут? Тем более, в зале появляется пожилой усатый мужчина с неестественно прямой спиной и приветственно кивает ректору.

— Что ж, — с кислым видом протянула Корнелия. — О чём мы говорили?

— О вашей тихой, скромной и вежливой падчерице, — мэр откинулся на спинку стула и сложил ладони на объёмном животе, обтянутом рубашкой. — Что ещё мне следует знать перед помолвкой?

— Я ещё не дала своё согласие! — протестующе пискнула, едва мачеха успела раскрыть рот. — У меня нет подходящего платья!

— Купим, — Фергус скучаяще пожал плечами и протяжно зевнул, не удосужившись прикрыть рот.

— Украшений! — слегка поникла я, но всё же не собиралась сдаваться.

— Завтра с утра съездишь в ювелирный салон.

— Завтра? — теперь я не на шутку испугалась.

Разве его не оттолкнул мой болезненный вид, неестественный аппетит и аляповатый наряд? Не говорите мне, что он на самом деле в

меня влюбился!

— Сегодня у меня дела, — отрезал мэр. Несколько раз цыкнув, он поддел ногтем кусочек мяса, застрявший в зубах и щелчком пальца отправил его в центр зала.

Неимоверным усилием воли я сдержала рвотный позыв. Лишь отвернувшись и снова встретилась взглядом с Аррэном Роутом, неспешно потягивающим напиток из бокала.

Тёмные брови ректора слегка нахмурились, но в следующее мгновение, перевёл взгляд на собеседника и, кажется, забыл о моём присутствии.

— Извините, но у меня завтра пары, — отбросив в сторону игры, заявила твёрдым голосом. — С раннего утра и до позднего вечера. У нас начинается подготовка к зимней сессии, и я...

— Экзамены? — морщась, рыкнул Фергус на мачеху. — Я же сказал, пускай бросает учёбу. Мне не нужна умная жена! Всё, что от неё требуется, это молчать, кивать, а главное — исправно выполнять супружеские обязанности. Имей в виду, мой темперамент выдержит не каждая.

Так, меня сейчас вывернет наизнанку!

— Простите, — прижав ладонь ко рту, я выскочила из-за стола, несмотря на гневное мачехино: «Сядь!»

Понеслась прочь, едва не столкнувшись с официантом, нёсшим огромное блюдо, и сдавленно поинтересовалась, где можно найти уборную.

— За углом до конца коридора и налево, — пропыхтел парнишка.

Добравшись до маленькой комнаточки, я выкрутила кран с холодной водой до упора и принялась тереть кожу, желая смыть из памяти всё только что услышанное.

Пальцы нещадно ломило от холода, лицо горело и зудело. Выключив воду и прислонившись к стене, я слушала гулкие удары сердца и решала, что делать дальше.

«Надо бежать! — в голову пришла одна-единственная мысль. — Найму экипаж до академии и не выйду за ворота, пока Корнелия не откажется от мысли выдать меня за это похотливое чудовище.»

Сделав глубокий вдох, я сжала пальцы в кулаки, решительно толкнула дверь... И сразу же очутилась перед обозлённым Фергусом Пинчем!

Глава 4.1

Я тут же испуганно попятилась назад, ища глазами возможную поддержку. От былой храбрости не осталось и следа.

Крик застрял в моём горле, я могла лишь хватать воздух ртом, как рыба, а Фергус Пинч, не церемонясь, стиснул холодными влажными пальцами моё запястье.

— Вы... Вы... Ой! — он сжал так крепко, что из горла вырвался слабый писк, а тело передёрнуло от отвращения.

— Ты задержалась. Я терпеть не могу ждать, — сердито произнёс мэр и силой потащил меня в сторону того зала, где остались Аррэн Роут и Корнелия.

— Вы с ума сошли? Немедленно отпустите меня! — воскликнула я, отчаянно брыкаясь.

Ковровая дорожка под моими ногами тут же съёжилась в гармошку, о которую я немедленно споткнулась. Взмахнув свободной рукой, попыталась удержать равновесие, но мэр дёрнул ещё раз, и я упала, пребольно ударившись коленкой о мраморный пол.

— Что за балаган ты тут устроила? — прорычал мэр, не выпуская моё запястье. Лишь с силой рванул вверх, и плечо пронзила острая боль. — Хватит меня позорить, соплячка!

— Вы ненормальный! — всхлипнула я, уже готовая к тому, чтобы во весь голос звать на помощь.

Пускай Корнелия лично убедится, за какого монстра желает выдать меня замуж!

Краем глаза я заметила как тот самый официант, что обслуживал наш зал, опасливо высунулся из-за угла, но, увидев, здесь творится, тут же скрылся обратно.

«Не хочет проблем на свою голову,» — обречённо подумала я, но всё же смогла встать на ноги и рывком выдернула запястье из цепкой хватки мэра. Обхватив больное плечо другой рукой, я вжалась в стену:

— Больше не смейте ко мне прикасаться! Я заявлю на вас в городскую стражу!

— Ты мне ещё указывать будешь, — едко расхохотался Фергус и, приблизившись ко мне вплотную, выставив ладони по обе стороны от

моего лица. — Слушай меня внимательно, дурёха. Я научу тебя умному, как только станешь моей женой. Да ты рот открыть не посмеешь без разрешения!

Он приблизился ещё ближе, и меня обдало волной кислого пота.

— Всё поняла?

До крови прикусив губу, я молчала, чувствуя, как бешено бьётся сердце, и задержала воздух в лёгких. Если ещё раз вдохну — стошнит.

— Отвечай, когда спрашивают! — не выдержав, взревел Пинч и размахнулся, чтобы вклепить мне оплеуху.

Я зажмурилась так, что заболели глаза, и втянула голову в плечи, в ожидании удара, но так его и не почувствовала.

Опасливо приоткрыла один глаз и не поверила увиденному.

Аррэн Роут, чудом оказавшийся в коридоре, держал мэра за локоть и смотрел на него с какой-то животной яростью.

— Как глава Академии Крэйвен, — медленно произнёс ректор, обдавая Фергуса волной ледяного презрения и всё сильнее сжимая пальцы, — я имею право сообщить городской страже о неправомерности ваших действий. Любой студент, подписавший договор об обучении, моментально поступает под защиту департамента образования нашего королевства.

При каждом слове, мэр то краснел, то бледнел, сцепив зубы. Сдавленный стон вырвался с его губ, и Пинч несколько раз дёрнул рукой, но высвободиться из стальной хватки Роута у него не хватило сил.

— Я должен знать, что вы услышали меня, — отчеканил он, глядя свысока на главу города Престин.

— Услышал, — сдавленно просипел мэр, вынужденно признавая своё поражение

— Вот и отлично, — надменно улыбнулся Роут, а затем обратился ко мне, — студентка, вы свободны.

— Спасибо! — я поблагодарила ректора, следуя за ним в сторону зала, но он больше он не обращал на меня внимания. — Спасибо вам огромное!

Позади меня послышалась злобная ругань и я, более не желая испытывать удачу, стрелой полетела вниз по лестнице.

Выскочила из дверей, перепугав охранника, и устремилась вперёд, куда глаза глядят, выискивая свободный экипаж.

Я опасалась, что Фергус или Корнелия бросятся за мной в погоню. Мачеха сойдёт с ума, когда узнает, что случилось в ресторации.

«Теперь мне точно заказан путь домой, — сокрушалась я, постоянно оглядываясь, но за мной никто не гнался. — Уж точно до тех пор, пока мэр не откажется от идеи нашей свадьбы. Фергус Пинч не имеет власти в Академии Крэйвен, но её за пределами волен творить что угодно. Значит, покидать территорию мне нельзя и единственный выход спастись — сдать этот сложный экзамен. Тогда у меня будет полгода, за которые я точно что-нибудь придумаю.»

Цокот лошадиных копыт вторгся в мои мысли. Не питая особых надежд, я махнула рукой. Удача повернулась ко мне лицом. Возничий послушно остановил лошадей и взял протянутые ему медяшки:

— В Академию Крэйвен, пожалуйста, — жалобно пролепетала я и тут же поморщилась от боли в плече.

— Прощу, — как-то странно улыбнулся мужчина.

Распахнув дверцу, я шустро забралась в кабинку, и в полутьме не сразу увидела, что здесь был кто-то ещё. Этот кто-то тихо усмехнулся и вкрадчиво спросил:

— Ну что, Амелия Орланд. Поговорим?

Глава 4.2

Заглушив испуганный возглас, я прищурилась и выдохнула от облегчения: в углу, рядом с выдавшей виды шторкой, закрывающей окно, сидел не кто иной, как Аррэн Роут.

— Вы! — сорвалось с моих губ, в то время как пальцы намертво вцепились в потрескавшуюся обивку из искусственной кожи.

— Я, — покладисто согласился глава Академии Крэйвен.

— Но я думала, вы остались там... — мысли сбились в одну кучу, но ректор мне помог.

— Рад, что ты умеешь думать, — холодно ответил он, лениво барабанив пальцами по колену. — Я вот тоже думал, что не имею привычки спасать глупых девиц от навязанного замужества. Ан нет, всё бывает в первый раз.

— Спасибо, — улыбнулась ему, сделав вид, что словесный укол не достиг цели. — Если бы не вы, я бы даже не представляю, что могло случиться.

Роут сухо кивнул и промолчал.

Обижайся, не обижайся, но ректор прав: и чем я думала, когда собиралась на встречу в ресторации? Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: мэр так просто от меня не отвяжется.

Большую часть пути мы ехали в неловком молчании. Сидение было скользким, и я постоянно съезжала на самый край, а сквозь щели в кабину с воем задувал зимний ветер.

Я сунула заледеневшие руки в карманы, уткнулась носом в шерстяные складки шарфа, пытаюсь согреться, и размышляла о том, что же мне теперь делать?

Как назло, в голову ничего не лезло. Ситуация безвыходная, как ни крути.

Из академии мне не выйти, от стипендии остались жалкая пара сантимов, а следующая будет только через две недели. И это в том случае, если...

— Я разорву приказ об отчислении, — неожиданно нарушил молчание Аррэн Роут. — Больше ничем не помогу. Разве что передам

заявление о факте рукоприкладства в управление городской стражи, но честно говоря, я бы тебе не советовал.

— Понимаю, — я тут же поникла, осознавая, что у Фергуса Пинча по всему городу налажены крепкие связи. — Однако я не сдамся!

— Надо же, какая неслыханная храбрость, — хмыкнул он, поглядывая на меня с интересом. В глубине тёмных глаз вспыхнули яркие лиловые искры, выдавая сильный магический дар.

Но какой?

Главная загадка Аррэна Роута: все откуда-то знали, что он невероятно сильный маг, но никто не мог с уверенностью ответить, что за магию таит в себе личность ректора?

— А вы предлагаете сдать и пойти в храм с этим... этим... этим... — переволновалась я, пытаясь подобрать достойный эпитет Фергусу Пинчу.

— Остановимся на «этим», — отрезал ректор. — И нет, я не собираюсь разбрасываться советами налево и направо. Хотя нет, один всё же дам: сдавай усложнённый экзамен по начертательной магии, прилежно учись и как только получишь диплом, езжай куда глаза глядят. Такие, как «этот»...

Он выдержал многозначительную паузу и продолжил:

— ...Отказы не прощают. Поверь.

Экипаж плавно замедлил ход и остановился неподалёку от Академии Крэйвен. Аррэн Роут поднялся с места и распахнул дверцу, впуслав вовнутрь вихрь серебристых снежинок.

— Пройдусь пешком. Удачи, Амелия Орланд.

— Ещё раз спасибо! — я от всей души поблагодарила ректора. Доехав до бордовых ворот, я выбралась наружу и без происшествий добежала до общежития.

Скинув с себя тесное платье, я встала под тугие горячие струи душа и погрузилась в размышления.

Значит, экзамен по «начерталке» — моя единственная надежда. Что ж, в том, что мне не выбраться за ворота, есть свои плюсы: буду днями и ночами сидеть в библиотеке, подтяну знания, сдам зимнюю сессию на «отлично», без единого «хорошо» и получу повышенную стипендию.

Планирование захватило меня с головой. Выбравшись из душа, я закуталась в махровый халат, заварила горячий чай и принялась

набрасывать в тетради план действий.

«Взять у мэтра Гвинна список нужной литературы для подготовки.»

«Узнать, нет ли на территории академии подработки для студентов.»

«Спросить Иви Мур по поводу репетиторов.»

Но стоило только вывести цифру «четыре» в тетради, как дверь распахнулась и в комнату ворвалась разгневанная Кайли.

— Сидишь, чай гоняешь? — злоеще прошипела она. — А ну, живо одевайся и за мной! Сейчас будет казнь, и ты примешь в ней непосредственное участие.

Глава 4.3

— Что случилось? — я тут же подскочила с места, оставив тетрадь раскрытой на столе, и принялась хвататься то за кофту, то за платье, то за тёплые зимние чулки.

— Иви Мур! — имя нашей старосты Кайли прорычала, на мгновение став похожей на злого дракона из сказочных историй, которые я пачками читала в детстве. — Она! Она! Нет, ты представляешь? Да шевелись уже!

Подзуживаемая соседкой, я поняла, что проще не испытывать её терпение. Быстро натянула чулки, сунула ноги в сапожки и набросила шубку сверху на халат.

Уже на лестнице я услышала возмущённый гомон, а выскочив на улицу, увидела всклокоченную Иви, забравшуюся с ногами на постамент, на котором возвышался памятник основателю академии.

— Ненормальные! — огрызнулась она, пытаясь хлестнуть полосатым шарфом окруживших её одноклассников. — Не вам меня судить!

— Предательница! — Кайли живенько подключилась к студентам и рванула было вперёд, но я успела схватить её за рукав.

— Может быть, объяснишь, что происходит? — потребовала ввести меня в курс дела. — Вы за что на человека ополчились? Ведёте себя как звери!

— Она продалась! — взвыла Кайли и погрозила старосте кулаком. — Представляешь, в библиотеке был ограниченный запас учебных пособий для подготовки к экзамену, про который нам утром вещал Роут. Справочники не входят в учебную программу, поэтому их было всего с десяток. Мэтр Гвинн попросил её составить список желающих, кто точно будет готовиться к экзамену, а не посетит его для галочки, как Финн Свон. Так эта дурёха вместо того, чтобы опросить нашу группу и получить книги раньше трансфигураторов, взяла и умчалась на свидание!

— Подожди-подожди, — я замотала головой, пытаюсь справиться с потоком информации. — Я верно поняла, что мы могли получить бесплатные материалы для подготовки, не выходя за ворота, а Иви...

— Да! — негодуяюще рявкнула Кайли и погрозила перепуганной старосте кулаком. — Жесточайшим образом забила на свои прямые обязанности и помчалась вертеть задом перед тем красавчиком-трансфигуратором. Да он специально её отвлёт, зуб даю!

Оставив меня переваривать услышанное, она шустро слилась со студентами, которые тянули руки к Иви, стараясь стащить её с постамента.

Мур, не будь душой, метко пнула по протянутой ладони каблучком сапога и принялась карабкаться вверх по статуе, упираясь мысками в трещины на мраморной мантии.

Забравшись на шею архимагу Волдорскому, она свесила ноги и рявкнула на лишившихся учебников студентов.

— Подумаешь, оступилась! Впервые за пять лет! Это, может, мой единственный шанс наладить личную жизнь. Я вообще никогда не была на свидании! А вы! А вам! В Престине три книжных лавки! Сходите и купите себе все нужные учебники, чай не маленькие!

Выходка Иви напрочь испортила мне настроение. Если всеми пособиями завладели студенты с факультета Теоретической трансфигурации, придётся выложить кругленькую сумму из собственного кармана.

Между «начерталами» и «трансфигураторами» с первого курса существовало ожесточённое соперничество. Значит, шансов вытянуть у них хотя бы один справочник, практически не было.

А я, как назло, осталась на мели, и более того, после сегодняшнего происшествия в ресторации, мне опасно покидать территорию академии.

Вот как теперь готовиться к экзамену? Почему именно сегодня Иви решила пренебречь обязанностями старосты?

Так нечестно!

Пока я предавалась горестным размышлениям, какой-то смельчак полез вверх и едва не схватил обороняющуюся старосту за ногу, но его остановил громогласный крик появившегося в поле зрения Аррэна Роута:

— Вы что творите? А ну, марш по комнатам!

Повторного приглашения не потребовалось. Группа разбежалась в стороны, словно тараканы под веником, и я поспешила вернуться в

общежитие. Однако меня к месту пригвоздило раздражённое ректорское:

— Орланд, давно не виделись! Вот вы мне всё и расскажете. Марш ко мне в кабинет!

Глава 5.1

«Ну почему снова я?» — вымученно думаю про себя, послушно направляясь в главный корпус академии следом за Роутом.

Хмуро смотрю ему в спину, отмечая внушительный разворот плеч и крепкую мускулатуру, которая проглядывается даже под зимним пальто, небрежно наброшенным поверх камзола.

Вспоминаю, с какой лёгкостью этот пугающий меня мужчина держал руку мэра и только сейчас до меня доходит, что ректор невероятно привлекателен в своей хищной, опасной красоте.

«Давай, влюбись ещё,» — иронично нашёптывает внутренний голос, и я, мигом покраснев, усилием воли переключаюсь на мысли по поводу учёбы.

В голову приходит сумасшедшая идея попросить о помощи Роута. Будто читая мои мысли, он останавливается возле запертой двери в свой кабинет и поворачивается ко мне, сверля пронзительными глазами:

— Надеюсь на твоё благоразумие, Амелия Орланд.

— Я никому не расскажу о том, что вы меня защитили от Фергуса Пинча, — ляпаю невпопад, и он, рассмеявшись, отворачивается, снимая охранное заклинание.

Меня снова окутывает терпкий аромат горячего кофе со специями. Вдыхаю глубже, чувствуя пряность корицы, нотку острого перца и кислинку лимона. Рот против воли наполняется влагой. Я весь день не ела и с удовольствием выпила бы чашечку бодрящего напитка.

Вот только кто мне позволит?

— Спасибо, но я говорю совсем о другом, — Аррэн идёт к окну, снимает кофейник с раскалённой железной пластинки и наполняет тёмной, почти чёрной жидкостью фарфоровую чашку.

Она и без того маленькая, а в его больших ладонях кажется особенно крохотной. Роут стоит ко мне вполоборота. Вижу, как он вдыхает полной грудью струящийся дымок и загадочно улыбается.

— Зачем вы загнали старосту на памятник? — спрашивает меня, занимая кресло, а я стою перед столом и стараюсь как можно незаметнее сглатывать слюну.

Неизвестно, когда в следующий раз я выпью свой любимый сливочный кофе в маленьком кафе на окраине Престина, а не ту жуткую бурду, что подают в академической столовой.

— Почему вы спрашиваете об этом меня? — неожиданно для себя отвечаю вопросом на вопрос.

Ректор делает маленький глоток и довольно щурится.

Издевается, что ли?

Я тоже хочу!

— Я уже имел счастье убедиться, что ты не строишь мне глазки и не флиртуешь со мной, стоит тебе переступить порог этого кабинета.

— А что, часто так делают? — удивилась я, гипнотизируя взглядом белую чашечку в мелкий цветочек.

Странный выбор. Ректору больше подошла бы чёрная матовая кружка, размером в три раза больше.

Да о чём я думаю? Быстро отвечаю на вопросы и побегу. Заварю себе травяной чай и напьюсь до отвала.

— Давай всё же ты будешь отвечать на вопросы, а не я, — уклоняется от ответа Роут.

Вкратце пересказываю историю с учебными материалами, которую выдала мне Кайли. Аррэн делает ещё один глоток и нарочито грустно вздыхает.

— Жаль, но я не могу вам помочь. Не стану же я выдирать справочники из рук тех, кто оказался расторопнее? Зато вы извлекли из случившегося ценный жизненный урок — никогда не доверяй важные дела другим, рассчитывай только на себя.

Он точно про учебники? Ни на что не намекает? Вон взгляд у него какой хитрый, аж зрачки блестят.

— Если это всё, — ректор ставит чашку на край стола и неторопливо поднимается с места. — То можешь идти. Передай своим одноклассникам мои слова. Если что-то ещё случится со старостой Мур — наказан будет весь факультет Начертательной Магии. У меня без вас полно проблем, ещё и травли не хватало.

По-хорошему надо бы идти, но ноги словно приросли к полу. С губ слетает отчаянный вопрос:

— Ректор Роут, а вы мне не поможете?

— Я? — его брови удивлённо лезут на лоб. — И в чём же?

«Сказала «А», говори и «Б», — решаюсь я и выдаю:

— Вы же знаете, что мне опасно выходить за ворота. А мачеха ещё и карманных денег лишила. Можете, пожалуйста, купить мне учебники? Я вам отдам всё до последнего сантима, как только получу стипендию!

Глава 5.2

— Разумеется, — ласково улыбнулся Роут, но у меня почему-то мурашки побежали по спине. Уж слишком зловеще выглядел этот оскал. — Куплю всё, что пожелаешь. Если хочешь, ещё и с репетитором помогу. Тоже за мой счёт, разумеется.

Ой, не к добру он это сказал. Ещё и посматривает так выразительно.

— Нет, спасибо, господин ректор, — прошелестела я, медленно пятясь спиной к двери. — Учебных пособий будет достаточно. Стипендию можете...

— Амелия Орланд, позволь спросить, а с какой стати я должен тебе помогать? — вкрадчиво спросил Аррэн, с каждым шагом сокращая расстояние между нами. Увидев, что я ускорила и вот-вот выбегу за дверь, он ни с того ни с сего рявкнул так, что стёкла задрожали. — Стоять!

— Но... — пискнула я, стараясь твёрдо держаться на подгибающихся ногах. Лишь сейчас до меня дошла абсурдность своей просьбы.

И правда, кто он такой, чтобы бегать по городу, выискивая для меня учебные материалы? До сегодняшнего дня мы вообще не пересекались. Максимум, я здоровалась, встретив его в коридоре, а он цедил сквозь зубы то ли приветствие, то ли требовал, чтобы от него отстали.

- Вы совершеннолетняя, самостоятельная личность, — проговорил ректор таким тоном, что у меня мороз пробежал по коже. — И способны сами решить ваши проблемы.

Сократив расстояние до одного шага, он нависал надо мной, как скала, убрав руки в карманы и обжигая меня негодующим взглядом.

Хотелось стать невидимой, съжаться до крохотной точки, стать маленькой букашкой и смыться от него через крохотную щель в стене или полу. Но вместо этого я могла лишь смотреть на него исподлобья и слушать нравоучения, сгорая от стыда.

— То, что я не позволил взрослому мужчине ударить молодую девушку, это не признак расположения к тебе, Амелия, — продолжал

давить на меня Роут. — Это признак хорошего воспитания. Но это не значит, что ты имеешь право беспокоить меня своими бестолковыми просьбами. У тебя есть проблема. Серьёзная, не спорю, но будь добра не втягивать в свои личные дела посторонних.

Каждое слово ректора, в общем-то справедливое, хлестало меня, словно пощёчина.

Да, я знаю.

Да, он прав.

Но он должен понимать, что я нахожусь в отчаянном положении! Он собственными глазами видел, на что способен мэр, если его разозлить! Это не простой горожанин, на которого можно пожаловаться страже. Он власть имеющий! И если я попадусь ему под руку, он вполне способен меня убить и не поморщится.

— Ректор Роут, я понимаю, что моя просьба выглядит немного дерзкой, — постаралась смягчить углы и не выглядеть в его глазах навязчивой девицей, вроде тех, о ком он говорил.

Однако реакция Аррэна говорила об обратном.

— Она выглядит абсурдной, — сказал, словно приговорил. — Ты не единственная студентка, Амелия Орланд. Если я помогу тебе и об этом узнают остальные студенты, поднимется очередной... хм, скандал, и изрядно потреплет мне нервы.

«Очередной? — я тут же зацепилась за оброненное им по неосторожности слово. — Но Роут здесь без году неделя, и за время его нахождения в академии, не было ни одного скандала! Если только это...»

— ...Вы вообще меня слушаете? — прорычал он, указывая мне на дверь. — Если готовы оплатить учебные пособия для всей группы — без вопросов. Пишите список, куплю всё, что потребуется. Но делать исключение лишь для тебя... Не в таких мы с отношениях, Амелия.

«К счастью,» — отчего-то ляпнула я про себя, но вслух смиренно ответила:

— Вы правы. Я вас поняла. Проблема исключительно моя, и я постараюсь найти верное решение. Разрешите идти?

— Иди, — смилостивился, наконец, Роут, но стоило мне коснуться латунной ручки двери, как он нарочито безразличным тоном, будто бы разговаривая сам с собой, произнёс:

— Если, конечно, ты не желаешь подзаработать.

Глава 5.3

— Что вы имеете в виду? — осторожно спросила я, с опаской ожидая чего-то непристойного.

— Как тебе, наверное, известно, — начал ректор издали, — студентам официально запрещено работать в Академии Крэйвен. Каждое исключение согласовывается с департаментом образования в индивидуальном порядке. Это муторное и хлопотное дело, требуется куча справок, личностная характеристика, заверенная главой академии и...

Он сделал долгую паузу, словно актёр в театре, наслаждаясь моим несчастным выражением лица.

Вот зачем он со мной играет? Неужели ему так нравится действовать мне на нервы?

— ...И я не желаю тратить на них своё время, — с ехидной ухмылочкой закончил Аррэн Роут.

Моё лицо ощутимо вытянулось после этих слов. Мне подождать, пока ему наскучит издеваться или попросить, чтобы он перешёл ближе к делу?

А то не ректор, а язва. Самая натуральная!

— Поэтому предлагаю тебе нелегальную, скажем так, подработку, — Аррэн принялся прохаживаться передо мной взад-вперёд, как заведённый. — Но если ты хоть кому-нибудь обмолвишься о ней — я тебя за ухо проведу по академии, выведу за ворота и передам прямо в руки мачехе, а потом забуду как страшный сон.

— Не смейте! — пискнула я, вжав голову в плечи. — Согласна на всё... Кроме непристойностей!

Ректор бросил на меня удивлённый взгляд и, запрокинув голову, громко расхохотался. После чего приблизился ко мне вплотную, коснулся указательным пальцем моего подбородка и приподнял его так, чтобы видеть мои растерянные глаза.

— Ответь мне, Амелия Орланд, я похож на человека, который будет покупать за деньги студенточку в безвыходном положении? — вкрадчиво спросил Роут, пронзая меня уничижительным взглядом.

— Кто вас знает, — ляпнула я, не успев подумать.

За что тут же схлопотала оплеуху, пролетевшую по воздуху в паре сантиметров от моей головы.

— Бестолочь, — припечатал ректор, делая шаг назад и увеличивая расстояние между нами. — И скучная. Нет, правда, может быть, тебе стоит принять приглашение мэра? Уверен, ты ещё во время свадебной церемонии успеешь ему надоесть, и он отправит тебя обратно к мачехе. А сам найдёт кого-нибудь поговорчивее.

— А вы болтаете попусту! — разозлилась я, не понимая, чего он ходит вокруг да около. — Вам известно, что я не в том положении, чтобы выбирать! Да я даже к прошлому ректору не ходила чай гонять, как многие тут, в надежде на новенькую форму или свежий комплект учебников! А вы...

Я осеклась, понимая, что уже наговорила лишнего, и он может выгнать меня за порог без подработки. Но Аррэн Роут заинтересованно смотрел на меня и подбадривал кивком, мол, продолжай.

Помотала головой, как бы говоря, ну уж нет, не буду. Повернулась лицом к двери и была готова уже уйти, но ректор меня остановил:

— Твоя взяла. Ночная уборщица сломала ногу пару дней назад и взяла больничный. А чтобы найти замену, необходимо провести собеседование лично. Как ты понимаешь, у меня полно других дел, нежели выслушивать каждую кандидатку в полумойки, да и, честно говоря, совсем не хочется. Поэтому месяц-другой помоешь аудитории с коридорами, поменьше поспишь, зато получишь деньги на учебные пособия и даже останется на конфеты. Шоколадных не обещаю, но на леденцы — вполне себе. Плачу раз в неделю из собственного кармана, поэтому сильно не наглей.

Ушам не верю! Всё складывается наилучшим образом! Ничего страшного если я посплю на пару часиков меньше — отосплюсь после сессии, всё равно на каникулах останусь здесь, в академии. Правда, ещё надо будет придумать, что сказать Кайли — соседка не спит допоздна и мимо неё будет сложно пробраться незамеченной. Но здесь я как-нибудь выкручусь

Я смогу закупиться учебными пособиями, а может, даже нанять репетитора и сдать усложнённый экзамен по начерталке!

Мэр не будет ждать полгода. Ему срочно нужна невеста, чтобы баллотироваться в губернаторы нашего северного округа, поэтому он и

надавил на мою мачеху, предложив меня в обмен на списание карточного долга.

Через месяц я смогу устроиться на достойную подработку в городе, выпущусь с красным дипломом и сразу же уеду в столицу!

Жизнь налаживается!

— Хватит витать в облаках! — вырвал меня из радужных грёз сердитый голос Роута. — Я не закончил.

— Простите! — не скрывая широкой улыбки, ответила я. — Вы даже не представляете, как много делаете для меня! Вы мой спаситель! Когда мне начинать?

— Не торопись, — усмехнулся ректор. — Есть одно «но».

Глава 6.1

Да хоть тысяча этих «но»! Я не собираюсь упускать такую возможность. Хотя сперва лучше выслушать, что скажет Роут.

— Как я уже говорил, подработка неофициальная. А значит, если тебя застанет сторож — получишь штраф за то, что вышла из общежития после отбоя. Два штрафа — минус стипендия и плюс запись в личном деле. Три — прощай обучение.

— Справлюсь! — выпалила я, не давая себе возможности передумать.

Это уже технические мелочи, вполне решаемые. И у меня будут сутки, чтобы как следует пораскинуть мозгами.

Аррэн Роут удовлетворённо кивнул, достал из кармана купюру в пять сантимов и поднял её вверх на вытянутой руке.

— Аванс.

— Спасибо! — воскликнула я, решив не обращать внимания на странный жест. Подпрыгнув, ловко выдернула купюру из пальцев ректора, что было весьма сложно сделать в шубке, и тут же убрала её в карман.

— Теперь точно можешь идти, — дал добро Роут, возвращаясь к письменному столу, где его дожидалась оставленная чашечка с напитком, аромат которого пропитал всё пространство в его кабинете. — Надеюсь, мы встретимся не раньше чем через неделю.

Спешно попрощавшись, я побежала обратно, в комнатку общежития. Территория к этому моменту уже опустела: староста оставила в покое памятник, а одноклассники оставили в покое саму старосту.

А может, перенесли расправу в более тёплое место.

В воздухе кружились разноцветные снежинки, переливаясь под мягким светом уличных фонарей. На небе зажигались первые звёзды, а воздух остыл настолько, что изо рта вырываются облачка пара.

Вернувшись в комнату, первое, что бросилось в глаза — это мельтешащая по комнате Кайли.

— Мелли, ты жива! — она ринулась ко мне и стиснула в удушающих объятиях.

Видимо, намеревалась исправить то, что по её мнению, должен был сделать со мной ректор.

— Дышать... не... могу, — прохрипела я, отчаянно борясь за глоток свежего воздуха.

— Прости, — она отпустила меня так же резко, как и обняла. — Ну чего он? Злился? Орал? Или, упаси Великая Богиня, приставал?

Последнее слово она выпалила с придыханием, прислонив ладони к покрасневшимся от возбуждения щекам.

— Сказал, что не допустит травлю, — уклончиво ответила я. — А ещё, не доверять важные дела никому, кроме как себе. Так что, будем доставать учебные пособия своими силами.

— Я-я-я? — картинно округлила глаза Кайли, ткнув себя в грудь наманикюренным коготком, меняющим цвет по настроению от кричаще-алого, до матового чёрного. — Не-е-ет. Я тут подумала... В общем, не нужен мне этот экзамен. Как представлю себя, чихающую от пыли, в душном кабинете, по уши в бумагах, так оторопь берёт.

— А чего тогда накинулась на Иви?

— Так за компанию! Нет, ты только представь: таблицы, опять таблицы, чертежи, графики! Я будущая звезда, а не канцелярская крыса.

Осознав, что ляпнула грубость, она легонько ударила себя пальцами по губам и, посмотрев на меня исподлобья, пробормотала:

— Прости, я не то хотела сказать.

Я лишь пожала плечами. Кайли выросла в обеспеченной семье, и всю жизнь её холили, лелеяли и потакали всем её капризам.

Даже когда пятнадцатилетней голубоглазой блондинке приспичило выкрасить волосы в чёрный и поменять цвет глаз на карий, родители отвели её в салон красоты и велели работницам сделать с их кровинушкой всё, что она пожелает.

Не хочет сдавать экзамены? Как сказал ректор днём, воспользуется связями родителей и найдёт себе работу по душе.

Однако у меня была совсем другая ситуация, и я, достав с полки шоколадку с орешками, тщательно оберегаемую от поползновений соседки, миролюбиво протянула ей:

— Поможешь мне купить учебники?

— А сама не можешь? — прищурилась Кайли, моментально сцапав угощение.

Помотав головой, я рассказала ей о происшествии в ресторации, заменив Роута, спасшего меня, на случайного посетителя. Подруга, умявшая шоколадку в два счёта, слушала меня внимательно и эмоционально реагировала всякий раз, когда я упоминала Пинча.

— Вот мерзавец! — яростно воскликнула она, сминая в руке серебристую фольгу. — Будь с ним осторожна! Ты же знаешь, что стало с его второй женой?

— Второй? — удивилась я. Насколько мне было известно, Фергус Пинч — вдовец, похоронивший супругу много лет назад и с тех пор так ни разу не женился. Откуда взялась вторая жена?

— Именно, — Кайли придвинулась ко мне, и её глаза загорелись как два самоцвета. — Об этом не болтают. Но я подслушала разговор родителей.

Глава 6.2

Я придвинулась ближе к соседке, не желая упустить ни одной детали. Но чем дальше слушала, тем сильнее мне хотелось убежать так далеко, где мачеха с Фергусом меня точно не достанут!

Кайли для атмосферности приглушила свет щелчком пальцев и замогильным голосом принялась вещать:

— Когда мэр похоронил свою супругу, вскоре от загадочной болезни умер и его лучший друг. Родители этого друга уже покинули наш мир, но у него осталась младшая сестра, которую господин Пинч взял на воспитание.

Я напрягла память, припоминая, что когда была ещё школьницей, не раз видела будущего мэра в сопровождении хорошенькой девушки, которую он представлял как свою помощницу.

Дурное предчувствие зацарапало в груди острыми коготками, но я лишь сильнее направила уши.

— Владелица салона красоты «У Кристалл», между прочим, лучшая подруга моей мамы, рассказывала, мол, её клиентка поделилась страшным секретом. Что мэр Пинч перед тем, как выиграть выборы, сделал этой воспитаннице предложение, но она вежливо ему отказала. И Фергус притащил её в городской храм силой! Только представь! Под покровом ночи, а свидетелем был его нынешний заместитель! И стоило ему выиграть выборы и стать мэром Престина, как девушка таинственным образом исчезла, и никто не знает, жива она или...

Кайли сделала паузу, а затем резко схватила меня за запястья:

— Мертва!!!

От неожиданности я едва не свалилась с кровати и громко вскрикнула.

— Не пугай меня так! Не хочу получать диплом с сединой в волосах. Но откуда эта подруга подруги знает такие подробности?

Мой недоверчивый взгляд обидел соседку, и она, отсев подальше, надула губы. Но я её слишком хорошо знала: Кайли долго не продержится.

И не ошиблась.

— Трюродный брат мужа той клиентки работает регистратором в мэрии. Заведует бумагами о заключении брака, расторжения и прочих изменениях в семье, которые получает напрямую из главного городского храма. Он приводил в порядок архив и за стеллажом нашёл этот документ.

Я крепко задумалась. С одной стороны, верить абы кому не следует, а с другой — сегодняшнее происшествие в ресторации наглядно показало, как на самом деле Фергус Пинч обращается с женщинами.

Разум тут же подбросил воспоминание о том, как мэр замахивается на меня, и я резко передёрнула плечами. Нет, я лучше буду бродяжничать и скитаться по улицам, чем стану женой этого чудовища.

— Я постараюсь не попадаться ему на глаза, — вздохнула, снимая с кровати покрывало. — Но мне надо достать учебные материалы.

Накопленная за день усталость в один миг навалилась на плечи, и неистово захотелось укрыться с головой одеялом, ткнуться носом в подушку и как следует выспаться перед занятиями.

— Ох, подруга, — Кайли зевнула, прикрывая рот ладонью. — Деньги хоть есть?

— Немного, — я достала из кармана купюру в пять сантимов — аванс от ректора, и передала соседке. — Это всё, что осталось.

Она выхватила купюру из моих пальцев, сунула к себе в маленький чёрный кошелёк, расшитый улыбающимися черепами, и показала мне большой палец:

— Только ради любви к тебе я схожу после занятий в книжную лавку. Всё равно хотела присмотреть платье на праздник по окончании зимней сессии. Только учти: услуга за услугу. Я тебе достану материалы для подготовки, а ты будешь месяц мыть пол в нашей комнате. По рукам?

«Забавно, — подумала я, решительно протягивая Кайли свою ладонь. — Мои услуги по мытью полов становятся востребованными. Что ж, даже если не сдам экзамен, устраюсь уборщицей к богатым господам.»

Соседка вскоре притихла, погрузившись в любовный роман с томной девушкой и мускулистым дикарём на обложке. Отвернувшись

к стенке, я подумала о том, что мачеха до сих пор со мной не связалась после моего бегства из «Небесной рестории».

Это было весьма странно. По моим подсчётам, она должна была уже ломиться в ворота академии, требуя немедленно привести меня под её суровые очи. Я специально проверила перед сном зеркальный артефакт — не сломан, всё работает.

«Может, она поняла, что ничего хорошего из её навязчивой идеи не выйдет? Или Фергус передумал, решив найти более стоворчивую невесту? Вот бы так и получилось!»

Однако моим мечтам не суждено было сбыться.

Ранним утром меня разбудили сразу две вещи: пронзительное дребезжание зеркального артефакта и громкий женский крик, донёсшийся из коридора:

— Просыпайтесь! Там у ворот какой-то господин сцепился с ректором! Не пропустите зрелище!

Глава 7.1

Аррэн Роут

Не могу заснуть до глубокой ночи. Из головы не выходят события сегодняшнего дня, связанные с одной-единственной студенткой.

Какой бездны я вообще в это влез?

Ладно, я защитил её от грязного подонка в ресторации. Но я бы поступил также, будь на месте смазливой молодой мордашки любая женщина вне зависимости от её социального положения.

Отец всегда учил меня защищать слабый пол. И этот слабый, по его мнению, пол, разрушил мою жизнь одним-единственным словом.

Морщусь, сидя в мягком кресле, посматривая в окно своего кабинета. Нарочно не включаю свет, позволяя серебристому сиянию луны мягко освещать небольшой кусочек наборного паркета.

— Как же я устал, — слова срываются с моих губ, и я начинаю испытывать злость за свою слабость.

Поднимаюсь на ноги, иду к узкому шкафчику, зажатому между двух широких, заполненных книгами от пола до потолка. Наощупь беру бокал, бутылку с огненной жидкостью и, подумав секунду, швыряю бокал в стену.

— Я верну своё! — яростно кричу, не заботясь о том, что меня кто-то услышит.

Миссис Фогг уже спит, её ночью и пушками не разбудишь. Рассматриваю осколки стекла, сверкающие искрами под лунным светом, и делаю несколько больших глотков прямо из бутылки.

Становится немного легче. Ледяная рука, сжимающая внутренности, ослабляет хватку. Горячительный напиток приятной волной прокатывается по пищеводу в желудок.

Уголки губ расплываются в решительной ухмылке, и я возвращаюсь в кресло.

Больше никаких отношений с женщинами. Лишь мимолётные, ни к чему не обязывающие связи. Не позволю больше никому задурить себе голову и лишиться всего, чего добивался потом, кровью и бессонными ночами.

А глядя на глупых дурочек из академии, расстёгивающих верхние пуговички тесных блузок при моём появлении, я лишь сильнее утверждаюсь в принятом решении.

Напольные часы глухо пробивают три удара. Пора ложиться спать, чтобы завтра с новыми силами выполнять ненавистные обязанности.

Его Величество знал, что я терпеть не могу холод и бумажную работу, поэтому, без сомнений, отправил меня в северный город управлять заштатной академией.

Тем не менее ещё долгое время я ворочаюсь с боку на бок. Из головы по-прежнему не выходит Амелия Орланд, да провалилась она в Бездну!

Как в одной пигалице могут сочетаться чистота мыслей, невинный взгляд и неистовое желание добиться своей цели? Хорошо, она совершеннолетняя, с милым личиком и ладно скроенная. Будь я студентом, не упустил бы возможности приударить за этой девчушкой.

Хватит!

Ругаясь, переворачиваюсь на другой бок, но демонова студенточка упорно отказывается покидать мои мысли.

Ради призрачной возможности сдать экзамен, над заданиями которого мне самому придётся попотеть, она решилась на ссору с мачехой и готова терпеть материальные лишения.

Интересно, как быстро кончится её запал? Хватит ли её хотя бы на неделю? Получится ли усидеть взаперти в академии, в то время как однокурсники после учёбы наслаждаются жизнью в Престине?

Или же спустя пару дней засунет в задницу свою гордость и будет вилять хвостом перед подонком-мэром?

Да мне-то какая разница?

— Роут, ты идиот, — обречённо усмехаюсь я, вспоминая свой глупый поступок — предложить Амелии работу.

Признаюсь, я ей солгал, рассказав о сложностях поиска простой уборщицы. Жалость смешалась с интересом, и я был готов платить наивной дурёхе из собственного кармана, лишь бы проверить — хватит ли у неё сил выдержать неудобства и лишения, как приходится терпеть и мне, запёртым на два года в этой чёртовой академии?

С такими мыслями я наконец-то засыпаю, а спустя несколько часов привычным движением смахиваю звенящий будильник с

прикроватной тумбы.

«Когда уже выходные?» — мелькает в голове мысль, и в этом я не отличаюсь от основной массы студентов.

Хотя бы два дня в неделю отдыхаю от опостылевшего мне кабинета, пыльных шкафов со стопками личных дел, приказов, отчётностей. Брожу вечерами по набережной, с ненавистью глядя на скованную льдом реку, и считаю дни до моего возвращения в столицу.

Хмурое утро давит на меня привычной рутинной. Кофе миссис Фогг варить так и не научилась, одежда по-прежнему мятая, спасибо хоть чистая. Приходится использовать бытовую магию, иначе в подобном виде на улицу выйти стыдно.

В голову лезет совершенно дурацкая мысль: если Орланд справится с мытьём полов, может нанять её к себе домработницей?

Но тут же с возмущением убираю её в потайной уголок моего разума. Одно видение о том, что Амелия в кружевном переднике и обязательно в форменной юбочке, встаёт на четвереньки, чтобы вытереть пыль под кроватью, вызывает у меня порочные желания.

«Даже думать об этом не смей!» — строго приказываю себе и сажусь в экипаж.

С миссис Фогг однозначно следует попрощаться и найти кого поопытнее и постарше. Готов переплатить за срочность, у меня уже нет сил пить безвкусную жижу вместо крепкого кофе!

Обдумывая свой визит в местную контору по поиску домашней прислуги, я прибываю в академию и тут же встречаюсь у ворот с разгневанным бородатым мужчиной в вычурном камзоле, кричащем о его богатстве.

— Это вы — ректор Аррэн Роут? — строго спрашивает меня бородач, забыв о правилах приличия.

— И вам доброго утра, — надеюсь, моё выражение лица внятно ему показывает, что утро ни хрена не доброе. А теперь так особенно. — Что случилось?

— Я — Бертрам Свон, отец Финна Свона. Вчера вы прилюдно оскорбили моего сына, и я требую, чтобы вы немедленно извинились! Сначала здесь, передо мной, а затем перед моим Финном на глазах всей академии!

Глава 7.2

Амелия Орланд

Я уже было схватила зеркальце-артефакт и приготовилась к тяжёлому разговору, но Кайли ловко выхватила его из моих пальцев и забросила обратно в ящик:

— Потом поговоришь! Нельзя упускать такое зрелище! Интересно, что они не поделили? Может, женщину?

— Ерунду говоришь, — проворчала я, накинув на плечи халат.

При упоминании неведомой женщины что-то неприятно кольнуло в районе сердца, но я решила, что это из-за того, что я неудачно потянулась, когда спешно вставала с кровати.

— Да что ж ты копошишься! Сейчас лучшие места расхватывают! — Кайли ухватила меня за запястье и с недюжинной силой потащила в коридор к единственному окну, из которого была видна площадка перед входом с внешней стороны ворот.

«Лучшие места» были уже напрочь заняты стайкой более расторопных девчонок, возбуждённо обсуждающих происходящее. Подобравшись поближе, я привстала на цыпочки и смогла мельком увидеть Аррэна Роута, которому что-то гневно выговаривал невысокий бородач, издали показавшийся мне смутно знакомым.

«Хвала Великой Богине, что это не Фергус Пинч,» — выдохнула с облегчением и уже была готова вернуться в комнату, но Кайли, вытаращив глаза, истошно завопила:

— Да это же отец Финна Свона! Вот же трепло, пожаловался папаше!

Бертрам Свон был известен своим вспыльчивым нравом и тем, что дважды доводил предыдущего ректора до нервного срыва. Глава городской администрации Престина требовал, чтобы у него сына была каждую неделю новенькая форма и свеженькие учебники, прямо из типографии.

Ходили слухи, что Бертрам Свон не раз давал мэтрам взятки, чтобы они не вызывали Финна к доске и были лояльны во время проверки домашних заданий, а также при сдаче доброй части экзаменов.

— Сами разберутся, — я уже сделала шаг в сторону, как вдруг девчонки истошно запищали, распластавшись по стеклу, что вот-вот грозило треснуть.

— Ужас!

— Богиня, что творится!

— Ничего себе!

— Какой ловкий!

Неведомая сила заставила меня отвоевать краешек окна, и я оторопела, увидев, как важная городская шишка замахивается на ректора и пытается впечатать кулак в его лицо. Однако Роут изящно увернулся и уверенным шагом прошёл через ворота не оглядываясь.

Оскорблённый до глубины души Бертрам Свон показал ему вслед неприличный жест, и, кажется, что-то прокричал вдогонку. Подъехавший экипаж услужливо отворил дверь, и глава городской академии неуклюже забрался внутрь.

— Какой же Аррэн классный! — наперебой заверещали студентки, неохотно освобождая подоконник.

«Не согласна, — мысленно возразила я, вернувшись в свою комнату, и принялась собирать сумку, чтобы успеть к началу занятий. — Он пугающий. А ещё строгий. И властный.»

Последнее слово заставило меня покраснеть, и я торопливо переделась в утеплённую форму. Шерстяные чулки неприятно покалывали ноги, вызывая желание почесать лодыжки, но альтернативы не было — зачарованные из шёлка были мне уже не по карману.

Кайли, увязавшаяся за мной, слегка отстала, чтобы поделиться впечатлениями о случившемся с подружками, живущими этажом выше.

А я, спеша по коридору в аудиторию, слишком резко вынырнула из-за угла и со всей дури впечаталась в широкую грудь Роута.

— Простите! Я случайно, честно-честно! — торопливо поклонилась ему, поправляя пиджак и возвращая на плечо съехавшую сумку.

В ноздри ударил аромат свежесваренного кофе и свежего цитрусового одеколona с лёгкими хвойными нотками. От необычного сочетания запахов по телу пробежали мурашки, а в голове молнией

пронеслось желание приблизиться к нему и вдохнуть аромат ещё раз полной грудью.

Однако раздражённый голос ректора вернул меня в реальность:

— Амелия Орланд, минус балл за поведение. Держите себя в руках и ходите не торопясь.

Оглядевшись по сторонам, он неожиданно сам приблизился ко мне и тихим голосом добавил:

— Сломаешь себе что-нибудь и некому будет работать. Мэр Пинч только этого и ждёт.

— Ещё раз простите, — выдохнула я, почему-то радуясь, вместо того, чтобы горевать из-за сниженной оценки по поведению.

Да что со мной такое происходит?

Мимолётная встреча с ректором не выходила у меня из головы до самого конца занятий. словно заезженная пластинка, она крутилась в голове и не желала уходить на второй план, а я прилагала усилия, чтобы внимательно слушать мэтров и погрузиться в учебный материал.

— Ну всё, — Кайли громко чмокнула меня в щёку, как только прозвенел последний громовой звонок. — Я побежала в город. Мы с Мелиссой и Кларой пробежимся по книжным, им тоже сдавать экзамен. Всё, что обещала — куплю.

Вернувшись в комнату, я первым делом проверила зеркальный артефакт — тишина. Странно, это совсем не похоже на мачеху. Если ей что-то надо, она и мёртвого достанет.

В один момент я подумала сама связаться с ней, но, к счастью, тут же оставила эту безумную затею и, разложив учебники, села за домашнюю работу.

Погрузившись в сложный, но увлекательный мир начертательной магии, я совсем забыла про время, и очнулась лишь когда хлопнула дверь, и в комнату влетела Кайли с надрывным:

— Это конец! Трагедия, Мелли! Катастрофа!

Глава 7.3

— Катастрофа? — рассеянно переспросила я, оторвавшись от «Полного перечня базовых чертежей».

— Их нет! — соседка плюхнулась на кровать прямо в шубе и, задрав голову к потолку, вымученно застонала.

— Погоди-погоди, — повернулась к ней, снедаемая недобрым предчувствием. — Кого нет?

— Ничего нет! Ни учебных пособий, ни справочников, ни тетрадей! Всё, что связано с начерталкой и трансфигурацией, смели подчистую! Как корова языком слизала! На полках шаром покати!

Кайли сунула руку в карман, вынула смятую купюру в пять сантимов и протянула мне, надув губы.

А я смотрела на деньги в её руке и видела лишь разбитые мечты. В груди потяжелело, на глаза накатили слёзы, которые у меня не было сил держать в себе. Смахнув их ребром ладони, я закрыла лицо руками.

— Ну прости меня! — подруга порывисто обняла меня и всхлипнула сама. — Я же не знала, что все тут же побегут по книжным. Думала, мы сначала выберем платья и выпьем кофе, а на обратном пути купим всё, что тебе необходимо. Девчонки тоже в растерянности, думают теперь, как бы подмазаться к теоретикам. Хочешь, я попрошу у них конспекты для тебя?

Я замотала головой с такой силой, что заболела шея, и хрипло проговорила:

— Нет, не стоит. Это моя проблема, и надо было решать её самой, а не...

— Ну прости-и-и-и, — заныла Кайли, хлюпая носом, но мне сейчас было тошно от любого проявления жалости и сочувствия.

Как же я злилась на себя!

Не могли же мачеха и Пинч дежурить у ворот ежечасно? Что мне мешало рискнуть и слиться с толпой студентов, дружно покидающей академию после занятий?

Да, меня могли бы подкараулить на обратном пути, но тогда у меня был хотя бы шанс!

Теперь же я не представляю, как быть. Угроза принудительного замужества оказалась ближе, чем я думала.

Солгав Кайли о том, что постараюсь не унывать и не обижаюсь на её беспечность, я вернулась к учебникам, но спустя час поняла, что не в силах запомнить ничего из прочитанного.

Даже известные формулы и таблицы касались мне незнакомыми, сложными, запутанными. Тяжело вздохнув, я закрыла перечень чертежей и взглянула на часы: скоро отбой, а значит, мне предстоит первая рабочая смена в роли уборщицы.

Соседка, не в силах выносить мой расстроенный вид, умчалась к подружкам на этаж выше. Обрадовавшись её уходу, я, не спеша, переделась в старую тренировочную форму, оставшуюся после занятий по физической подготовке и культуре.

Выждав положенное время, нацарапала записку Кайли, сообщив о том, что вышла прогуляться и да, я буду осторожна, а сама выскользнула в коридор и на цыпочках прокралась вниз по лестнице.

На моё счастье, комендант куда-то отошёл. А может, лёг прикорнуть на маленьком диванчике в своей каморке. Короткими перебежками я добралась до главного здания академии и приоткрыв дверь, просочилась внутрь большого тёмного холла, едва освещаемого магическими лампами.

«Сначала надо взять швабру и ведро,» — решила я, двигаясь вдоль стены к массивной лестнице. Под ней была клетушка, где рабочие хранили вёдра, тряпки, метлы и прочие принадлежности для уборки.

Из-за возможного конфликта магических потоков, все хозяйственные дела во внеучебное время, как правило, выполнялись руками, при помощи физической силы, поэтому фронт работ выглядел весьма обширным.

К счастью, зачарованная лампочка загорелась сразу же как только я открыла дверь в подсобку. Сунула швабру под мышку, а ведро прижала к груди, чтоб не гремело при ходьбе.

«Воду налью в туалете на этаже,» — решила я и поспешила приступить к работе.

Сторож совершал обход каждые два часа. Начинал в полночь с верхнего этажа и спускался до первого. Если действовать быстро и не

отвлекаться, а, услышав его шаги, притаиться, словно мышка, я не попадусь ему на глаза и не схлопочу выговор.

С коридором на втором этаже управилась довольно быстро. Несмотря на то что наша семья не была бедной, и мы могли позволить себе прислугу, отец с детства приучал меня к физическому труду: прибрать комнату, вымыть за собой посуду, всё это было мне знакомо и не требовало особых навыков.

Передохнув пару минут, я приступила к уборке аудиторий. В первой мне пришлось изрядно попотеть и даже снять с себя тёплую кофту, затирая следы лабораторных работ у первокурсников. Во второй было уже проще, но меня с непривычки начала одолевать усталость.

Однако стоило мне зайти в кабинет мэтра Гвинна, как взгляд выхватил на столе, освещённом светом фонарей из окна, заветный справочник: «Начертательная магия для поступающих в магистратуру. Практические задачи и их решения.»

Глава 7.4

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой!

Несколько секунд я смотрела на справочник круглыми глазами, не веря своему счастью. Потом зажмурилась изо всех сил и снова открыла глаза — он всё ещё на месте, никуда не исчез!

Ущипнула себя за предплечье и тихо пискнула от резкой боли — перестаралась.

Не сон!

Осторожно приблизила ладонь к обложке, но не прикоснулась, а закрыла глаза и попыталась просканировать его на наличие охранных заклинаний.

Чисто!

Дотронулась до уголка кончиком пальца, опасаясь подвоха — не иллюзия! И уже смело схватив его в руки, раскрыла на середине.

— Великая Богиня, спасибо тебе, — срывающимся голосом прошептала я, подняв глаза к потолку. — Как только смогу выйти из академии, принесу в твой храм щедрые дары. А если сдам экзамен — буду радовать тебя каждый месяц до конца своей жизни!

Освещение в кабинете не позволяло полностью погрузиться в процесс обучения. Глаз тут и там выхватывал пометки, сделанные рукой мэтра Гвинна. Какие-то листы были загнуты, будто он специально отметил самые важные моменты.

Сколько же мужества мне понадобилось, чтобы отложить заветный учебник и вернуться к работе! Бесценная находка придала мне мощный заряд сил, и я с удвоенным старанием принялась орудовать шваброй, выжимать тряпку и, сняв обувь, чтобы не были слышны шаги, красться в туалет, чтобы поменять воду.

«Я смогу! У меня есть шанс!» — хотелось петь и танцевать. Жизнь налаживается! Мне понадобилось два с половиной часа, чтобы покончить с тремя этажами, на которых располагались аудитории. Большинство из них были закрыты на простой замок, и я не смогла зайти внутрь. На каких-то располагались охранные заклинания, поблескивающие бледно-голубыми контурами, и даже касаться дверной ручки было опасно.

Один раз пришлось спрятаться от сторожа в туалетной кабинке, но как только я вернула на место тряпку со шваброй, то помчалась не на выход, а обратно в кабинет начертательной магии.

«Главное, не заснуть на занятиях, а там уже будет время выспаться перед рабочей ночью,» — размышляла я, расположившись с заветным справочником у окна таким образом, чтобы меня не было видно с улицы и не пропустить рассвет. Если я вернусь в комнату после пробуждения Кайли — у меня возникнут серьёзные проблемы.

Время летело незаметно. Я зубрила формулы и определения, отогнав прочь усталость и сон. Уже через полчаса глаза начали слипаться, но я упрямо кусала губы, хлопала себя по щекам, делала зарядку, проговаривая выученный материал. Стоило горизонту слегка посветлеть, с сожалением положила учебник на место, выскользнула через входные двери, стараясь ими не скрипеть, и теми же короткими перебежками вернулась к себе.

На моё счастье, Кайли спала, что-то бормоча во сне, и крепко обнимала одеяло. Не переставая повторять заученное, я наспех умылась, нырнула в кровать и буквально на миг сомкнула глаза.

Ненавистный звон будильника возвестил о том, что пора вставать.

— О, — сонно хлопала глазами соседка, не отрывая голову от подушки. — Когда пришла? Я ждала, но не дождалась.

— Сразу как ты заснула, — заверила я Кайли и, проводив её взглядом в ванную, принялась собираться на занятия, отчаянно зевая.

«Неизвестно, оставит ли мэтр Гвинн ещё раз справочник,» — размышляла, стараясь не заснуть над тарелкой с кашей в столовой.

Кайли предлагала сесть вместе с ней и её подругами, но я отказалась, сославшись на то, что надо повторить домашку.

Пришла к выводу, что в следующий раз возьму карандаш, тетрадку и перепишу самое важное.

«У меня будут собственные конспекты, к которым можно будет обращаться в любое время, а если повезёт — обменяюсь ими с теоретиками,» — обрадованно закончила свою мысль, поставив поднос с грязной посудой на стойку, и пошла на выход из столовой, но внезапно столкнулась с вечно недовольным Аррэном Роутом. Вот почему он по утрам такой хмурый? Радовался бы, ведь ему не угрожают родные и не надо сдавать экзамен. Или бессонница мучает? Впрочем, какая разница, меня не должно это волновать.

— Амелия Орланд, тебя-то я и искал, — тихо, чтобы не привлекать к нам лишнего внимания, произнёс ректор, хотя его усилия были напрасны. Завидев нас, все, кто находился в коридоре, тут же остановились с видом, будто поправляют пиджаки, юбки и роются в сумках.

К счастью, глава Академии Крэйвен тоже заметил повышенный интерес студентов и сердито зашипел:

— Жду в кабинете после занятий. И хорошенько подумай, как ты объяснишь свою ночную выходку.

Глава 8.1

Роут развернулся и ушёл, не дожидаясь моего ответа. Сбитая с толку, я растерянно смотрела ему вслед, не понимая, что я могла такого натворить за время с нашей последней встречи?

Может быть, он каким-то образом узнал про учебное пособие в аудитории мэтра Гвинна? Но мне никто не запрещал прикасаться к оставленным вещами.

Так в чём я виновата?

Или же..

— Давай быстрее, не опаздывай, а то хлопаешь глазами как сонная муха! — Кайли, поравнявшись со мной, махнула рукой и устремилась вперёд.

«Ладно, сам всё расскажет, чего зря ломать голову,» — решила я, едва поспевая за соседкой.

День выдался тяжёлым. Мэтры и мэтриссы словно с цепи сорвались: вызывали к доске, разносили в пух и прах домашние задания. Твердили в один голос о важности зимней сессии и о том, что сразу же после каникул всё будет ещё тяжелее — начнётся подготовка к выпускным экзаменам.

И это не говоря уже про сам диплом, преддипломную практику и многое-многое другое!

На последнем занятии по географии я не выдержала и задремала. Под монотонный голос мэтриссы Астон моё сознание уплывало туда, где солнечно, тепло, нет мачехи, давящей на меня, мэра Пинча, хватающего за руки, и даже Роута, с его неприязненным «Амелия Орланд!»

Живо представив голос ректора, я аж проснулась и настороженно огляделась по сторонам.

«Фуф, показалось,» — расслабилась я, мотая головой и переводя затуманенный взгляд с мэтриссы на доску, исписанную датами.

— ...не забываем, что на следующем занятии мы пишем проверочную работу на знания шести важных событий в истории Лероанского королевства, — монотонным голосом, навевающим скуку и уныние, закончила седовласая мэтрисса.

— По её мнению или нашему? — прошептала мне на ухо Кайли, оторвавшись от чтения очередного любовного романа, спрятанного под партой. — А то у нас с Астон разнятся понятия важности.

Я лишь неопределённо пожала плечами, и, дождавшись окончания пары, поплелась сдаваться Роуту. Чем быстрее разберусь с возникшим недоразумением, тем больше останется времени на сон и домашнюю работу.

Остановившись перед дверью с неизменной табличкой «Ректор А. Роут», я сделала глубокий вдох, медленно досчитала до трёх, выдохнула и постучалась.

— Открыто, — донеслось до меня раздражённое, и я поспешила зайти в кабинет.

— Господин Роут, учащаяся Амелия Орланд прибыла по вашему требованию, — проговорила, вытянувшись в струнку у стола и отбросив мысль, что за последние три дня, я слишком уж сюда зачастила.

Нос чутко уловил нотки чёрного кофе, не такие яркие как в прошлый раз. Видимо, Аррэн уже наслаждался им до моего прихода. Почему-то аромат этого бодрящего напитка начал ассоциироваться у меня исключительно с ректорским кабинетом.

— Амелия Орланд, не стой столбом — глава Академии Крэйвен нервно забарабанил пальцами по бумажному листу, что лежал перед ним, и кивком указал мне на стул. — Садись.

Послушно села на самый край, стараясь держать спину ровно. Взгляд невольно скользнул по лицу Роута, отметил серые тени и пару морщинок во внешних уголках глаз.

«Тоже не высыпается?» — мелькнула в голове мысль, но тут же исчезла после его вопроса:

— Амелия, в каких мы отношениях?

Простите?

Это явно не то, что я ожидала услышать.

Ошарашенная неудобным вопросом, я могла лишь разевать рот как рыба и моргать, пытаюсь найти хоть какие-то слова, чтобы ответить.

— Вы... Я... Мы... — мозг отказывался выдавать внятные фразы, и я замолчала, опустив глаза в пол.

— Хорошо, спрошу по-другому, — в голосе ректора послышались морозные нотки. — По какому праву полиция врывается в мой дом посреди ночи и ищет вас в моей спальне?

— Что?! Я аж подпрыгнула с места и упёрлась руками в столешницу: — Сядь, я сказал! — Аррэн с размаху хлопнул ладонью по столу и поднялся сам, нависая надо мной как скала.

Если, конечно, скалы умеют пылать гневом и испепелять убийственным взглядом.

— Но я здесь причём? — храбро пискнула, послушно опустившись на стул.

— Притом что твоя мачеха ночью связалась с полицейским управлением и сообщила, что её племянница сбежала к любовнику-ректору!

— К вам?! — снова вскочила я, усиленно мотая головой.

— А у тебя их несколько? — язвительно парировал Аррэн и тут же умолк, осознав, какую глупость только что сморозил. — Я имел в виду... Не перебивай меня!

Я заморгала, пытаюсь собрать мысли в одну кучу. Вот почему Корнелия оставила меня в покое. А я-то думала, чего она вдруг затихарилась?

— Госпожа Орланд показала полицейским письмо, где твоим, Амелия, почерком написано, что ты не выйдешь замуж за мэра Пинча. Что у тебя есть влиятельный покровитель в академии, и ты сегодня же переезжаешь к нему домой из студенческого общежития!

— Но я...

— Не перебивай! — прорычал Роут, пытаюсь превратить меня в кучку пепла огнём, рвущимся из его глаз. — Я не знаю, что ты там наплела своей мачехе, лишь бы решить проблемы замужества, это не моё дело. Но я не потерплю, чтобы меня втягивали в разборки сторонних лиц, к которым я не имею никакого отношения. Поэтому, Амелия Орланд, забудь про ночную подработку. Чем меньше я буду сталкиваться с тобой, тем крепче буду спать по ночам. Аванс можешь оставить себе. И чтоб близко возле меня, либо моего кабинета тебя не было!

Глава 8.2

— Да как... — всхлипнула я и замолчала, невероятным усилием воли сдерживая слёзы из глаз. — Как вам угодно.

Не скажу же я ему про то, что мне необходимо посещать аудиторию по ночам, чтобы подготовиться к экзамену? Поднявшись со стула, я впиалась ногтями в нежную кожу ладоней, глядя исподлобья на ректора, смотревшего на меня с мрачной строгостью в глазах.

— Я вас услышала, — хрипло произнесла, кивнув ему в качестве прощания. — Разрешите идти?

— Разрешаю, — процедил сквозь зубы невыносимый глава нашего учебного заведения. Но когда я уже потянулась к дверной ручке, меня словно пыльным мешком по голове огрели. — Кстати, я встретился с мэтром Гвинном в коридоре. Он был в замешательстве, говорит, кто-то проник в его аудиторию и трогал его вещи.

«Да как он мог узнать? — мелькнула в голове отчаянная мысль, а внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия. — Я же вернула всё на место!»

— Догадываюсь, Амелия Орланд, что ты могла найти нечто для себя полезное, — по позвоночнику хлынула волна ледяных мурашек, а пальцы вжались в холодный металл с такой силой, что костяшки побелели. — Но если я узнаю, что ты покидала общежитие после отбоя, проблемы с мачехой и мэром покажутся сущей ерундой. Я. От. Тебя. Устал.

Каждое слово вонзалось острой стрелой между лопатками, и я, рванув дверь на себя с такой силой, что чуть не попала ею по лицу, выбежала в коридор. Ноги понесли меня вниз по лестнице, туда, где я брала ведро с тряпкой.

Забившись в дальний уголок, я дала волю слезам, сев на пол и подтянув к себе колени, чтобы уткнуться в них лбом. Боль от незаслуженной обиды прокатилась острой волной по телу, обжигая лёгкие так, что невозможно было сделать вдох.

— Я... Я же... Не специа-ально... — рыдания душили меня, рвано срывались с губ. — Да что я им... Всем... Сделала? Почему? За... Что?

Грудь сжималась в кольцо невыносимой печали, каждый глоток воздуха превращался в мучительный стон. Время будто замерло, оставляя меня наедине с невыносимым отчаянием.

Чувствуя себя невероятно одинокой и уязвимой, я сжималась в комочек, стараясь отгородиться невидимой стеной для остального мира. Когда в глубине души осталась лишь давящая пустота, я, закусив до крови губу, подняла глаза на старенькую, выщербленную стену с облупившейся штукатуркой и прошептала, принимая непростое решение.

— Я буду бороться несмотря ни на что. Если ничего не делать, меня точно отчислят и сдадут в лапы мачехи и Пинча. А так хотя бы попытаюсь. Нельзя обвинять меня в том, что я делаю всё, чтобы спасти своё будущее.

Достав из кармана платок, я высморкалась в него, предварительно стерев с лица подсохшие дорожки слёз. Поднялась на ноги, отряхивая юбку и пиджак от пыли. Приоткрыла дверцу, выбираясь из своего укрытия и, радуясь, что занятия кончились, побежала в ближайший женский туалет.

Щедро поплескала ледяной водой в лицо, растёрла докрасна щёки, и, достав из кармана деревянную расчёску, провела несколько раз по волосам, приводя их в порядок.

Кайли встретила меня неожиданным известием. Когда я вернулась в общежитие, она деловито вытряхивала на пол содержимое шкафа, а на кровати лежал раскрытый чемодан.

— Где тебя носило? — спросила меня, не отрываясь от своего занятия. — У меня новости — закачаешься. А ректор сказал, что отпустил тебя час назад.

— Что случилось? — проигнорировав её вопрос, я села на кровать и удивлённо посмотрела на бардак, царящий в нашей комнате. — Ты уезжаешь?

— Да, — коротко ответила она.

Видимо, ждала от меня шквал вопросов, но я слишком хорошо узнала соседку за годы совместного проживания. Не выдержав десяти секунд, она обернулась и с горящими глазами принялась вываливать на меня тонну информации.

— Представляешь! Родители сегодня были в мэрии, и им выдали приглашение на Королевский Бал в столицу! За организацию

благотворительных вечеров, аукционов и чего-то ещё, связанного с благополучием жителей Престина. Не помню дословно. Ехать надо сегодня, а присмотреть за младшими некому. На прислугу оставлять их не хотят, сама знаешь, мелкие — жутко капризные, и только я с ними справляюсь.

Приглашение из мэрии?

Именно сейчас?

Странно всё это...

— Так вот, я дня три-четыре поживу дома, а потом вернусь в общежитие. Мы с мамой пятнадцать минут назад вышли от Роута, он разрешил. Бедный мужик, мне кажется, он даже особо не слушал её, весь в работе. Ему при нас принесли стопку конвертов из дворца и министерства образования, и у него аж глаз задёргался.

Да плевать.

Пускай делает что хочет.

Хоть ночует в кабинете.

Его присутствие в академии не мешает мне пробраться в нужную аудиторию.

Проводив подругу и обещав рассказывать ей обо всех событиях, что могут произойти за время её отсутствия, я завела будильник на одиннадцать часов. Надеюсь, немного выспаться перед очередной бессонной ночью. Но если бы я знала, чем закончится моя вылазка, осталась бы под одеялом и носа не высунула наружу.

Глава 8.3

Волнение и нервозность сделали своё дело. Я вскочила с кровати, окружённая густой темнотой и будучи уверенной, что проспала будильник. Бросив взгляд на часы, едва не рассмеялась от облегчения: без пяти минут одиннадцать.

Переодевшись в спортивный костюм, сунула под кофту чистую тетрадь, карандаш и уже направилась было к двери, но в голову пришла дельная мысль.

Надо подстраховаться и сделать так, чтобы ни сторож, ни Роут, если он всё ещё пыхтит над письмами в своём кабинете, меня не обнаружили.

Несколько минут мне хватило на то, чтобы найти нужный параграф в учебнике и переписать схему заклинания, скрывающую моё присутствие. Достаточно начертить её на полу и активировать линии. Тогда я могу хоть в барабан бить и танцевать, никто меня не увидит и не услышит.

Правда, заклинание длинное и сложное, поэтому студенты не решаются использовать его в личных целях, но у меня-то нет выбора! Да и прерывать его категорически запрещается: незаконченный чертёж может шибануть нехилой отдачей.

Добиралась до аудитории как и вчера — короткими перебежками, поглядывая в окно ректорского кабинета, где, как назло, всё ещё горел свет.

«И чего ж тебе не спится? Все приличные люди давно уже ложатся в кровать,» — мысленно проворчала, не забывая поглядывать по сторонам.

Если меня заметят — тут же отведут к Роуту, а он в его паршивом настроении, даже слушать не будет. Схватит за шкуру и лично выведет за ворота, бросив меня на растерзание Корнелии с Пинчем.

Сжав зубы, я потянула на себя тяжёлую входную дверь, стараясь не издавать лишнего шума. Прежде чем зайти в холл, просунула голову и тщательно осмотрелась по сторонам, хоть в темноте особо ничего не было видно.

Прислушалась: тихо, слышен лишь мерный ход секундной стрелки больших часов, висящих под потолком. Ни шагов, ни разговоров.

Путь чист.

На цыпочках подкралась к лестнице под гулкое биение сердца. Через каждые две ступеньки останавливалась, вслушивалась в окружающие звуки и шла дальше.

Остановившись перед дверью в аудиторию по начерталке сперва внимательно осмотрела ручку, выискивая следы охранныго заклинания, но ничего не обнаружила.

То ли Роут запугал меня почём зря, то ли самонадеянно решил, что я проникнусь его злобным тоном и не сунусь куда не следует, послушно сидя в общежитии.

С мягким щелчком дверь открылась, и я смогла перевести дух, оставшись в пустом помещении. Книга по-прежнему лежала на столе, только уже в другом месте, но меня это не насторожило. Мэтр Гвинн славился забывчивостью в мелочах и мог подолгу искать мел, хотя сам переложил коробочку со стола на подоконник.

Кстати, мел!

Он-то мне и нужен, чтобы начертить на полу схему заклинания. Карандаш для этого не подходит: линии будут тонкие, тёмные, едва заметные в темноте. Вероятность ошибки многократно увеличится.

Скрип мелка прозвучал громче, чем я рассчитывала, а в тишине показалось, будто его слышно в каждом уголке пустующего здания. Проведя одну линию, я замерла без движения, не отрывая его от пола, и задержала дыхание, в любой момент ожидая услышать шаги ректора или сторожа, спешащих проверить, кто здесь шастает после отбоя.

Тишина. Пока что мне везёт.

Колени от напряжения свело судорогой, сидеть неудобно и постоянно хочется сменить позу, но пока не окончена схема — нельзя. Второй рукой достаю из кармана бумажку с текстом и помогаю себе зубами, разворачивая тетрадный лист.

Каждая стрелка сопровождается необходимым словом-активатором, которое нужно произнести ровно в тот момент, когда линии соприкасаются с соседними. Нестерпимо хочется ускориться и закончить быстрее сложный рисунок, состоящий из нескольких десятков линий.

А главное — взять, наконец-то в руки заветный учебник!

И громом среди ясного неба в коридоре звучат размеренные шаги!
Вот влипла!

Капля пота скатилась по лбу и замерла на кончике носа. Мотнула головой, чтобы стряхнуть её в сторону. Пальцы предательски задрожали, и две линии вышли слегка кривыми. Поясница ныла так, что нестерпимо хотелось выпрямиться и размять спину.

Позже, Амелия.

Сейчас не время расслабляться. Что бы ни случилось, ты должна закончить заклинание, если не хочешь оплачивать ремонт разгромленной аудитории. Это в учебное время мэтры ставят заградительные щиты. Сейчас я целиком и полностью беззащитна.

Шаги приближаются, но идущий не торопится. Будто знает, что откроется его глазам, и даёт мне прочувствовать весь ужас безвыходной ситуации.

Я ускорюсь изо всех сил. Линия за линией, слово за словом. Схема всё больше напоминает округлую паутину, в центре которой сижу я, поджав гудящие от напряжения ступни.

Осталось последнее движение, но едва мелок коснулся нужной точки, я услышала громкий щелчок, и дверь издевательски медленно пришла в движение.

Теперь я понимаю, как чувствуют загнанные в угол звери.

— Амелия Орланд! Устав академии запрещает студентам покидать общежитие после отбоя! Полагаю, вам известны последствия? — холодно чеканит ректор Аррэн Роут, застав меня на месте преступления.

— Ректор? — поражённо шепчу я.

И именно сейчас последняя линия начерчена.

Но, кажется, я ошиблась её с направлением.

— Господин Роут, простите... — оправдываюсь, глядя на законченный чертёж, вспыхнувший алым светом. Разве он должен быть не серебристым?

Не помню, подумаю позже.

— Вон отсюда, — приказывает глава Академии Крэйвен, указывая пальцем в сторону коридора. — Немедленно.

В груди будто лопнула натянутая струна. Слезы набежали на глаза, размывая окружающее пространство, но я кое-как смогла

подняться на ноги, стораая от обиды и стыда под его немигающим взглядом.

— Можешь сразу собирать вещи. С этой минуты к занятиям ты не допущена.

— Понимаю, — горько усмехнулась я. — Но и вы должны понять, что мне было нечего терять. Я вас услышала, господин Роут. Спокойной ночи.

Не буду стирать чертёж. Какая разница, кто этим займётся — уборщик или сам Роут. Пускай берёт ведро, тряпку и стирает линии, стоя на коленях в своём дорогущем костюме.

Скомкав лист с заклинаниями так, что он порвался на мелкие части, я прошла мимо стоящего в дверях ректора, случайно задев его плечом.

И взвизгнула от резкой боли, что прошибла меня насквозь. Кажется, Аррэна тоже задело, вон как зашипел и поморщился.

— Амелия Орланд... — его рука обхватила моё запястье и сжала. Не больно, но я вздрогнула, когда большой палец соскользнул, проведя по тонкой коже. Будто погладил. — Уйдите с глаз моих. И никогда не появляйтесь.

Глава 8.4

Аррэн Роут

Три часа спустя Просыпаюсь посреди ночи, проклиная красочные сновидения. Яркие, короткие, они сменяют друг друга, но в каждом из них обязательно появляется чёртова Амелия Орланд.

Сажусь на постели, касаясь ступнями холодного пола, запускаю пальцы в густые пряди и с остервенением взъерошиваю волосы, желая выкинуть из головы все непристойные видения.

Мне уже давно не снятся сны, так какого дьявола сегодняшняя ночь стала исключением? Да ещё и эта... Эта наглая девчонка, сознательно нарушившая все запреты.

Думала, я не догадаюсь, что она трогала оставленный учебник? Как только Гвинн пожаловался мне, я тут же понял, чьих это рученок дело.

Знал, что ей некуда деваться, поэтому установил сигнальный маячок. Поймать её на месте преступления оказалось плёвым делом.

Девчонка даже не стала оправдываться. Лишь горестно усмехнулась, давя на жалость, и прошла мимо, задев меня плечом.

Было неожиданно больно. Она что, призывала молнию до моего прихода? Стоило нам соприкоснуться, как меня пронзило мощным по своей силе разрядом. Хорошо хоть волосы не встали дыбом... Однако в тот момент нестерпимо захотелось к ней прикоснуться.

Что я и сделал. Убедился, какая у неё гладкая, бархатистая кожа. Будто созданная для чувственных ласк.

Как хорошо, что я её больше не увижу, и услышу об их ненормальной семейке разве что из газет. Но при мысли о том, что Фергус Пинч добьётся своего и получит доступ к невинному, молодому телу, меня начинает трясти.

Всё, выкинули из головы! Проехали.

В темноте нащупываю графин с остатками янтарного напитка, делаю несколько глотков прямо из узкого горлышка. Жидкость медленно прокатывается вниз по пищеводу и давит на желудок.

Ложусь в кровать, надеясь, что сны меня отпустят, но до рассвета не могу сомкнуть глаз, ворочаюсь с боку на бок. Подушечка большого

пальца всё ещё помнит прикосновение к тонкому запястью.

Я схожу с ума.

Холодный душ слегка приводит меня в чувство. Ледяные струи выбивают из головы все посторонние мысли. Набросив халат на голое тело, спускаюсь в столовую и залпом выпиваю чашку кофе, совершенно не чувствуя его вкуса. Перед выходом бегло смотрюсь в зеркало и вижу хмурое лицо с покрасневшими глазами и однодневной щетиной.

Вид у меня пугающий, но мне всё равно. Я еду работать, а не красоваться.

Первым делом, высадившись у ворот, спрашиваю у охранника, не выходила ли отсюда девушка с вещами? Получаю отрицательный ответ.

Предупреждал же!

Не хочет по-хорошему? Выпровожу лично.

Спешу в кабинет, не обращая внимания на приветствия мэтров и учащихся. Чувствую спиной недоумённые взгляды, но всё сознание сосредоточено вокруг одной смазливой мордашки.

Хватаю за руку первую попавшуюся студентку, по виду старшекурсницу. Чувствую жгучую, непонятную брезгливость и тут же разжимаю пальцы.

— Вы что-то хотели? — девчушка быстро сообразила, что обратила на себя моё внимание. Приоткрыла пухлые губы и захлопала глазами.

Ненавижу такой тип. Строят из себя невинных, а на деле дадут фору работницам дома терпимости.

— Амелию Орланд знаешь? — цежу сквозь зубы, желая как можно быстрее закончить разговор.

— Моя соседка по этажу, — она опускает глаза и смотрит на меня из-под ресниц. — А что случилось?

Дешёвый приём. Никогда бы на такое не купился.

— Найди её и...

В горле комом застревают слова. Пытаюсь закончить фразу и передать, чтобы она явилась ко мне в кабинет, но вместо этого решаю зайти к ней сам. Суну в руки приказ об отчислении и лично проконтролирую, чтобы она покинула территорию академии.

Решено!

Как только она уйдёт, мне тут же станет легче.

Спешу в кабинет, будто от этого зависит моё будущее. Руки дрожат и рассыпают бумажные листы, перо норовит выскользнуть из пальцев. Размашистым почерком пишу её имя и фамилию на приказе. Смяв его, мчусь в сторону общежития.

Не знаю, что за чертовщина со мной происходит, но мне срочно надо её увидеть.

Немедленно!

Вопрос жизни и смерти!

Не знаю, как объяснить своё состояние. Внутри крепнет уверенность, что стоит лицезреть её, и меня сразу же отпустит.

Влетаю на полной скорости в дверь под удивлённый вскрик комендантши. Листаю журнал с перечнем проживающих студентов, едва не вырывая страницы. Добежав до комнаты, стучусь в дверь с такой силой, что с потолка сыпется штукатурка.

Тихий щелчок. Дверь приоткрывается на ширину пальца и в образовавшуюся щель выглядывает милое личико той, что превратила меня в безумца.

Знать бы ещё причину.

— Ректор Роут? — она испуганно подаётся назад, убрав ладонь с дверной ручки, и я уверенно вхожу в комнату, не встретив на пути препятствий.

Сердце ускоряет ритм, кровь шумит с невыносимой силой, в глазах двоится. В один момент я перестаю слышать, что бормочет безумная в своём отчаянии девица. Закрываю за собой дверь и прислоняюсь к ней спиной, выравнивая сбившееся дыхание.

«Успокойся, Аррэн. Она перед тобой. Целая и невредимая.»

Не понимаю, к чему эти мысли. Рука сама тянется вверх, протягивает перепуганной Амелии приказ об отчислении, а с губ срывается неконтролируемое:

— Подписывай. Немедленно!

— Да как у вас совести хватило? — возмущается она, тяжело дыша. — Кто вам вообще разрешил врваться ко мне в комнату? А если бы я была не одета?

Смотрит на меня со жгучей обидой. Взгляд пронзает насквозь, будоражит тело, разжигает огонь, струящийся по венам.

Перед глазами встают картины из сновидений, где она, обнажённая, покрытая бисеринками пота сладостно кричит и извивается подо мной.

Пах моментально тяжелеет. Боюсь представить, как выгляжу со стороны. Наверное, она уверена, что я спятил.

Впрочем, так и есть. В здравом уме ноги бы моей здесь не было.

— Ректор Роут, с вами всё в порядке? — сквозь плотный туман доносится до меня её звонкий голос.

Безумно красивый и мелодичный.

Всматриваюсь в неё долгим взглядом. Мозг замечает те детали, который я не видел раньше: сочные розовые губы, родинка под левым глазом, блузка, в которой её груди явно тесновато. Пуговица натянута так, что вот-вот отлетит, а под белой тканью проглядываются очертания простенького нижнего белья.

Которое, по-хорошему, надо снять.

Мотаю головой, пытаюсь вернуться в реальность, но вместо этого окончательно проваливаюсь в дымку алого дурмана. Кажется, я приказываю ей покинуть общежитие и ругаю за то, что она ещё не собрала вещи.

Не понимаю, сон это или реальность. Закусываю губу до боли в попытке скинуть наваждение. Она в ответ неосознанно прикусывает свою.

Это становится последней каплей. Делаю шаг ей навстречу. Хватаю за предплечье, с силой вдавливая в себя её хрупкое, манящее тело.

— Аме-е-елия, — прокатываю на языке её имя, чувствуя терпкий вкус вишни. Крохотная часть меня буквально кричит, требует очнуться, но я уже не контролирую происходящее. — Не испытывай моё терпение.

— Вы что творите? Сказала же, уйду! И нечего мной командовать, вы мне уже никто! — ладони изо всех сил упираются в мою грудь.

Никто?

Так даже лучше.

Никаких условностей.

Перестаю сопротивляться невыносимому притяжению и склоняюсь над ней, желая смять чувственные губы жгучим, требовательным поцелуем.

Глава 9.1

Сердце забилось с бешеной скоростью, внутри всё сжалось, предчувствуя что-то невообразимое. Когда ещё такое было, чтобы глава учебного заведения вламывался к студентке в комнату и вёл себя как одержимый?

Я не успела среагировать на быстрое, уверенное движение, и из лёгких напрочь выбило воздух, а губы попали в чувственный плен жаркого, опьяняющего поцелуя, от которого голова идёт кругом.

Как же хочется подчиниться! Сдаться на милость сильным рукам, что прижимают меня к своему телу, не позволяя отстраниться. Ответить со всей страстью, что огнём бежит по венам, и...

Нет!

Меня будто окатило ледяной водой. Разум моментально прояснился, и я осознала весь ужас происходящего.

Мало того что он выгнал меня из академии, ещё и поцеловал! Да так, что и дураку понятно, что за этим сейчас последует.

— Нет! — невероятным усилием разорвала поцелуй. Отвернув голову, я что есть силы упёрлась в жёсткую ткань камзола, стоившего больше, чем весь мой гардероб в лучшие годы. — Пустите!

Роут окаменел, словно статуя в городском парке, и этого мгновения мне хватило, чтобы вырваться из крепких объятий. Не осознавая, что делаю, я размахнулась и вlepила ему оглушительную пощёчину.

Ладонь обожгло кипятком, и я тут же затрясла ею, пытаюсь уменьшить боль. Припухшие губы пекло после жёсткого поцелуя, в котором не было ни грамма нежности. Лишь голод и что-то ещё... Низкое, постыдное.

— Я... Я на вас... Убирайтесь отсюда! — хрипло произнесла, сдерживая рвущиеся из груди рыдания. Подавшись назад, схватила стул и резким движением выдвинула его перед собой, желая установить между нами преграду.

Ректор поморщился, касаясь яркого отпечатка пятерни на своей идеальной скуле. Его рука медленно поднялась к лицу и сдавила

пальцами переносицу. Резко мотнув головой, Аррэн посмотрел на меня ошарашенным взглядом и негромко выругался.

— Амелия, ты... — он замолк на полуслове, видимо, пытаюсь подобрать верные слова.

Но было уже поздно. Меня колотило так, что спинка стула ходила ходуном в трясущихся пальцах.

Мой первый поцелуй! Этот подлец украл первый поцелуй, о котором я так мечтала!

Да чтоб он под землю провалился!

— Вон отсюда, — просипела я, делая глубокий вдох, чтобы не разрыдаться на его глазах. — Немедленно!

Аррэн сделал шаг назад, затем другой. Развернувшись, он мощным рывком распахнул дверь и выбежал в коридор, хлопнув ей так, что казалось, та слетит с петель.

Ноги подкосились, и я рухнула на стул, захлёбываясь горькими рыданиями. Моя жизнь и так уже сломана, а ректор решил меня окончательно добить!

Унизить напоследок!

Ненавижу!

В голове мелькали картинки того, что случилось ночью. Перед глазами до сих пор стоял ледяной взгляд Роута, заставшего меня в аудитории. Его самодовольный голос, объявивший об отчислении. Каждый жест говорит о том, как он наслаждается своим превосходством над безобидной студенткой, что всего лишь хочет учиться.

Хотела.

Боюсь, никакой учёбы мне больше не светит. Мэру нужна тихая, покладистая жена, которая слова поперёк ему не скажет. А знания делают человека сильным, независимым.

Я сама не помнила, как добралась до комнаты, радуясь, что Кайли осталась в городе. По крайней мере, мне не придётся перед ней объясняться и рассказывать правду о случившемся. Может быть, потом, как только станет легче.

Если мне вообще разрешат с кем-то общаться.

— Хватит, Мелли, — я медленно подняла голову и вытерла катящиеся по лицу слёзы. — Ты можешь сидеть и жалеть себя дальше,

пока Роут снова сюда не заявится. А можешь собрать все храбрость в кулак и...

Бежать!

Отчаянная мысль придала мне решимости. Я добралась до ванной комнаты и несколько минут умывалась холодной водой, желая стереть припухлость и красноту с глаз. Соберу вещи, лишь самое необходимое, и отправлюсь на вокзал. Возьму билет до столицы, сниму комнату, устроюсь на работу и попробую начать новую жизнь.

Всё упиралось в деньги. При себе оставалось лишь пять сантимов, а этой суммы хватит разве что доехать до соседнего городка. Он ещё меньше Престина, и Корнелии с мэром не составит труда меня найти.

А что, если незаметно вернуться домой, но так, чтобы меня не увидела мачеха? В моей комнате есть тайник, где хранятся подаренные папой драгоценности. Не очень дорогие, но вырученных за них денег должно хватить хотя бы на первый месяц.

Учащимся нельзя было проносить ценные вещи на территорию академии, поэтому я спрятала их под половицей, чтобы уберечь от азартной мачехи. Настало время их забрать. Сейчас мне пригодится каждый сантим.

Я побросала в сумку несколько платьев и пару смен нижнего белья. У порога нашла смятый приказ об отчислении, выглядевший как форменное издевательство после случившегося.

Пораскинув мозгами, взяла со стола конверт, подписала приказ и решительно сунула вместе с ним те самые пять сантимов. Не надо мне от него подачек, я же не отработала полностью аванс.

У ворот попрощалась с охранником и оставила ему конверт, попросив передать ректору Роуту, когда тот будет уходить с работы.

А сама, остановив проезжающий мимо экипаж, протянула последнюю мелочь вознице и уверенно произнесла:

— Лиственная улица, особняк Орланд, только к воротам не подъезжайте, я скажу, где остановиться.

Глава 9.2

Забравшись в тёмную кабину, я села на потёртое кожаное сидение с несколькими заплатами, выделяющимися другим цветом. Под мерный ход кареты стала продумывать план проникновения в родной дом, но довольно быстро оставила эту затею.

«Будь что будет,» — я махнула рукой, решив на крайний случай втереться мачехе в доверие, а самой при случае улизнуть на вокзал. Но конечно же, доводить до этого нельзя.

Чем быстрее я проберусь в свою спальню и заберу из тайника драгоценности, тем скорее уеду из Престина.

Когда возничий съехал в спальный район и повернул на длинную, узкую улочку, на брусчатке которой едва могли разъехаться два экипажа, я отсчитала четыре дома и на пятом стукнула несколько раз в перегородку.

— Остановите, пожалуйста!

Выбралась из кареты и поёжилась от резкого порыва воздуха, сыпанувшего мне в лицо добрую пригоршню колкого снега.

— Бр-р-р, — содрогнулась от холода, отряхивая шарф и подол шубы. — Мороз-то какой. А ведь могла бы сейчас сидеть в уютной аудитории, прогретой тепловыми артефактами. Слушала бы лекцию мэтриссы Клартон по влиянию магических полей на погодные условия.

Память совершенно некстати подбросила яркие картины появления ректора в моей комнате. Тут не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: его поведение было поистине возмутительным.

Нормальные люди так себя не ведут! Ворвался с ошалелым видом, будто его приложило нехилым по силе заклятием.

Дёрганные жесты, походка, как у марионетки, управляемой неопытным кукловодом, расширенные зрачки, полностью затопившие радужку, синие тени под глазами, тёмная щетина под скулами и на подбородке...

И я уж не говорю о том неистовом поцелуе, от которого воздух вышибло из лёгких. Даже сейчас ощущаю тепло его горячих губ,

широкую ладонь на своей талии, вжимающую меня в крепкое, мускулистое тело и...

«А ну, перестань! Хватит! — сердито одёрнула себя, спрятавшись в проём между нашим и соседским заборами. — Забудь уже о Роуте. Он натуральный психопат. Лучше найти способ пробраться в сад, а оттуда через чёрный вход на кухню. Надо миновать коридор, затем два лестничных пролёта и первая же дверь — это моя спальня. Если мачеха находится у себя или в гостиной, есть шанс, что она меня не услышит.»

Непрерывно оглядываясь по сторонам, я обошла забор по периметру и, выглянув на дорогу, едва не вскрикнула! Вовремя зажала рот ладонью и натянула шарф почти на лоб.

Из ворот вышла Корнелия в нарядном пальто, держа в наманикюренных пальцах с длинными алыми ногтями крохотный ридикюль. Звон каблучков разнёсся по улице громким цокотом, и она устремилась вперёд, оставляя позади себя облачко сладких духов.

«Великая Богиня, спасибо! Спасибо! Спасибо!» — я едва не запрыгала от радости, хлопая в ладоши. Проводив взглядом мачеху и дождавшись, пока она скроется за поворотом, я подбежала к калитке, положила ладонь на охранный артефакт и, дождавшись щелчка, шмыгнула в открывшийся проём.

Мимолётным касанием открыла дверь, не снимая ботинок пробежала через холл к лестнице, залетела на второй этаж и выдохнула лишь в стенах до боли знакомой комнаты. В этой небольшой спальне с простенькими бежевыми обоями в мелкий цветочек, дощатым полом и недорогой, но добротной мебелью я прожила целых семнадцать лет до поступления в академию.

Быстрым рывком ослабила шарф, расстегнула пуговицы на шубе, чтобы не вспотеть, и опустилась на колени под подоконником. Нащупала щель между половицами и, уцепившись занывшими в тепле пальцами, поддела ближайшую к стене доску.

Тайник был в целости и сохранности. С замиранием сердца я достала маленькую резную шкатулку размером с портсигар, нажала на потайную кнопку и пересчитала немногочисленные драгоценности. Пара золотых колечек, цепочка с подвеской-сапфиром, серёжки-гвоздики с дымчатым жемчугом и тонкий браслет на запястье.

Сердце кольнуло от жалости. Как же мне не хотелось расставаться с отцовскими подарками, но выбора у меня нет. Либо я продам их, чтобы спасти собственную жизнь, либо они мне никогда больше не понадобятся.

А там, кто знает. Может смогу выкупить обратно, как только найду постоянную работу в столице.

Я спрятала драгоценности во внутренний карман, вернула шкатулку на место и задвинула половицу. Высунула нос в коридор, прислушиваясь к посторонним звукам.

Всё тихо!

Бросила прощальный взгляд на комнату, мысленно расставаясь с прежней жизнью и, решительно кивнув, спустилась по лестнице.

До двери оставалось несколько шагов, когда на крыльце раздался до боли знакомый цокот каблучков.

А в голове молнией пронеслась пугающая мысль:

«Мачеха вернулась! Она не должна меня увидеть!»

Глава 9.3

Я метнулась обратно в коридор, надеясь спрятаться в спальне, а потом...

Что будет потом — додумать не успела. Подол шубки зацепился за перила, я дёрнула его со всей силы, и драгоценности выпали из кармана, раскатившись по деревянным половицам.

«Ну почему мне так не везёт?» — едва не взвыла в голос. Меня остановил скрип входной двери и задумчивый голос мачехи:

— Странно, я же активировала охранный артефакт.

Затаив дыхание, я замерла без движения. Что, если она забыла взять кошелёк или ещё какую-то мелочь? Сейчас возьмёт и уйдёт, а я смогу без проблем покинуть дом.

Корнелия ещё немного потопталась в холле, затем хлопнула входной дверью. Я мысленно досчитала до десяти, прислушалась и, не уловив посторонних звуков, принялась собирать с пола ценные безделушки.

— Так, кольца нашла, — бормотала себе под нос, нащупывая пальцами в полутьме прохладный металл. — Браслет тоже есть, остались серёжки и цепочка с подвеской.

Торопясь закончить дело, я распласталась по полу и просунула руку под основание лестницы.

— Я так и думала! Ну здравствуй, Амелия.

Вскрикнув, я попыталась резким движением выдернуть руку, но пребольно оцарапалась об грубую, необработанную доску. Быстро-быстро встала на ноги, пряча за спину руку с кольцами и браслетом, а второй, на которой выступили алые бусинки, принялась отряхивать шубу.

— С чем пожаловала? — Корнелия смотрела на меня с победной ухмылкой, прислонившись боком к дверному косяку. — Разве ты не должна быть на занятиях в академии?

— Должна, — покладисто согласилась я, стараясь унять бешеное сердцебиение. — Поэтому, если ты не против, сейчас туда вернусь.

Нервно сглотнув, я устремилась вперёд, стараясь боком протиснуться мимо неё, и выскочить в холл, но мачеха внезапно

схватила меня за рукав и дёрнула на себя.

От неожиданности я выпустила драгоценности из пальцев, и они снова раскатились в разные стороны.

— Ну на-а-адо же, — ехидно протянула Корнелия. — Вот значит, как ты платишь за мою благодарность?

— Пусти меня! — мой голос предательски сорвался, и я дёрнула рукой, но хватка у мачехи была железной.

— Я тебя кормила, поила, покупала тебе всё, что пожелаешь, хотя между нами нет ни капли родства! Оплачивала учёбу! Подыскала тебе богатого мужа! А ты!!

Её голос сорвался на крик, который без труда мог бы переполошить всю улицу. Я сжалась в комочек, чувствуя, как от неприятного предчувствия стынет кровь.

И не ошиблась.

— Воруешь, значит, у своей кормилицы, — слова, слетающие с её кричаще алых губ, жалили меня словно рой диких пчёл. — Что ж... Пускай с этим разберётся городская полиция.

— Полиция? — я не могла поверить своим ушам.

Тлеющая в душе обида стремительно разгоралась, превращаясь в обжигающее пламя. С каждой секундой мне становилось труднее дышать. Лёгкие горели и будто бы не могли вбирать воздух.

Воровка?

Да как она смеет?! Она ни дня не проработала. Жила на деньги, оставленные моим отцом!

— Я никогда в жизни ничего не крала! — воскликнула я, стараясь не давать волю слезам. — Это папины подарки! Последняя память!

Ещё одна попытка вырваться, но бесполезно. Корнелия была начеку и лишь сильнее стиснула пальцы на коротком меховом ворсе.

— Расскажешь это служителям закона в Престине, — надменно парировала она, силой утягивая за собой в гостиную. Свободной рукой взяла зеркальце-артефакт со стола и отправила кому-то вызов.

«Только не ему! Только не ему!» — взмолилась я про себя, но мои опасения подтвердились.

— Чего тебе? — громкий недовольный голос заполнил собой окружающее пространство. От накрывшего меня ужаса холодок пробежался по позвоночнику, несмотря на то, что я взмокла в шубе. — Ты уже десять минут как должна быть у меня.

— Придётся тебе приехать, Ферджи, — проворковала мачеха и посмотрела на меня победным взглядом. — Представляешь, я забыла мелочь для извозчика, вернулась домой и увидела свежие следы на снегу. Ещё и дверь была открыта. Я уж подумала, что воры забрались в дом и, в общем-то, не ошиблась.

— И как? — голос мэра немного смягчился. — Поймала воришку?

— Да, и ты не поверишь, кто им оказался, — Корнелия выдержала паузу и воскликнула, — твоя невеста! До чего молодёжь докатилась-то, а? Обкрадывает старших! Пробралась в дом без разрешения, выкрала драгоценности, и если бы я не спохватилась, то она бы успела смыться! Вот что мне делать: вызывать полицию или решим проблему в тихом семейном кругу?

— Что? — едва слышно произнесла я, не понимая, как реагировать на этот бред.

Это уже не смешно.

Какая кража? Я взяла своё! То, что принадлежит мне по праву!

— Второе, — мерзко хохотнул Пинч и противно причмокнул губами. — Задержи пташку и смотри, чтобы не улетела. Буду у тебя через четверть часа.

Глава 10.1

Гладкая поверхность подёрнулась дымкой, и Корнелия небрежно швырнула артефакт обратно на стол. Помедлив, она выпустила мой рукав из пальцев и обыденным голосом спросила:

— Чай будешь?

Чай?

Она что, смеётся надо мной?

Пить чай, когда вот-вот приедет мэр и...

Я даже представить не могу, что тогда случится!

— С тобой за один стол больше не сяду, — ответила, с надеждой поглядывая на входную дверь и судорожно размышляя о том, как бы выскочить наружу и убежать.

Но мачеха и тут проявила себя с тёмной стороны.

— И не думай, — она перехватила мой взгляд и снизошла до пояснений. — Если посмеешь переступить порог и уйти, Пинч поставит на ноги полицию не только в Престине, но и в окрестностях. Поднимет все свои давние связи и найдёт тебя в самом дальнем уголке королевства. Посадит тебя в тюрьму за воровство и оставит гнить в застенках без права подать апелляцию. Так что в твоих интересах смиренно дожидаться Фергуса и решить с ним проблему в тесном семейном кругу.

Семейном?

Её наглость не перестаёт меня удивлять.

— Так чего ты сама за него не выйдешь? — резкими движениями стянула с себя шубу и гневно бросила на диван.

Влажную от пота спину тут же приятно заохлодило. Но обувь пока решила не снимать.

— А вот это не твоего умишка дело, — Корнелия приблизилась ко мне и бесцеремонно ткнула мне в лоб алым ноготком.

Поморщившись, я недовольно смахнула её руку своей, чувствуя, как острый край ногтя скользит по нежной коже.

— Ничего бы не случилось, если бы ты не погрязла в азартных играх! — я не унималась, чувствуя, как распалюсь с каждой секундой.

Накопленные эмоции переполняли меня и требовали излить гнев наружу.

— Ты не человек, ты — чудовище в платье! — продолжала я, не без злорадства наблюдая за тем, как стремительно бледнеет лицо мачехи, а затем покрывается красными пятнами. В глазах вспыхнуло жаркое пламя, а ярко накрашенные губы сжались в ниточки.

— Нахалка! — она не удержалась и вlepила мне обжигающую пощёчину. — Устраиваю ей безбедное будущее, понимаешь, и где благодарность?

— Я способна устроить свою жизнь так, как сама посчитаю нужным! — закричала в голос, сглатывая неуместные рыдания. — Верни мои драгоценности и делай что хочешь! Можешь хоть дом продать! Я сегодня же уеду, и больше ты обо мне никогда не услышишь. Только не смей меня здесь держать!

Поддавшись внезапному порыву, схватила шубу с дивана, но стоило мне выйти за порог гостиной, как я столкнулась нос к носу с явившимся без стука мэром Пинчем.

Гнусно ослабившись, он прищурил узкие глазки-щёлочки и, хмыкнув, сомкнул толстые пальцы на моём плече.

— Далеко намылилась?

— Не смейте ко мне прикасаться! И думать о женитьбе со мной тоже не смейте!

— Рот свой закрыла, — рявкнул на меня Пинч, а следом прорычал высунувшейся в холл Корнелии. — А ты — ступай на кухню и приготовь что-нибудь на закуску.

Рвано втянув носом воздух, я почувствовала кислый запах перегара, исходящего от мэра, и скривилась. Стукнула его кулаком по пальцам, желая освободиться, но он перехватил вторую руку и с силой толкнул меня в стену.

Крепко ударившись головой, я зашипела от боли, но тут же вся подобралась, готовая применить все свои способности, если понадобится. Времени на схемы и чертежи не оставалось, поэтому могла рассчитывать лишь на хитрость вкупе с ловкостью.

Картинка, что разворачивалась передо мной, будто бы замедлилась. Мэр, не спеша, вытащил длинный кожаный ремень из брюк, поигрывая увесистой серебряной пряжкой.

Шлёпнул ею по ладони и плотоядно облизнул губы, предвкушая мерзкое развлечение.

— Уж я научу тебя послушанию, да так, что неделю сидеть не сможешь, — медленно, растягивая гласные, произнёс он, шаг за шагом сокращая расстояние между нами.

Резкий взмах рукой, и ремень пришёл в движение, рассекая воздух с пугающим свистом. Жалобно вскрикнув, я закрылась руками и приготовилась к неминуемому удару.

Но пряжка меня так и не коснулась. Зато открылась входная дверь и в холл ворвался некто, впуская в дом жалящий морозный воздух.

Растерянно хлопая ресницами, я не верила своим глазам, переводя взгляд то на ремень, безжизненно свисающий с занесённого кулака, то на свирепого Аррэна Роута, невесть каким образом нашедшего меня.

Глава 10.2

Хлёсткий удар пощёчины возвращает меня в реальность. Мысли хаотично кружат в голове, словно стая перепуганных птиц. Разум будто размолот в кашу.

Вижу перед собой объятую страхом Амелию Орланд и пытаюсь осознать то, что только что натворил — с лихорадочным жаром поцеловал одну из учащихся.

Что это, чёрт возьми, сейчас было?

Спешно выметаюсь из комнаты, пока ей не приспичило на самом деле кричать и звать на помощь. Выхожу на улицу и подставляю сгорающее от внутреннего пламени лицо под морозный воздух.

Тот огненный узел, то неистовое вожделение, что не давало мне покоя с нашей ночной встречи, внезапно исчезло. И к моему великому облегчению я снова обрёл способность мыслить трезво.

«Помешательство, не иначе, — размышляю, неторопливо возвращаясь в академию. — Каким образом я — сильный, взрослый маг, способный думать головой, а не причинным местом, вдруг повёл себя как озабоченный подросток?»

Запоздало отмечаю, что на мне нет верхней одежды, а ледяной ветер, продувающий территорию академии, уже забрался под расстёгнутый камзол.

— Здесь что-то явно не так, — произношу вслух лишь для того, чтобы убедиться: я полностью контролирую себя и свои мысли. — И я обязан как можно скорее в этом разобраться.

Возвращаюсь в кабинет и первым делом осматриваю жестяную банку с кофе. Сканирую её на наличие чужеродной магии. Кто знает, может быть, какая-то особо талантливая старшекласница решила попробовать на мне очередное любовное зелье?

С нелепыми попытками воздействовать на меня приворотной магией я сталкивался с первого дня пребывания в этой грёбаной академии. Правда, силёнок у девиц было маловато, и приторный запах, присущий слабым любовным заклинаниям, я улавливал ещё на подходе.

— Должно быть, это что-то другое, — сняв камзол, я сажусь в кресло и откидываюсь на спинку. Кожаная обивка приятно холодит разгорячённое тело сквозь тонкую ткань рубашки.

Закрываю глаза, делаю маленький глоток и едва не улыбаюсь — всё как я люблю.

Горячо, горько, бодряще.

Подношу чашку к губам, и в этот момент меня насквозь прошибает с такой силой, что кофе выплёскивается наружу и расплзается уродливыми пятнами на рубашке.

Чёртова Орланд!

Опять?

Невыносимая девчонка снова возникает в моей голове. Губы вновь, как по волшебству, ощущают вкус её нежных, сочных губ. Гладких, манящих, с лёгкой сладостью нагретых на солнце красных ягод.

Тело напрягается, а пальцы стискивают полупустую чашку так, что тоненькая ручка вот-вот треснет. Делаю глубокий вдох через нос, но он получается рваным — дыхание перехватывает от ощущения надвигающейся опасности.

— Сиди, — приказываю сам себе. — Не смей её искать.

Образ Амелии становится ярче. Я уже не закрываю глаза, но всё равно вижу её перед моим столом так же, где она стояла в последний раз. Только теперь её лицо искажено невыносимой печалью, от которой моё сердце болезненно сжимается.

Ненормально.

Так не должно быть.

На мне стоит мощнейшая защита от любых сторонних вмешательств. Ещё со времён службы во дворце я приучился обновлять её раз в несколько дней, даже когда в этом нет необходимости.

Судя по её личному делу — Амелия имеет недюжинный потенциал в начертательной магии, гораздо хуже обстоит с творческими науками...

Да какое мне вообще дело до её способностей?

Резко взмахиваю рукой, желая рассеять видение обиженной девы, но становится только хуже. Мозг снова отключается, но вместо

безудержной страсти и откровенного вождения, я чувствую, что девчонке грозит нехилая опасность.

«Защити,» — мысль стучит набатом в моей голове, требуя немедленно действовать.

Проклиная всё на свете, покидаю свой кабинет, наспех застёгивая камзол, и возвращаюсь к общежитию, но уже на полпути отчётливо чувствую, что её там нет.

Спешу к воротам и едва сдерживаю себя, чтоб не схватить охранника за грудки и не выбить из него информацию, куда же делась студентка Орланд?

Мужчина, завидев меня, тут же достаёт из кармана потрёпанный конверт и протягивает со словами:

— Господин Роут, вам просили передать.

Рву его в клочья и не верю своим глазам. Сжимаю в пальцах приказ об отчислении, с размашистой подписью, выведенной явно дрожащей рукой. Краем глаза замечаю планирующую на снег купюру в пять сантимов.

Понимаю всё.

И одновременно ничего не понимаю!

Ушла и ушла, мне-то что до этого?

Лёгкие сдавливают прочная петля, и я не могу сделать вдох. Сглатываю тугой ком в горле и хрипло спрашиваю охранника:

— Куда она пошла?

— Дык не пошла, — с глупой ухмылкой он машет рукой куда-то вдаль. — Поймала экипаж.

Сжимаю кулаки, мысленно проклиная скудоумие мужчины. Сдерживая себя, едва не рычу на него, хотя хочется взять за воротник и вытряхнуть нужные мне слова:

— Адрес. Адрес, живо!

Глава 10.3

Из ступора меня вывел возмущённый голос Корнелии:

— Господин Роут, по какому праву вы врываетесь в мой дом без разрешения?

Резким движением головы Аррэн стряхнул с влажных волос налипший снег и грозно спросил в ответ:

— А по какому праву вы решили поднять руку на мою студентку?

— Вашу?

Мэр, скривившись так, будто проглотил целый лимон, медленно повернулся лицом к ректору, сжимая ремень в толстых пальцах с короткими тёмными волосками на костяшках.

— Все учащиеся Академии Крэйвен по умолчанию являются моими студентами, — уже спокойнее ответил Роут, но даже на расстоянии я видела, что в его глазах сверкают молнии. — Я отпустил студентку Орланд не для того, чтобы она стала жертвой ваших, господин Пинч, истязательств. Вам, как я вижу, побоку законы нашего королевства? Или Престин внезапно стал автономией?

— Вы всё не так поняли, — до мачехи быстро дошло, что дело пахнет жареным, а уж искры ненависти между ректором и мэром были видны невооружённым глазом. — Амелия украла...

— До тех пор, пока студентка Орланд является учащейся Академии Крэйвен, я за неё в ответе. Подозреваете её в краже — пишите официальное заявление, но учтите, расследование будет проведено с использованием артефакта правды, — холодно парировал Роут. Мазнув по мне быстрым взглядом, он снова пристально посмотрел на мэра, — Амелия, хватит рассиживаться на полу, вас ждут на занятиях.

«На каких занятиях?» — едва не пискнула я, припоминая, как этот самый мужчина вломился ко мне в комнату с хищным взглядом и приказом в руке, а потом эти самые руки... Точнее, губы...

К щекам прилил горячий румянец, и я решила разобраться со странным поведением ректора позже. Сейчас появилась возможность сбежать из дома мачехи, а драгоценности не стоят моей главной ценности — свободы.

Если Пинч позволяет себе поднимать руку на незащищенную женщину, которая даже не является его невестой, то что было бы, если б он стал моим мужем?

Бр-р-р, даже думать об этом не хочу. Страшно!

— Амелия Орланд! — рыкнул на меня ректор, похлопывая мыском начищенного до блеска ботинка о пол.

Я тут же подскочила на ноги и, втянув голову в плечи, пробежала мимо руки Фергуса с зажатым в ней ремнём. Не глядя на мачеху, вылетела из дома, жадно глотая студёный воздух, и краем уха услышала обрывки некоторых фраз, доносившихся из холла.

«Если вы ещё хоть раз...»

«Его Величество не потерпит...»

«...сгниёте в тюрьме»

«...разбирательство...»

«...проверка не помешает...»

Мачеха о чём-то спорила с ректором, мэр Пинч поначалу пытался повысить голос на Роута, но после слов о какой-то проверке умолк и больше не издавал ни звука.

Ожидая Аррэна у ворот, я прокручивала в голове всё, что только что случилось, и не представляла, что делать дальше.

Как мне себя с ним вести?

Броситься в ноги и благодарить за помощь? Ведь если бы не Роут, мэр применил бы ко мне физическую силу.

До сих пор в глазах стоит вид широкого кожаного ремня, занесённого над головой, мерзкое звяканье тяжёлой серебряной пряжки, кислый запах перегара, идущий от дряблой кожи.

Содрогнувшись всем телом, я запоздало обнаружила, что шуба осталась в холле. Возвращаться в дом было чревато серьёзными последствиями, а оставлять единственную верхнюю одежду — равно самоубийству в нашем северном городе.

Будто услышав мои мысли, на крыльцо размашистым шагом вышел ректор с моей шубой наперевес и, проходя мимо, к воротам, небрежно сунул её мне в руки.

— За мной иди, — приказал он голосом, не терпящим возражений. — И только попробуй убежать. Из-под земли достану.

За спиной хлопнула калитка, и Роут с силой рванул дверцу ожидавшей его кареты. Коротким кивком головы указал мне залезать

внутри, но я замешкалась. Разом вспомнился и ледяной голос, сообщающий об отчислении, и бешеный взгляд в моей комнате, и прожигающий до глубины души, жадный поцелуй.

Зря я замешкалась.

Аррэн церемониться не стал. Схватил меня за воротник, словно нашкодившего котёнка, и подпихнул в сторону открытой двери.

— Живее!

Выбора не было. Я послушно забралась внутрь и забилась в самый дальний угол, кутаясь в шубу, чтобы согреться. Ректор ловко заскочил следом за мной и хлопнул рукой по перегородке.

Экипаж тронулся с места, а Роут сел напротив и подался вперёд, упершись ладонями в колени. От его жёсткого, пронзительного взгляда захотелось тут же провалиться сквозь землю.

— Ну что, Амелия Орланд, рассказывай. И только посмей утаить от меня хоть каплю правды.

Глава 10.4

— Поговорим? — осторожно переспросила я, чувствуя на языке горькое послевкусие страха.

— Именно, Амелия. Поговорим, — как-то недобро осклабился ректор. — Точнее, говорить будешь ты.

— О... О чём? — от волнения я закусила нижнюю губу, отчего глаза Аррэна сверкнули нехорошим блеском. Инстинктивно вжалась в сидение и обхватила руками плечи.

— Что это? — ректор подвинулся было вперёд, сокращая между нами расстояние, но увидев мой защитный жест, тут же отодвинулся на другой конец кабины. — Вот это, Амелия. Месть? Хитроумный расчёт? А может, ты всё планировала с самого начала, прикинувшись несчастной девицей?

От его грубого, обвинительного тона, я вздрогнула и гневно вздёрнула подбородок, готовая защищаться до последнего. Прикинула расстояние от моего места до дверцы, но рядом сидел Роут, и мне было не выскочить. Придётся как-то продержаться до пункта назначения.

— Я не понимаю, о чём вы, — тихо, но твёрдо ответила я, стараясь ни голосом, ни резким жестом не спровоцировать этого одержимого наглеца.

Да, конечно, он спас меня от неминуемой расправы и неизвестно, что было бы дальше, если бы ректор не вмешался. Но и сам он сейчас далёк от разумного человека, способного контролировать свои действия.

Одним словом, псих.

— Не понимаешь? — как-то странно хохотнул ректор, медленно скользя откровенным взглядом по моему лицу, шее, ключицам, и остановившись на уровне груди. Как хорошо, что я в шубе, а то не знала бы, куда деться!

— Не понимаю, — честно ответила я и не сдержала облегчённого вздоха, когда его взгляд вернулся на уровень моих глаз. — Я, правда, ничего не понимаю. Ни вашего странного визита в мою комнату, ни того...

Не в силах вслух проговорить, что он меня поцеловал, я замешкалась, собираясь с духом, и кое-как пробормотала, радуясь, что он меня не перебивает.

— Ни того, что случилось потом... И как вы оказались в моём доме, я тоже не понимаю. Но... — потёрла кончиками указательных пальцев переносицу и нашла в себе силы завершить фразу. — Спасибо вам огромное.

— Не за что, — хмуро припечатал ректор. — И тем не менее ты не ответила на мой вопрос. Я, конечно, удивлён. Ни одно заклинание, ни один обряд, что пачками лепили студентки, не зацепил меня так, как твоя привязка. Ума не приложу, какой силы в тебе скрыт дар, и почему ты его тратишь на начертательную магию.

Продолжая говорить загадками, ректор достал из кармана смятую бумагу и расправил её, а затем повернул ко мне лицевой стороной.

- Это подписанный тобой приказ. Сними своё заклинание, и я тут же разорву его на две части. Завтра же вернёшься к занятиям и сделаешь вид, будто бы ничего не случилось.

— Да какое заклинание? Что за привязка? Вы можете сказать чётко и ясно? — сама того не ожидая, я повысила голос на главу академии, в которой училась.

«До сегодняшнего утра,» — мрачно добавило моё внутреннее «я».

— Приворот, чёрт возьми! — ректор не выдержал и хлопнул ладонями по кожаной обивке.

От громкого звука я аж подпрыгнула и растерянно заморгала.

— К-какой прив-ворот? — ошарашенно выдохнула я.

— Вот и мне интересно, что ты намудрила, раз маг с высочайшего уровня защитой места себе не находит! — заорал Роут, не стесняясь, что возница нас может услышать. — Что ты, мать твою, натворила?

— Не трогайте мою маму! — вырвалось у меня прежде чем я успела себя остановить.

На несколько секунд в карете воцарилось молчание, показавшееся мне целой вечностью. Аррэн Роут сидел напряжённый как пружина, со сжатыми кулаками, тяжело дыша и мог в любую секунду сорваться с места, чтобы...

Боюсь представить, что было бы, если б он не сдержался.

А мне хотелось смеяться от абсурдности ситуации. Это похоже на какой-то бредовый сон, когда просыпаешься, обнаруживаешь, что всё в

порядке, и расслабленно выдыхаешь.

Я приворожила его? Да зачем мне вообще это надо?

Но главное, как до него достучаться?

— Ректор Роут, — медленно, едва не по слогам, произнесла я, чувствуя себя на боевом поле, заминированном магическими снарядами. — Вы, конечно, видный мужчина. Но если бы я и решила, кого приворожить, то явно не вас.

— Это ещё почему? — на секунду растерялся глава Академии Крэйвен, но тут же вернул себе грозный тон. — Орланд, зубы мне не заговаривай. Ночью я вижу тебя в аудитории, после чего мне сносит голову, и я нестерпимо горю...

Теперь его очередь подбирать слова. Поджав губы, он сухо добавляет:

— Меня к тебе тянет. И это не естественное притяжение, какое бывает между мужчиной и женщиной, Орланд. Хотя судя по твоему поведению, ты никогда с этим не встречалась. Меня влечёт тёмная, неодолимая сила.

— Да не могла я, честно! Мой дар узкого направления, я даже бытовой магией не владею! — жалобно протянула я, сложив перед собой ладони. — Проверьте, если хотите!

Ректор зажмурился, затем резко тряхнул головой, будто сбрасывая наваждение. Вертикальная морщинка между бровями сначала углубилась, а потом разгладилась. Уголки губ тронула мимолётная улыбка.

Мгновение он смотрел перед собой, после чего кивнул и, отодвинув тонкую перегородку, продиктовал возникшему какой-то адрес.

— Это не академия, — прошелестела я, недоверчиво поглядывая на Роута. — Куда мы едем?

Аррэн ответил не сразу. Но когда соизволил объяснить, я захотела выскочить из кареты на полном ходу.

— Ко мне домой, Амелия Орланд. Будем проверять твою честность.

Глава 11.1

Когда я думала, что достигла дна, снизу постучали. Чего уж мелочиться, может быть, пройдем сразу в спальню?

— Никаких «домой», — уверенно ответила я и на всякий случай поплотнее запахнула шубу.

Чтобы не соблазняться.

— У тебя есть другие варианты? — склонил голову набок ректор.

— Если уж вы действительно хотите извиниться за то, что вломились в мою комнату и сделали то, что сделали, то уничтожьте этот приказ и дайте мне спокойно подготовиться к экзамену, — нащупав спасительную ниточку, я продолжила давить на Роута.

— Может, ещё помочь тебе с конспектами? — ележно проговорил Аррэн, притом что его голос сочился ядовитой иронией.

— Спасибо, я сама, — попыталась ответить ему той же улыбочкой, но по его лицу заметила, что вышло слабо. Пришлось добавить, — ректор Роут, если всё, что вы тут рассказали, является хоть на сотую часть правдой, и я каким-то способом умудрилась вас к себе приворожить, то ехать к вам домой всё равно что идти в логово хищника. То же самое, что пройтись по бандитскому кварталу в день получения месячной зарплаты. Один в один, как если бы...

— Амелия, хватит с тебя дурацких метафор, — разозлился глава Академии Крэйвен. — У меня дома защитных артефактов навешано больше, чем у короля в спальне.

— А вы откуда знаете, что у короля в спальне? — зацепилась за его слова. — Часто вы там бывали? Я так и знала, что вы как-то связаны с Его Величеством!

— Утихни, — рыкнул на меня Роут, недовольный тем, что я сопротивляюсь, вместо того, чтобы покорно с ним соглашаться. — Не трону я тебя. Сама подумай, мы в карете едем уже полчаса, а я и пальцем тебя не коснулся.

Едва закончив фразу, он сделал предупреждающий жест, вынуждая меня молчать, и задумался, откинувшись на высокую спинку сидения. Изучив все трещинки в потолке кабинки, он вернул на меня повеселевший взгляд и щёлкнул пальцами.

— А ведь и правда. Чем дольше я нахожусь рядом с тобой, тем меньше испытываю желание тебя...

Спохватившись, он умолк и сделал вид, будто его интересует зимний пейзаж за окном.

— Ладно, — выбора у меня, и правда, не было. Либо дом Роута, либо мачеха с мэром и полицией.

К тому же время близилось к полудню, а у меня уже почти сутки крошки во рту не было. При мысли о еде, желудок недовольно заурчал, и я невольно покраснела, поймав на себе насмешливый ректорский взгляд.

Возничий остановил экипаж у массивного каменного забора, высотой в два человеческих роста. Аррэн первым выбрался наружу и протянул мне руку, предварительно осмотревшись по сторонам.

Опасаясь, что от простого касания неведомое притяжение может вспыхнуть с новой силой, я проигнорировала вежливый жест и спрыгнула с подножки на мостовую, выдыхая изо рта облачко морозного пара.

Роут приложил ладонь к пластине из чёрного матового стекла, пропустил меня на придомовую территорию, покрытую ровным снежным покрывалом. Расчищенная дорожка вела к небольшому двухэтажному особняку из белоснежного кирпича с окнами в пол и маленьким крыльцом.

Присмотревшись, я заметила на заборе и на внешней облицовке дома множество поблёскивающих магических огоньков. При дневном свете они были практически незаметными, но стоило мне сделать шаг, как ноги будто бы угодили в кисель. И чем ближе было крыльцо, тем больше я прилагала усилий.

Ректор, без проблем добравшийся до входной двери, смотрел на меня со злорадной ухмылкой, наблюдая забавную, по его мнению, картину. Стиснув зубы, я подалась вперёд и ухватилась за перила, после чего наваждение прекратилось.

— А ты хороша, — Аррэн одобрительно кивнул, приглашая войти следом за собой. — Мало кому под силу преодолеть энергетический щит. Ты точно уверена, что твой практический дар спит?

— Мачеха так сказала, — вздохнула я. — В десять лет, как и все, проходила общий тест на магические способности в городской мэрии,

и получила официальный ответ от департамента, что единственный доступный мне дар — начертательная магия.

— В мэрии, значит, — задумчиво протянул ректор. — Что ж. Возможно, это лишь счастливая случайность. Раздевайся и проходи в гостиную.

С колотящимся сердцем я повесила шубу на вешалку в небольшом холле с мраморным полом в виде мозаики из коричневых и бежевых плит, поставила ботинки на специальную полку, обдуваемую тёплым ветерком, и сунула ноги в мягкие гостевые тапочки без задника.

Стараясь не производить лишнего шума, прошла в светлую гостиную, и, пользуясь тем, что Роут скрылся в глубине дома, внимательно осмотрелась по сторонам.

Молочно-белые стены, мебель цвета тёмного шоколада. Пол устлан тонким ковром, а в углу стоит кадка с капризным южным растением. В воздухе витала лёгкая горчинка чёрного кофе. Того самого аромата, который у меня плотно ассоциировался с персоной ректора.

Я подошла к ближайшему креслу и села на самый краешек, зажав ладони между коленок. Стыдно признаться, но мне здесь понравилось: тихо, чисто, уютно, белый кружевной тюль за тяжёлыми портьерами едва колышется от ветра.

Глаза сами собой закрылись и окружающее пространство поплыло вокруг меня, как резкий голос Роута вернул меня в реальность:

— Амелия, ночью надо было спать!

Распахнув глаза, я растерянно захлопала ресницами и виновато пробормотала:

— Извините.

— Извиняю. Подойди ко мне и закрой глаза.

Легонько похлопав себя по щекам, я стряхнула сонливость и послушно подошла к ректору, который зачем-то успел переодеть рубашку.

Задержав дыхание, я сомкнула веки, но тут же возмущённо взвизгнула, ощутив прикосновение горячих пальцев, сомкнувшихся вокруг моей шеи:

— Вы что делаете?

Глава 11.2

Вместо ответа я услышала негромкий щелчок, и тонкую кожу обволокло прохладное нечто. Чувствуя лёгкое покалывание, я открыла глаза, с недоумением глядя на Роута.

— Расслабься. Это ожерелье правды, — бросил через плечо ректор, повернувшись ко мне спиной, и сел в кресло напротив. Жестом велел стоять и добавил с ехидным прищуром:

— Будешь потом с гордостью рассказывать подружкам, что на тебе испытали ценный артефакт. Если, конечно, сможешь.

— Что значит «сможешь»? — тон ректора вызвал у меня недоброе предчувствие, а от последних слов мороз пробежал по коже. Ещё и ошейник этот мешал нормально дышать.

— Солжешь — получишь мощный магический разряд. В лучшем случае лишишься причёски, в худшем будет тебя мачеха кормить с ложки. Не, плюс в этом, конечно, есть. Мэр не захочет жениться на недееспособной. А...

Я не могла поверить своим ушам. Вот так просто нацепил на меня смертельно опасную штуку, способную убить или оставить инвалидом?

Он вообще адекватный?

— Поэтому... — продолжил этот монстр, забросив ногу на ногу и коснувшись ребром ладони нижней губы. От хищного жеста уверенного в себе мужчины моё тело передёрнуло крупной дрожью. — Так вот, поэтому я крайне не рекомендую лгать. Говори правду, правду и только правду.

Я стояла перед ним молча вытянувшись в струнку, напряжённо отслеживая каждое движение. Даже думать боялась, опасаясь в любой момент получить трёпку от ошейника за неподобающие мысли.

Кто знает, на что ещё способно это жуткое орудие пытки?

За окном тем временем поднялся сильный ветер, залепляющий стёкла пушистыми комьями снега. В комнате повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь мерным шелестом снаружи, тиканьем секундной стрелки часов, висевших за моей спиной, и спорым биением сердца, отдающим пульсацией прямо в мозг.

— Ну что ж, — нарушил, как мне показалось, бесконечное молчание Аррэн Роут. Неторопливым, мягким движением он подался вперёд, сложив ладони так, что указательные пальцы подпирали волевым подбородок. — Начнём. Как тебя зовут?

— Амелия Орланд, — быстро выпалила я и сжалась, не представляя, чего мне ожидать.

К счастью, ничего не случилось. По чувственным губам ректора скользнула едкая ухмылка, и он продолжил:

— Сколько тебе лет?

— Двадцать два, — чуть увереннее ответила я и рвано выдохнула, когда ошейник-артефакт заохолодил кожу на шее.

Страшно-то как!

— Когда последний раз ходила на свидание? — внезапно припечатал меня вопросом Роут, откинувшись на спинку кресла и положив руки на подлокотники. Правая бровь насмешливо приподнялась в ожидании моего ответа.

— Это не имеет отношения к нашей проблеме! — возмущённо воскликнула я, приложив холодные ладони к горящим щекам.

— Прекрасно, — издевательским тоном протянул Роут и пару раз хлопнул в ладоши. — Наконец, ты признаёшь, что это НАША проблема. Я жду ответ.

— А я не хочу отвечать, — раздражённо поджала губы и тут же вскрикнула, ощутив неприятный укол в шею. — Ой! За что?

— За то, что тянешь с ответом.

— Ладно, — прошипела сквозь зубы, исступлённо желая в данный момент натянуть этот ошейник, простите, ожерелье, на ректора и как следует его допросить в отместку. — Давно.

— Насколько давно?

— Да какая вам... Ой! Хватит! — взвыла я, испытывая нестерпимое желание почесать шею. — Четыре года назад! Довольны?

— Разочарован, — парировал Роут. — Потратила лучшие годы жизни на учёбу, а в итоге пойдёшь под венец с мэром. В старости будешь жалеть.

— Хватит! — топнула ногой, свирепо глядя на развеселившегося ректора. — Вы переходите все границы!

Взрослый мужчина, а ведёт себя как мальчишка! Ему всё смехуёчки!

— Ладно, ты права. Увлёкся, — послушно ответил глава Академии Крэйвен. — Амелия Орланд, любовная привязка — твоих рук дело?

Я уже была готова уверенно ответить «нет», как вспомнила последние мгновения в аудитории перед приходом ректора. Вот открывается дверь, являя Аррэна на пороге, а я произношу...

И линия пошла не в ту сторону!

Вот почему заклинание не сработало!

Но что мне теперь ответить?

Глава 11.3

Заметив, что я растерялась, Роут сердито насупил брови.

— Почему медлишь?

Сказать как есть? Признаться в своей ошибке?

А что, если схема здесь ни при чём, и привязка возникла по другой причине?

— Видите ли, — прошелестела я, едва шевеля губами. — Тут такое дело...

— Какое ещё дело, Амелия? — не дал уйти от ответа ректор.

— Есть небольшая вероятность, совсем крохотная. Я бы сказала минимальная, — я отчаянно пыталась потянуть время, чтобы подобрать верные слова, но, как всегда, ошиблась. — В общем, не знаю как лучше объяснить.

От мгновенно потяжелевшего взгляда главы Академии Крэйвен захотелось провалиться под землю. Спасало то, что ошейник-артефакт никак не среагировал на мои слова. Возможно, магическое ожерелье каким-то неведомым способом почуяло, что я говорю правду.

— Я не понял твоего ответа, Амелия, — вкрадчивым тоном произнёс Аррэн, а у меня от страха перед глазами потемнело.

«Ладно, перед смертью не надышишься,» — я вспомнила излюбленную поговорку мачехи и как на духу выложила всё, что касалось той самой схемы и последней линии, начерченной не в ту сторону.

— В мою защиту могу сказать, что я точно не помню. Возможно, мне показалось, и никакой ошибки не было, — пискнула я в конце своей длинной, сбивчивой речи и нервно облизнула губы.

Выражение лица Роута, мрачневшее с каждым сказанным мною предложением, давило на меня как каменная плита. На скулах зловеще играли желваки, губы сжались в тонкую полоску. Пальцы вцепились в подлокотники с такой силой, что в одном месте с жалобным треском лопнула обивка.

— Амелия Орланд... — голосом, не предвещающим ничего хорошего, протянул ректор. А меня начало колотить так, что пришлось стиснуть зубы, чтобы не стучали.

Каждый раз, когда он произносит моё имя, я уже не жду ничего хорошего.

— Да, господин Роут? — еле слышно пробормотала я, мечтая уменьшиться до размеров песчинки и затеряться в бескрайней пустыне на юге королевства.

— Что делать будем? — вздохнул он, и весь зловещий ореол вокруг него лопнул будто мыльный пузырь.

Передо мной уже сидел не грозный маг, глава академии, имевший доступ во дворец, а порядком уставший мужчина с лёгкой небритостью на скулах и синими тенями под глазами.

Захотелось помочь, найти способ нейтрализовать криво сработавшее заклинание и разорвать любовную привязку, будь она неладна!

— Если позволите мне вернуться в академию, — негромко произнесла я, с надеждой глядя в тёмные, как две спелые вишни, глаза, — то я...

— Не позволю, — не терпящим возражений тоном ответил Аррэн Роут, медленно поднимаясь на ноги.

Лениво сократил расстояние между нами и приказал:

— Глаза закрой.

Да что ж такое!

Я зажмурилась и вздрогнула, когда услышала щелчок. С наслаждением потёрла шею и приоткрыла один глаз, наблюдая за ректором.

Однако в следующее мгновение смотрела ошеломлённым взглядом, как широкий обруч без опознавательных знаков с глухим стуком приземлился в ведро для бумаг, стоявшее у двери.

— Вы чего делаете? — всполошилась я, решив, что он потерял рассудок, выбросив в мусор ценнейший артефакт.

— Что-то не так? — вскинул брови Роут, но проследив за моим взглядом, едко усмехнулся. — А, так это не ожерелье правды. Пустая болванка, лежавшая без дела. Только место занимала, а тут пригодилась.

— То есть, если бы я солгала, то не умерла бы на месте? — вскинулась я, желая собственными руками придушить этого невыносимого проходимца.

— Должен же я был узнать правду, — он равнодушно пожал плечами. — Ты не отвлекайся, рассказывай давай, как будешь исправлять свою ошибку. Меньше всего я желаю сохнуть по малолетке вроде тебя.

— Мне двадцать два! — в запале воскликнула я. — И вообще, если бы вы не бродили по академии среди ночи, не было бы на вас никакой привязки. Сами виноваты, сами и снимайте. А я пошла.

— А, ну это в корне меняет ситуацию, — саркастически хмыкнул Аррэн, заслонив своим мощным торсом дверной проём. Впрочем, он довольно быстро вернул себе серьёзный вид. — Ладно, давай так. Ты ищешь способ снять заклинание и молчишь о том, что подобная ситуация вообще имела место. В свою очередь, я уничтожаю приказ об отчислении и помогаю тебе подготовиться к усложнённому экзамену. По рукам?

Он протянул мне руку, а я замерла на месте, забывая дышать.

Ушам своим не верю! Я помотала головой и прищипнула кожу на запястье двумя пальцами.

Ой, больно! Не сон!

— По рукам! — воскликнула я, с жаром пожимая его тёплую и слегка шершавую ладонь. Но когда попыталась разжать пальцы, обнаружила, что Роут не собирается меня отпускать.

— Ах да, прости, что сразу не предупредил, — коварная улыбка эталонного злодея скользнула по его губам, а у меня по спине холодок пробежал от дурного предчувствия. — Есть одно условие, и оно не обсуждается.

Глава 11.4

— Может, не надо? — вздохнула я, понимая, что если ректору взбрело что-то в голову, то он от своей идеи уже не откажется.

— Надо, Амелия, надо, — припечатал Аррэнт Роут и, сжав ладонь чуть сильнее, но не до боли, закончил свою фразу, — жить будешь у меня.

— Ни за что!

Попыталась выдернуть руку, но она будто бы попала в капкан. Дёрнула пару раз и едва не расплакалась от отчаяния.

— Рядом с тобой мне становится легче, — невозмутимо пояснил ректор. — Чем дальше, а главное — дольше я нахожусь вдали от тебя, тем сильнее действует приворотное заклинание. С такими вещами, Амелия Орланд, не шутят. Я не хочу, чтобы магия затмила разум, и поддавшись безумному влечению, я разрушил твою жизнь, заодно и свою.

Моим ответом стало молчание. Я понимала, что Роут прав, и его решение обусловлено исключительно нюансами любовной привязки.

Но жить под одной крышей с холостым мужчиной?

Какие обо мне пойдут слухи?

— Можешь не накручивать себя, — Аррэн, наконец, выпустил мою ладонь из своей, невзначай проведя по тыльной стороне подушечкой большого пальца. — Будем соблюдать определённые правила.

От этого невинного и одновременно непристойного жеста, меня бросило в жар. Быстро убрала руки за спину и с нажимом принялась скрести ладонь ногтями.

— Хорошо, я вас слушаю, — хрипло произнесла я, избегая смотреть ему в глаза.

— Первое, — Роут медленно прошёлся по ковру от кресла до окна и столь же неторопливо вернулся обратно. — Никому ни слова о том, где ты сейчас живёшь.

— Но Кайли, — возразила ему, но как-то слабо. — Она скоро вернётся из столицы и...

— И придётся ей солгать, — он сурово закончил за мной фразу. — Моя репутация не перенесёт ещё одного скандала.

«Ещё? А какой был первый?» — едва не вырвалось у меня, но вовремя сдержалась.

Он и так сейчас на взводе. Как-нибудь потом пристану с вопросами.

— Второе, — Аррэн кивнул в сторону холла, — пока ты здесь, мне придётся обходиться без услуг домработницы. Поэтому обслуживать себя будешь сама. Убирать свою комнату тоже.

— У меня будет своя комната? — обрадовалась я, постепенно смиряясь с моим новым положением.

— Конечно. А ты хотела разделить со мной спальню? — криво усмехнулся Роут.

Так! Достал!

Надо раз и навсегда провести грань и выбить из его головы неправильные мысли.

— Господин ректор, — произнесла медленно, поднимая на него взгляд. Встретившись со мной глазами, его зрачки расширились, и он почти незаметно прикусил нижнюю губу, делая шаг назад. — Я говорила это и повторю ещё раз. Если привязка вышла по моей вине — это досадная случайность. Вы красивый, видный мужчина и сами это прекрасно знаете.

Подбородок Роута приподнялся чуть выше, а на губах появилась самодовольная улыбка.

— Но мне нравятся исключительно блондины, — солгала я, не без удовольствия заметив, что Аррэн тут же поскучнел и как-то слегка осунулся. — С моей стороны никаких поощрений вашему состоянию и поползновений на драгоценный статус холостяка не будет. Хотите, дам клятву?

— Обойдусь, — чутка обиженно процедил ректор.

Забавный, будто впервые в жизни услышал, что он кому-то не нравится.

«Маленькая лгунья,» — некстати вылез внутренний голос, но я лишь мысленно отмахнулась.

— Третье, — скупно произнёс Роут, — добираемся до академии и обратно разными маршрутами.

— А как...

— Разберёмся! — его сухой тон дал понять, что диалог окончен. — Сейчас поступаем так. Я возвращаюсь в академию, у меня остались незаконченные дела. Вернусь с домашним заданием и твоими учебниками. А ты пока попробуй воспроизвести чертёж по памяти, но Великой Богиней тебя заклинаю, не активируй!

Заверив главу академии, что я не собираюсь магичить в его отсутствие, проводила его до двери, предварительно спросив, где находится моя комната.

Но едва он распахнул калитку, как ему навстречу шагнули двое в полицейской форме.

Глава 12.1

Только не это!

От волнения я поднесла кулак ко рту и чувствительно прикусила костяшки, стараясь не производить лишних звуков.

Зуб даю, их прислал мэр Пинч! Иначе зачем полицейским Престина второй раз за несколько дней понадобился ректор?

Затаив дыхание, я прислушалась к разговору, вжавшись в стену таким образом, чтобы меня не было видно из-за приоткрытой двери, и продолжила следить через небольшую щель.

— ...Получена жалоба от жительницы Престина. Мы обязаны проверить, господин Роут, — вежливо, но твёрдо настаивал представитель закона.

— Я опаздываю на работу и не собираюсь выслушивать всякий бред, — сердито возражал Аррэн Роут, стоя так, чтобы им не было видно крыльцо.

— В противном случае мы будем вынуждены проводить вас в отделение, а сами осуществим обыск, — упорствовал статный мужчина в годах, держа в руках какую-то бумажку. — В ваших же интересах присутствовать лично во время проверки. Да и в наших тоже. Ещё будете потом говорить, что после визита полиции у вас пропала какая-нибудь дорогая вещь.

Ректор упёрся руками в бока и склонил голову, вполголоса объясняя что-то полиции. До моих ушей донеслось только:

— ...доложу Его Величеству... проверка Фергуса Пинча... превышение полномочий... не собираюсь терпеть!

— Господин Роут, — устало произнёс мужчина, не оставляя надежды сунуть бумагу в руки главы Академии Крэйвен, — мы всего лишь хотим убедиться, что Амелии Орланд нет в вашем доме. Проверим и больше не будем вас беспокоить. Я подневольный человек и...

Дальше я уже не слушала. На цыпочках прокралась вперёд по коридору, минуя гостиную. Неизвестно, сколько у Роута получится сдерживать полицию, но если не хочу подставить Аррэна и вернуться

в особняк Корнелии, я должна оказаться ВНЕ дома. А значит, мне надо срочно найти второй выход на улицу.

Мягко ступая по ковровой дорожке, я осторожно хваталась за ручки дверей по обе стороны, стараясь не производить лишнего шума. На крыльце уже слышался топот, а это значит, что времени оставалось совсем немного.

К моему счастью, последняя дверь вела в просторную кухню. Окинув помещение беглым взглядом, я с колотящимся от волнения сердцем заметила небольшую дверцу, добралась до неё и, умоляя Великую Богиню послать мне немного везения, потянула на себя.

Дверца податливо, а главное — бесшумно распахнулась, и мне в лицо тут же влетела добрая пригоршня снега. Дрожа от холода, я выскочила на улицу в лёгкой блузке, юбке и шерстяных чулках и прикрыла дверь, оставшись снаружи.

На территории Престина намечалась сильная метель. Защита вокруг ректорского дома сдерживала непогоду, но тем не менее здесь было так же холодно, как и за забором. Только ветер шумел потише и кружил снежинки в вихре, а не сметал их в высокие сугробы.

Дожидаясь окончания проверки, я опустилась на корточки и обхватила колени руками, прислонившись к ледяной стене дома.

«Главное — не заболеть, — повторяла про себя снова и снова. — Я и так доставила кучу неудобств ректору Роуту, не хочу ещё больше настраивать его против себя.»

Раз за разом в комнатах вспыхивал свет, освещая небольшие участки снежного покрова. Первый этаж, затем второй...

Зубы выбивали чечётку, приходилось постоянно дуть на пальцы, чтобы их не сводило от мороза, но когда на кухне загорелся свет, практически рядом со мной, я едва не превратилась в льдинку: не дышала, не дрожала, лишь считала удары сердца, чтобы отвлечься от тревоги.

Как позже узнала, снаружи я была всего лишь пятнадцать минут. Но для меня это время казалось вечностью. Голова потяжелела, а глаза начали слипаться. Складывалось впечатление, будто мозг превратился в вату, а мысли замёрзли на полуслове.

«Спать хочется,» — я подавила зевок, закрывая глаза, но из смертельно опасной дрёмы, меня вытряхнул яростный шёпот ректора:

— С ума сошла? Только трупы мне ещё здесь не хватало!

— Что? — я едва разомкнула замёрзшие губы, глядя на него снизу вверх.

— Какая же ты... — Аррэн помотал головой, а затем наклонился, не без труда просунул ладони мне под мышки и поднял меня на ноги, словно пушинку. — Скорее в дом!

— Они ушли? — холод отступил, а тепло, исходящее от тела ректора, приятно согревало. Кровь забежала быстрее по венам, и я едва не заплакала, когда каждую клеточку организма начало нещадно колоть и будто выворачивать наизнанку.

— Ушли-ушли, — вздохнул Роут, усаживая меня на стул. — Так ты поэтому решила замёрзнуть у меня на заднем дворе? Не хотела попадаться полиции?

Не дожидаясь моего ответа, он спешно вышел из кухни, но быстро вернулся с тёплым пледом. Несколькими уверенными движениями закутал меня в него и включил плиту.

— Да, я всё слышала, — ответила, шмыгнув носом и внимательно наблюдая за каждым его движением. — Не хотела, чтобы меня увидели.

Аррэн наполнил чайник водой из стеклянного графина, поставил его на плиту, а сам принялся распахивать дверцы шкафа, ругаясь вполголоса.

— Простите, — окончательно стушеввалась я, испытывая жгучее чувство вины за то, что вновь прибавила ему проблем.

— Я не на тебя, — неожиданно мирным голосом произнёс Роут, высыпая по очереди какие-то травы и специи в большую керамическую чашку. — Домработница, чтоб её. Просил держать всё на своих местах, а она вечно... Ладно, проехали.

Чайник закипел. Ректор наполнил чашку почти доверху, плеснул холодной воды из того же графина, добавил две ложки мёда и поставил передо мной на стол.

— Пей, затем прими тёплую ванную, но не горячую, и марш в кровать. А мне пора, опаздываю.

— Спасибо! — мой голос предательски задрожал.

Аррэн в дверях замер и медленно обернулся. Губы дрогнули в улыбке, которую он спешно попытался скрыть:

— О благодарности поговорим, когда я вернусь.

Глава 12.2

Не дожидаясь моего ответа, Роут покинул кухню, а вскоре я услышала, как хлопнула входная дверь.

Я осталась одна. В незнакомом доме, где всё буквально кричит о том, что здесь живёт холостой мужчина в расцвете сил. Сдержанный интерьер в тёмных тонах, ни одной милой вещицы вроде яркой кружки, передника с милой аппликацией или натюрморта на стене, какими любили украшать кухню наши северные женщины.

Допив согревающий травяной чай, я выбралась из-под пледа, вымыла кружку и пошла осматривать комнаты.

Заглянула в пару хозяйственных помещений, отведённых под кладовки. Пусто. Ни съедобных заготовок на случай затяжной метели, когда закрыты все лавки и увеселительные заведения, ни даже холодильного шкафа!

«Сразу видно, не привык жить на севере, да и не хочет здесь оставаться,» — беззлобно подумала я, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Пройдя по небольшому коридорчику, я насчитала всего четыре двери. Первая была заперта — скорее всего, это спальня самого Роута. Вторая вела в просторную ванную. Остальные две пустовали, видимо, они были предназначены для гостей.

Ректор выделил мне для проживания небольшую комнату в самом конце, рядом с выходом на небольшой балкончик. Осторожно приоткрыв дверь, я увидела скромно обставленное, но уютное помещение: светло-бежевые обои с золотистым орнаментом, кровать, застеленную покрывалом шоколадного цвета, у окна небольшой стол, а напротив — трёхдверный платяной шкаф.

Вспомнив наказ Роута, я сняла с вешалки махровый халат, от которого, к моему удивлению, пахло свежестью, и пошла набирать ванну.

Осмелившись, добавила в воду несколько капель из непрозрачного флакончика, стоявшего на бортике, и взбила руками густую пену.

Погрузившись по шею в тёплую воду, я едва не застонала от счастья и облегчения. В академии мы принимали душ, а дома у Корнелии появляться не хотелось из-за её неумного желания свести меня с мэром Пинчем.

Зубы перестали стучать, тело больше не содрогалось мелкий дрожью, а мышцы превратились в кисель. Закрыв глаза, я с наслаждением вдохнула цветочный, слегка пряный аромат и подумала, что в принципе, всё не так уж и плохо.

Поживу с Роутом несколько дней до возвращения Кайли. Чертёж я помню сносно, думаю, с ним не возникнет проблем. Сниму привязку и начну готовиться к усложнённому экзамену, а потом...

Что будет потом, я уже не помнила. Сладкая дрёма приняла меня в мягкие, заботливые объятия. Железо, из которого была изготовлена ванная в доме ректора, было зачарованным, не давая воде остывать.

Где-то там, в ближайшем будущем, я радостная выбегала из экзаменационной аудитории, размахивая зачёткой, в которой был проставлен высший балл по начерталке. Одногруппники собрались вокруг меня и наперебой заваливали вопросами.

Кажется, я им что-то отвечала, но мысленно была уже в столице. Ходила по широким улицам, любовалась яркими вывесками, возвращалась в квартирку рядом с центральной площадью... Или нет, пускай будет с видом на королевский дворец, а потом...

Громкий хлопок входной двери вернул меня в реальность. Сначала я растерянно замотала головой, пытаясь понять: где я и как тут оказалась.

Потом меня прихлопнуло осознание, что я заснула в ванной, сейчас вечер, а ректор Роут уже вернулся домой из академии.

«Надо срочно одеться!»- я выскочила из воды, разбрасывая по кафельному полу вялые клочья пены. Спешно вытерлась первым попавшимся полотенцем, завернулась в него, бросилась к халату...

...И, поскользнувшись, растянулась во весь рост на полу ванной.

Глава 12.3

Острая боль пронзила лодыжку, отчего я жалобно взвизгнула. Полотенце предательски распахнулось, и в это время за дверью послышался настороженный голос Роута:

— Амелия, у тебя там всё хорошо?

— Да! — выдавила я из себя и поспешила прикрыть полотенцем стратегически важные места. — Замечательно!

Опираясь ладонью на стену, я попыталась встать на колени, но пострадавшая нога тут же дала о себе знать.

— Ой, больно как! — всхлипнула громче, чем нужно, на что тут же раздалось уверенное:

— Амелия, я захожу!

Накрывшись полотенцем, будто одеялом, я встретила его, сидя на скользком, покрытом пеной полу. Распаренную кожу неприятно холодило, лодыжка начала опухать и пульсировала от боли. Махровая ткань закрывала грудь и бёдра, зато выставляла на обозрение Аррэна мои обнажённые ноги.

— Что... случилось? — ректор явно опешил от увиденного и поспешил отвести взгляд, пристально рассматривая наполненную ванну. Кадык нервно дёрнулся, а сам Роут порывисто вдохнул щедрую порцию воздуха, отчего едва не закашлялся.

— Поскользнулась, — сгорая от стыда, ответила я, глядя на него исподлобья, сквозь влажные пряди волос, спадавшие на лицо.

— Ушиблась? — коротко спросил он.

— Нет-нет, — отчаянно замотала головой, придерживая ладонями норовившее съехать вниз полотенце. От случайного движения в ноге снова пребольно кольнуло, и я зашипела, отчаянно кусая губы.

Роут медленно перевёл на меня взгляд, стараясь сфокусироваться на пострадавшей конечности. Пальцы сжались до побелевших костяшек, желваки на скулах ходили ходуном, но наконец, ректор проворчал едва слышно:

— Перенесу тебя в комнату.

— Не надо! — взмолилась я.

От одной только мысли, что я лежу здесь голая, прикрытая полотенцем, а он прикоснётся к моей коже, мурашки пробежали вниз по позвоночнику.

— Не спорь.

Аррэн сел на корточки, что-то пробормотал сквозь зубы и, касаясь руками плотной ворсистой ткани, прижал меня к своей груди.

— Держись за шею, — велел он, пока я глазела на него, затаив дыхание.

— Не буду! — заупрямилась я. — Помогите мне встать, сама пойду.

— А дойдёшь? — внезапно обиженно спросил он.

— Допрыгаю, — поджала губы, избегая встречаться с ним взглядом.

— Допрыгаешься сейчас! Сказал — прими мою помощь, значит, принимай! — сурово прикрикнул на меня глава Академии Крэйвен, и все последующие возражения комом застряли в моём горле.

Как-то неловко было спорить с тем, кто в данный момент удерживает меня крепкими, горячими ладонями.

Ректор без труда выпрямился, бережно придерживая меня, а я, вместо того, чтобы сделать, как он сказал, сложила руки крест-накрест и прижала их к своей груди.

От неожиданной близости сердце заколотилось будто птица, пойманная в силки. Секунды тянулись как ириски-тянучки — излюбленное лакомство престинской ребятни. Пальцы жадно впивались в кожу сквозь полотенце, и он ускорил шаг, едва не вбежав в мою временную спальню.

Положив на кровать, ректор встал ко мне спиной и с неожиданной злобой приказал:

— Немедленно прикройся.

— А то что? Накажете? — с вызовом спросила я, запоздало осознав двусмысленность вопроса.

И тут же пожалела о своей дерзости. Роут резко повернулся и склонился надо мной, прижимая мои запястья к мягкому покрывалу. Зажмурившись, я отвернулась, чувствуя его горячее дыхание на своей щеке:

— Накажу, Амелия, — от этих слов у меня из лёгких напрочь вышибло весь воздух. — Даже не сомневайся.

Грудь сдавила нешуточная тревога. Я была совершенно беззащитной перед Аррэном Роутом. Полотенце уже не казалось надёжной преградой, и я замерла, боясь пошевелиться.

— Проклятье, — с его губ сорвался вымученный стон. Он стремительно подался назад, отпустив мои запястья.

Попятился к двери, усиленно растирая лицо ладонями, но всё же смог взять себя в руки.

Какая же я дура!

Пользуясь моментом, спешно юркнула под покрывало, натянув его до самого носа и виновато пролепетала:

— Господин Роут, умоляю, простите меня! Не знаю, что на меня нашло.

— Ногу дай, — глухо произнёс он, глотая окончания слов.

Я не без труда высунула наружу опухшую лодыжку и сжала зубы до скрипа, когда его пальцы невесомо прошли по месту вывиха.

— Будет неприятно, — предупредил Аррэн, бережно придерживая мою стопу.

Его губы беззвучно зашевелились, с ладони сорвались алые искры и мгновенно впитались в кожу. Боль утихла до вполне себе терпимой.

— Мне гораздо лучше, спасибо, — от всей души поблагодарила я ректора, но вместо дежурного «пожалуйста», я услышала яростный рык:

— Ещё раз спровоцируешь меня, Амелия Орланд, и я тебя...

Он не успел озвучить свою угрозу. Выбежал в коридор и со всей силы хлопнул дверью.

Похоже, я снова прогневала ректора. И вновь осталась одна.

Глава 12.4

Я подтянула к себе колени и с головой забралась под покрывало. Стало очень обидно, потому что моя жизнь за несколько дней превратилась в полный кавардак.

Мало того что проблемы появились у меня, так ещё вынудила Аррэна покинуть его же дом!

Ну что со мной не так?

«Ты можешь сидеть и жалеть себя, — оживился мой внутренний голос. — А можешь взять себя в руки и попытаться хоть что-то исправить.»

Да. Я могу всю ночь прохныкать здесь под одеялом, предаваясь самобичеванию. Но что это изменит?

Ничего.

Стиснув зубы, я решительно откинула покрывало. Секунду подумав, обмотала его вокруг себя, перекинув свободный край через плечо. Осторожно приоткрыла дверь, убедившись, что в коридоре никого, и быстро прошмыгнула в ванную.

Нога, подлеченная Роутом, слегка побаливала. Лодыжку тянуло, будто я весь день без устали танцевала, но если не обращать внимания, можно было заняться более важными вещами.

Первым делом я переделалась в халат, не стесняющий движения, и спустила воду, в которой плавал одинокий островок пены. Затем открыла хозяйственный шкафчик, достала тряпку и тщательно вытерла остатки влаги с пола. Постирала свою форму, а затем развесила её на металлические прутья сушилки, вокруг которых беспрерывно дул лёгкий тёплый ветерок. Скромное нижнее бельё благоразумно разместила в спальне.

Травяной чай, что ранее мне дал ректор, помог снять первые симптомы простуды, а ванная прогрела тело, и меня больше не знобило.

Разве что от нервов и пикантной ситуации с ректором.

Закончив с уборкой, я спустилась на первый этаж и увидела в холле большую кожаную сумку, в которой Аррэн носил важные рабочие документы.

Первой мыслью было пройти мимо. Мало ли что там находится? Вдруг какой-то важный указ от министерства образования или из самого королевского дворца?

Но присмотревшись, я увидела знакомый корешок учебника по трансфигурации. На цыпочках приблизилась к сумке, вытянула указательный палец и со всеми предосторожностями потрогала потрёпанный уголок издававшей виды книжки.

— Точно! Господин ректор обещал принести мне домашнее задание и забрать учебные принадлежности из моей комнаты! — обрадовалась я, смело выкладывая на тумбочку несколько увесистых томиков и исписанных тетрадей. Больше, к сожалению, не поместилось.

Однако я не унывала. Если завтра вернусь в академию, успею зайти в комнату и взять с собой необходимые вещи, а также смену одежды.

Заняться домашней работой я решила на кухне: там было светло, тепло, можно было в любой момент заварить чай и достать что-нибудь из холодильного шкафа на перекус. Поставила греться воду, взяла учебник по новейшей истории магии и ловко поймала выпавший из него листок.

«Параграф одиннадцать, прочитать и ответить на прилагающиеся вопросы,» — прочитала я записку, написанную уверенной рукой Роута.

— Спасибо, господин ректор! — обрадовалась я и проверила остальные книги.

В каждую была вложена маленькая карточка с домашним заданием.

— Как же это...

На ум пришло слово «мило», но это мягкое, тёплое слово не сочеталось с холодной, замкнутой персоной Аррэна Роута. А ещё от него краснели щёки, а мысли разлетались в стороны, точно напуганные птицы.

— ...Учтиво, — закончила я фразу, насыпая в кружку заварку и заливая её водой.

С домашним заданием я справилась за час. Заниматься в тишине и спокойствии было проще, чем в комнате с беспокойной соседкой, которая либо слишком эмоционально разговаривала по зеркальцу-артефакту, либо приглашала к нам стайку подружек, либо читала

очередной любовный роман, ругая властного мерзавца-героя на все лады.

Отложив на край стола последний учебник, я потёрла слипающиеся глаза и с беспокойством посмотрела в сторону холла.

Аррэн так и не пришёл. Неизвестно, вернётся ли он до завтра?

Снедаемая нехорошим предчувствием, я приблизилась к входной двери, посмотрела в глазок, понимая, что я увижу лишь пустой двор и дорожку, ведущую к калитке.

— Я не хотела доставлять вам неудобств, — вздохнула, чувствуя, как вина за случившееся подступает горьким комком к горлу. — Обещаю, я быстро со всем разберусь!

Нижняя губа предательски задрожала, а на глаза накатили слёзы. Рассердившись на саму себя за слабость, я смахнула их кончиками пальцев и поспешила вернуться на кухню.

Вымыла кружку и поставила её обратно на полку. Глубоко вдохнула лёгкий аромат сухих, пряных трав, сложила стопкой учебники с тетрадями и пошла к лестнице, чтобы вернуться в спальню.

Но стоило занести над ступенькой ногу, как входная дверь распахнулась, впуская в дом порывистый стылый ветер.

Аррэн Роут переступил через порог и облокотился на стену, глядя перед собой невидящим взглядом.

— Господин ректор! — я положила учебники на ступеньку и поспешила к нему. — Господ... вы что, выпили?

Глава 13.1

— Почему ты не в кровати? — ответил вопросом на вопрос глава Академии Крэйвен. — Я велел тебе ложиться спать, а не шататься по моему дому в коротеньком халате.

Коротеньком?

Я тут же опустила глаза, не понимая, почему он назвал короткой длину чуть ниже колен. Мазнула взглядом по ногам, одетым в мягкие тапочки, и чтобы не нагнетать обстановку, мирно ответила:

— Делала домашку на завтра. А ещё прибралась в ванной.

Роут бросил хмурый взгляд на опустевшую сумку и скривился от недовольства:

— Шаришь по чужим вещам?

— Может быть, хватит? — резко воскликнула я, и тут же прикрыла губы ладонью. «Что ты делаешь, дурёха? — прикрикнула уже мысленно на себя. — Сейчас обозлится и выгонит меня из дома. Надеюсь, не в одном халате.»

К моему удивлению, Аррэн умолк. Лишь сжал губы и сделал шаг. При этом слегка покачнулся, но всё же смог удержать равновесие.

— Вам помочь? — чувствуя неловкость из-за того, что повысила голос на человека, от кого зависит моё будущее, я подскочила к нему, подставив плечо. — Я провожу вас до комнаты и уложу в кровать.

Роут ловко извернулся и прижал меня к стене, упёршись ладонями по обе стороны от моей головы.

Нос почуял лёгкий запах дорогого коньяка, смешанного с едва уловимым ароматом цитрусового одеколona. С круглыми от изумления глазами я смотрела, как зрачки ректора расширяются, затапливая радужку чернильной темнотой, и изо всех сил вжималась спиной в стену.

По телу пробежала лёгкая дрожь, когда Аррэн, слабо усмехаясь, склонился надо мной, приблизившись к моему лицу так, что едва не касался губами лба. Медленно вдохнул и хрипло произнёс:

— И как же ты собираешься мне помочь, Амелия Орланд? Расскажи, мне страсть, как интересно послушать.

Я зажмурилась, молясь, чтобы он отстранился от меня и отошёл на приличное расстояние. Рядом с ним сердце билось сильно и часто, дыхание перехватывало, а щёки горели, как сигнальный фонарь.

— Пожалуйста, прекратите, — прошептала я, отвернув лицо в сторону, и уткнулась носом в его ладонь, пахнущую отборным крепким табаком.

— Знаешь же, что мне сложно держать себя в руках, — его голос дрогнул. Роут сделал шаг назад, но только убрал ладони со стены, как со всей силы впечатал кулак в каменную кладку и взревел. — Хочешь помочь? Сними эту чёртову дрянь! И я не про твой халат, хотя... Мысль о том, что у тебя скрыто под ним, так меня заводит, что я едва сдерживаюсь, чтобы прямо сейчас не закинуть тебя на плечо и утащить в свою спальню.

— Перестаньте! — я не выдержала и прервала его грубую и пошлую до ужаса тираду.

Аррэн, к моему облегчению, послушался и закрыл лицо руками.

Кожа на его костяшках сбилась, алая от выступившей на них крови. Я ошалело хлопала ресницами, прижав ладони ко рту. Слова напрочь застряли в моём горле, а нарастающая паника вытеснила все посторонние мысли.

— Не приближайся ко мне до завтра, — буркнул Роут и довольно сносно добрался до лестницы.

Даже ни разу не споткнулся.

— Да что ж такое то... — я обессиленно сползла по стене, воздев глаза к потолку.

Что ни сделаю — всё не так! Ректор Роут никогда не будет мною доволен. А из-за того, что пропадал в злых местах, накачиваясь крепкими напитками, завтра у него будет болеть голова. И снова он будет не в настроении из-за меня.

Тяжело вздохнув, я выключила свет в доме, ровно поставила ботинки Аррэна и вытерла лужу от растаявшего снега. Вернулась к себе в комнату, завела будильник, забралась под одеяло и вдохнула чистый и приятный аромат свежего постельного белья.

— Надо сделать что-то хорошее для ректора, — думала перед тем, как заснуть. — Может быть, приготовить ему завтрак? А что, вряд ли он будет в состоянии пожарить себе яичницу или сделать сносный

бутерброд. Уедет в академию голодный и сорвётся на ни в чём не повинных студентах.

Утром я проснулась за десять минут до звонка. Несмотря на насыщенный вчерашний день, я крепко спала без тревожащих снов. Сладко потянулась, растягивая затёкшие за ночь мышцы, прошмыгнула в ванную комнату и наспех умылась.

Сграбастав высохшую одежду, я поспешила к себе, переделась и бесшумно спустилась в кухню, радуясь, что Роут ещё спит.

— Так, что тут у нас, — открыв дверцу холодильного шкафа, я принялась осматривать содержимое. — А тут у нас негусто.

Достала яйца, ветчину, сыр и зелень. Взбила в мисочке омлет и вылила его на сковороду. Вспомнив стойкий аромат кофе в кабинете ректора, я взяла с полки большую турку, всыпала в неё несколько чайных ложек коричневого молотого порошка, залила водой и поставила на огонь, параллельно ища специи.

Чтобы не было скучно, я вполголоса напевала популярный в народе мотивчик и в такт отбивала ритм ногой, добавляя в закипающий напиток кардамон, гвоздику и корицу.

Сняв турку с огня, я процедила кофе сквозь ситечко, выжала в него сок из нескольких долек завалявшегося в углу шкафа апельсина, и выставила на стол тарелки с нарезанными хлебом, сыром и ветчиной. Украсила блюда мелко порезанной зеленью и уже была готова звать ректора, как услышала за спиной удивлённое:

— А это ещё что?

Глава 13.2

— Это з-завтрак, — сдавленно пискнула я, продолжая посыпать блюдо дорогушим в зимнее время укропом. Глянув на внушительную изумрудную горку в центре пышного омлета, парой быстрых движений разровняла её по поверхности.

— По какому поводу? — Роут пристально смотрел на меня, опершись плечом о дверной проём.

— Ну это... — я замялась, невольно любясь свежим как огурчик ректором.

От вчерашнего состояния не осталось и следа. Лицо было гладко выбритым, белая рубашка едва не хрустела от свежести, брюки идеально выглажены, а волосы ещё блестели от влаги.

— Понял, — Аррэн сцедил ухмылку в кулак, а затем серьёзным голосом ответил. — Спасибо, Амелия.

При этом остался на своём месте и ни на шаг не приблизился к столу.

Не голодный? Или не верит в мои кулинарные способности?

— Не благодарите! Это меньшее, чем я могу отплатить за помощь. Вы проходите, а то остынет, — засуетилась я, скрывая за поспешностью своё смущение. Роут сегодня выглядел особенно привлекательным, и я боялась, что он прочтёт на моём лице всё, что я о нём думаю. — Я вот вам кофе сварила.

Ректор, помедлив, всё же отлепился от проёма, неторопливо прошёл к столу и, заняв ближайший стул, осторожно понюхал содержимое кофейной чашки.

Тем временем я ловко переложила омлет на подогретую тарелку и поставила её перед Аррэном. Но не успела отойти, как его рука прикоснулась к моей, задержалась на мгновение и тут же отпрянула.

— Прости, — Роут с силой сжал пальцы, которые ещё секунду назад ласково провели по моему запястью, а затем схватил чашку за тонкую ручку и отпил из неё большой глоток.

Кожа буквально горела в том месте, где её коснулся Роут. Отчаянно пытаюсь унять колотящееся сердце, я села напротив, наскоро

соорудила себе бутерброд и принялась его жевать, совершенно не чувствуя вкуса.

— Мне нравится, — поставив чашку обратно, Аррэн улыбнулся мне с небывалой теплотой. У внешних уголков глаз прорезались едва заметные лучики-морщинки, делая его лицо мягким и добрым. — Редко кто из моих знакомых умеет варить по-настоящему хороший кофе.

От его похвалы я почувствовала лёгкую горечь. Папа любил кофе с апельсиновым соком, и я каждое воскресенье готовила ему завтрак. И даже когда его не стало, я некоторое время продолжала традицию, но Корнелия не оценила моих стараний. Кривила холодное в своей красоте лицо и удивлялась, как я могу пить эту гадость?

— Рада, что вы оценили, — прошептала я, опустив глаза. Надо держать себя в руках и не поддаваться грустным воспоминаниям. Не хватало ещё приехать в академию заплаканной.

Роут, ловко орудуя ножом и вилкой, разделил омлет на две равные части и пододвинул свою тарелку на центр.

— Тебе надо хорошо питаться, — произнёс тоном, не терпящим возражений. — Кусочничать будешь в другом месте, а я вроде как в ответе за тебя.

— Спасибо, я не голодна, — попыталась отказаться, но Аррэн был непреклонен.

— Уедешь от меня — делай что хочешь. А сейчас ешь. Или хочешь, чтобы я покормил тебя с ложки?

Видела же, что этот нахал издевается надо мной, но всё равно шустро переложила половину омлета в свою тарелку и принялась уплетать его за обе щёки. Как бы ещё бы не воплотил угрозу в жизнь!

Остаток завтрака прошёл в полном молчании. Лишь когда я принялась собирать со стола грязную посуду, ректор, понизив голос, произнёс:

— Извини за вчерашнее. Это было невероятно глупо и грубо с моей стороны. Больше подобное не повторится.

— Подобное? Откажетесь от выпивки? — брякнула я не думая.

— От непристойных слов и действий в твой адрес.

По идее, я должна была обрадоваться и вздохнуть с облегчением. Но отчего-то стало немного грустно. Пускай это было под

воздействием привязки, но Аррэн создавал видимость, что я хотя бы кому-то небезразлична.

— Хорошо, — кивнула я и проскочила мимо него в коридор.

Кажется, он ещё что-то говорил, но я уже не слышала. В спешке поднялась по лестнице, прижала к груди стопку учебников и тетрадей, а когда вернулась в холл, где Роут застёгивал на верхние пуговицы камзол, не выдержала и спросила:

— Не замёрзнете?

— Он прекрасно сохраняет тепло, — в голос ректора уже вернулась привычная строгость. — Жди во дворе, пока я поймаю свободный экипаж. У меня глазастые соседи, и будет не очень хорошо, если они увидят нас вместе. Карета остановится напротив входа и загородит тебя от любопытных взглядов. Я выйду за квартал от академии, а ты езжай до ворот. Спросят, откуда приехала, говори, что остановилась у подруги.

— Сделаю всё, как вы сказали, — пообещала я и выбралась на свежий воздух, жмурясь от яркого утреннего солнца.

Аррэн вышел на тротуар, высматривая свободный экипаж. Ждать пришлось порядка десяти минут, и я уже начала переминаясь с ноги на ногу от щиплющего морозца.

Однако стоило только карете остановиться напротив входа, а я ступила на нижнюю ступеньку, как услышала справа от себя задорный женский голос:

— Господин Роут, доброго утра! Смотрю, у вас гости?

Глава 13.3

Я тут же опустила голову, пряча лицо, и быстро прошмыгнула в карету. Села так, чтобы меня нельзя было разглядеть через окошко, и наострила уши:

— Доброго утра, госпожа Мур, — сдержанно поздоровался ректор.

Мур? Мама нашей старосты или однофамилица? Госпожа Элида Мур слыла главной сплетницей Престина, и если она меня узнала, уже через час об этом станет известно каждому жителю!

Осторожно выглянула в окно и скорбно вздохнула — да, это она. Я не обозналась.

— Раньше не видела у вас гостей, — не отставала от Роута невысокая, полная дама с копной рыжих кудряшек под кокетливой шляпкой и брошью в виде бабочки. — Невеста приехала из столицы? Давно пора, а то всё один да один! Жизнь, между прочим, всего одна. Молодость промчится и...

— Я не планирую жениться, — скупое перебил её Аррэн, торопливо заскакивая сразу на верхнюю ступеньку. — Всего доброго, госпожа Мур!

Хлопнув ладонью по перегородке, Роут дал сигнал кучеру трогаться с места, а после разразился нецензурной бранью.

— Она меня узнала? — спросила я отчего-то шёпотом. Как будто боялась, что Элида Мур может меня услышать и понять по голосу, что за гостя выходила утром из ректорского дома.

— Думаю, что нет, — ответил Аррэн, и несмотря на внешнее спокойствие, нервно барабанил пальцами по замшевой обивке сиденья. — Но надо быть более осторожными.

— Может, переехать в другое место? — не думая, предложила я. — Гостиницу, например?

— Отличный вариант! — преувеличенно бодро воскликнул ректор и даже показал мне поднятые вверх большие пальцы. — Персонал гостиницы будет в восторге! Это же какая почва для сплетен, госпоже Мур и не снилось.

Мда. Этот вариант совершенно не годится.

— Как тогда поступить? — спросила я у Роута, растерянно хлопая ресницами.

Кадык на его горле судорожно дёрнулся, и он рывком ослабил галстук, сердито прошипев:

— Больше так не делай!

— Как? — нахмурилась, пытаюсь понять, что опять сделала не так. Мороз чувствительно пощипывал губы, и я неосторожно их облизнула.

Глаза Роута потемнели, а челюсти сжались с такой силой, что зубы громко скрипнули.

— Ой, — выдохнула я и мигом закрыла лицо ладонями, оставив маленькую щёлку для левого глаза. — Я не подумала.

— В следующий раз, будь добра, сначала думать, — отрезал ректор и повернулся к окну, делая вид, что его безумно интересуется набивший оскомину пейзаж.

«Поскорее бы снять привязку, — обиженно засопела я, разглядывая свои коленки, затянутые в плотные чулки. — А то скоро дышать запретит. От него всякое можно ожидать.»

Настроение слегка улучшилось, когда из-за угла показались башенки Академии Крэйвен. Роут сжал ручку кожаного портфеля и хлопнул по перегородке, чтобы возникший остановился:

— Веди себя хорошо, — напутствовал ректор и, ловко спрыгнув на заснеженную мостовую, что-то сказал мужчине на козлах.

Экипаж шустро набрал ход и сделал последнюю остановку у ворот. Я наспех поздоровалась с охраной и побежала вперёд, к основному корпусу. Влетела в аудиторию, прошла на своё место и вынула из сумки, которую мне отвалил с барского плеча Роут, учебник по новейшей истории магии.

— Где-то я уже видела эту сумку, — вместо приветствия пробубнила Иви Мур и с подозрением прищурилась. — Дорогая вещица.

— Дома нашла, — я пожала плечами и быстро сунула сумку под стол, подальше от любопытных глаз. — Лежала в шкафу, в отцовском кабинете.

— О, так ты вернулась домой? — не отставала от меня настырная староста. — Надолго? Поэтому вчера тебя не было на занятиях?

— Отчасти.

Ссориться и портить отношения с Иви не хотелось. Отвернувшись, я резким движением раскрыла учебник на том месте, которое заложила запиской от Аррэна, и она, соскользнув со страницы, мягко спланировала на пол.

— Ты потеря... — младшая Мур тут же сунулась поднимать записку, но в этот раз я была быстрее. Ловко выхватила её из влажных пальцев Иви и сунула обратно в учебник. — Там был почерк нашего ректора, я его узнаю из тысячи!

— Тебе показалось! — повысила я голос, но Иви показала себя достойной матери. Дождавшись, пока я отвлекусь на входную дверь, здороваясь с одноклассниками, она подцепила ногтем за краешек и вытащила закладку из учебника.

— Всё верно, это Роут написал, — она пробежалась глазами по содержанию и громко, на всю аудиторию, воскликнула. — Амелия Орланд, почему ректор Роут записывает для тебя домашнее задание?

Глава 13.4

Все здравые мысли, как назло, вылетели у меня из головы. Извилины в мозгу активно зашевелились, силясь придумать удобную отговорку, но меня спас раскатистый звонок.

Я отмахнулась от прилипчивой старосты, мол, потом поговорим, и она была вынуждена вернуться на своё место. Мне же пришлось одновременно слушать лекцию и выписывать на листочек перечень отмазок, а потом нумеровать их от лучшей до самой неправдоподобной.

— Амелия Орланд, — из тягостных дум меня вывел громкий голос мэтра. — Смотрю, вы чрезмерно увлечены записями. А может, лучше расскажете нам, какие заклинания применил отряд архимага Фента для сокрушительной победы в вековой войне?

Если бы я осталась жить в общежитии, то без обиняков забросила новейшую историю магии в дальний угол и сосредоточилась на подготовке к усложнённому экзамену.

Но раз Аррэн Роут потрудился принести учебник к себе домой, то я прилежно проштудировала нужный параграф и знала, как ответить на заданный вопрос.

Сунув записку ректора в карман (мало ли Иви найдёт способ её присвоить), я уверенно вышла к доске и принялась чертить схему построения боевого отряда, снабжая каждое действие развёрнутым комментарием.

Получив заслуженный высший бал и удивлённое «можете ведь, когда стараетесь», я вернулась на место в приподнятом настроении, а как только прозвенел звонок, шустро побросала вещи в сумку и первой вынеслась за дверь.

Весь оставшийся учебный день я занималась тем, что старалась не попадаться на глаза Иви Мур, а она принимала отчаянные попытки выловить меня и прижать к стенке, задав крайне неудобные вопросы.

К счастью, обязанности мешали ей уделять всё внимание моей персоне, и она была вынуждена постоянно отвлекаться: то Финн забыл записать домашнее задание, то Энни требовалось уточнить список тем для доклада.

В итоге я так вымоталась, что когда пересеклась в коридоре с Роутом и увидела привычно темнеющие глаза, скользившие по моим губам и шее, лишь устало поморщилась.

Скучно отпуская приветствия, словно они были платными, Аррэн пробрался ко мне через стайку щебечущих первокурсниц. Проходя мимо, едва слышно процедил сквозь сжатые зубы:

— Через десять минут зайти ко мне в кабинет.

— Нет, — поспешно ответила я, мотая головой и выискивая среди студентов вездесущую старосту. — Мне уже задают неловкие вопросы.

— Что ж, — хитрая ухмылка скользнула по его губам, и он накинулся на меня, повысив голос. — Амелия Орланд, какого демона мне за вас выговаривают мэтры? Мало того что вы посещаете занятия как попало, так ещё и собираете жалобы? И вы ещё хотите сдать экзамен? Совсем стыд потеряли?

Ошарашенно моргая, я почувствовала мощный прилив злости и уже была готова наплевать на свидетелей, выдав ему в ответ цветастую тираду.

Но он, прочитав в моих глазах недовольство, указал пальцем вверх, где находился ректорат, а затем рявкнул:

— Марш в мой кабинет, немедленно! Будете писать объяснительную, бестолочь!

Опустив голову, я прошипела, словно разбуженная гадюка:

— Как скажете, господин ректор.

Под сочувственными взглядами студентов я выскочила на лестницу, добежала до кабинета с табличкой «Ректор А. Роут», и встретила его, неторопливо вышагивающего по коридору, прожигающим от ярости взглядом.

— Бестолочь? — возмутилась я, едва глава академии впустил меня в кабинет, пропитанный ароматом чёрного кофе, и плотно закрыл дверь. — Вы не слишком много на себя берёте?

Вместо ответа Аррэн лишь усмехнулся, прошёл на своё место и, сняв камзол, расслабленно откинулся на спинку кресла.

— Раз опасаясь говорить при всех, слушай здесь: сейчас ты возвращаешься в свою комнату, собираешь всё самое необходимое и идёшь в Дубовый переулок. Там есть небольшая кондитерская на углу, рядом со швейным салоном. В четыре часа мимо будет проезжать

экипаж, заберёшься внутрь и вместе со мной доедем до дома. Как раз на улице стемнеет, и твоего лица будет не видно.

— Спасибо, — холодно улыбнулась я, — но у меня нет лишних денег, чтобы торчать по три часа даже в недорогих кафешках. Может, я останусь на ночь в общежитии?

— Чтобы я в твоё отсутствие на стену лез? — Роут ответил вопросом на вопрос. — Амелия, как только ты снимешь привязку, я буду счастлив, если ты носа своего не высунешь из комнаты. Для меня день будет считаться прекрасным, когда я не встречу тебя в коридорах академии. Но то будет потом, а сейчас делай то, что я сказал. И да, возьми.

Он с громким шорохом открыл верхний ящик и положил на стол купюру в десять сантимов:

— Бери. Здесь хватит и на сытный обед, и на чай с пирожными.

— Извините, но я и так живу у вас в доме, — я решительно отвергла подачку. — Не хочу быть вам ещё больше обязанной.

— А вот это было обидно, — нахмурился Роут, сложив руки на груди, отчего предплечья тут же напряглись, приковывая мой взгляд к загорелой коже с выступающими венами.

В горле пересохло, и я сглотнула. Вышло весьма шумно, и Аррэн не удержался от победной ухмылки.

— Знаешь, Амелия, — его голос стал ниже и более вкрадчивым, словно хищник, ловко подбирающийся к добыче, — обычно я трачу куда бОльшие суммы, чтобы девушка почувствовала себя обязанной и согласилась на продолжения вечера.

— И знать не хочу!

Я решительным шагом, вбивая каблуки в жёсткий ковровый ворс, прошла к его столу, обошла слева и, оказавшись перед ним, схватила новенькую шершавую купюру. Но вместо того, чтобы положить себе в карман, я, сурово сдвинув брови, потребовала:

— Руку!

Глядя на меня с возрастающим интересом, Аррэн протянул ладонь, тыльной стороной вверх, и я с размаху шлёпнула своею, зажав в ней десять сантимов.

Но я не учла одного.

Стоило только нашим ладоням соприкоснуться, пальцы ректора ловко переплелись с моими, и он дёрнул меня на себя, да так, что я

оказалась сидящей у него на коленях.

Глава 14.1

— Что вы... Это лишнее, — прошептала я, тут же растеряв всю свою храбрость и испуганно взглянула в его тёмные, колдовские глаза.

Ладонь Аррэна уверенно легла на мою талию, притягивая к себе, медленно, дразняще прошла выше, проникая под форменный пиджак.

Тело горело от смелого прикосновения через тонкую ткань блузки, сердце пропустило чувствительный удар, и я замерла, боясь пошевелиться, осознанно позволяя ему касаться себя.

Роут плавно потянул меня за руку, притягивая к своей крепкой, мускулистой груди. Его лицо оказалось так близко, что я могла разглядеть все маленькие несовершенства, делающие его таким реальным и настоящим: сеточку морщинок у глаз, пробивающуюся щетину на подбородке, едва заметный шрам у виска, чуть выше уха...

Выпустив мою ладонь из чувственного плена, он с нежностью провёл пальцем по скуле, убирая непослушную прядь волос за ухо. Ласково очертил овал лица, касаясь большим пальцем моей нижней губы, так невесомо, что у меня перехватывало дыхание.

Интерьер его кабинета приобрёл расплывчивые очертания, зато Аррэна я видела так ясно и чётко, будто в этом мире остались только мы вдвоём. Не осознавая, что делаю, я обвила руками его шею, чувствуя восхитительную жёсткость его волос, и прикрыла глаза в ожидании чего-то нового, волшебного, неизвестного! Жаркое дыхание опалило мои губы, срывая с них тихий, едва слышный стон...

Но вся чарующая магия была разрушена настойчивым стуком в дверь, и требовательным голосом Иви Мур:

— Господин ректор, разрешите войти?

Пронзительные нотки в её интонациях отрезвили меня не хуже ведра ледяной воды. Вскочив с колен главы Академии Крэйвен, я затрясла головой, приходя в чувство и старательно избегая зрительного контакта с тем, кто меня едва не...

Даже не могу выговорить это в мыслях!

— Господин ректор, вы заняты? — не унималась Иви, судя по грохоту, стучавшая ногой.

Мой взгляд метался по кабинету как раненая птица. Присмотрев в углу узкий шкаф, я бросилась к нему, распахнула дверцу и ловко проскользнула внутрь. Глотнула ртом пыль, скопившуюся на рассыхающихся стенках, и едва не закашлялась.

Сквозь оглушительный стук сердца я расслышала медленные, тяжёлые шаги и протяжный скрежет открывающейся двери.

«Странно, раньше открывалась бесшумно,» — мелькнула в голове непрощенная мысль. А после её место заняла другая — более яркая и порочная.

Что было бы, если б нас не прервала староста Мур? Как низко могла я пасть не только в глазах Роута, но и в собственных?

«Какая же ты дуручка бестолковая, — мысленно ругалась, слушая возмущённое верещание Иви и которые, отрывистые ответы ректора. — Он не может контролировать себя из-за твоего же корявого заклинания. А ты? Чем ты, Амелия, думала? А если бы одними поцелуями не ограничилось? Кто бы женился на тебе с испорченной репутацией?»

На глазах выступили слёзы от обиды и разочарования. Чтобы не расплакаться и не выдать своё присутствие, я невероятным усилием воли постаралась отвлечься и прислушаться к разговору в кабинете.

— ...Да-да, Финн Свон! — стояла на своём Иви Мур. — Перед последней парой он провёл почти весь перерыв в мужском туалете, разговаривая со своим отцом!

— А вы сами, что там делали? — в голосе Аррэна я услышала издевательские нотки, но староста не заметила ехидства.

— Это входит в мои обязанности! — возразила она, шумно перелистывая бумажные страницы. — Вот, почитайте, здесь все записи за прошедшую неделю. Кто, где и с кем! Кайли бежит ночами к подружкам после отбоя, а пять дней назад назад целовалась с Альбертом с факультета зельеварения. Причём этот же Альберт на следующий вечер заперся с Валери Сейн, а она первокурсница и ей ещё не исполнилось восемнадцать!

Судя по громкому шлепку, Аррэн бросил что-то на стол. Тетрадь? Книжку?

Подождите...

Это то, о чём я думаю?

— И как давно вы шпионите за студентами? — от тона Роута у меня мороз пробежал по коже.

— С того самого дня, как меня назначили старостой, — уверенно ответила Иви, не подозревая, что у её откровений есть незримый свидетель.

— То есть, четыре с половиной года?

— И прежний ректор высоко ценил мои старания, — с вызовом ответила она. — А чтобы доказать преданность новому руководству в лице вас, я готова поделиться информацией о моей одногруппнице. Уверена, у вас волосы дыбом встанут.

— И о ком же? — сухо спросил Аррэн.

— Амелия Орланд.

Глава 14.2

Я едва не поперхнулась, сидя в душном шкафу. Это что, получается, Иви шпионила за мной?

А если она знает про привязку? Официально работникам академии, включая ректора, запрещено крутить романы со студентами!

Ох, что будет!

Я прижала ладони к лицу, но в следующий момент была готова вырваться из шкафа как разъярённый дракон и спалить противную старосту в мощной струе пламени!

— Амелия Орланд крутит тайный роман с мэтром Гвинном! — судя по радостным интонациям в голосе этой предательницы, она была полностью уверена в своём предположении.

Ректор закашлялся под участливое:

— Ой, господин Роут, налить вам водички?

— Спасибо, не надо, — прохрипел Аррэн и, взяв себя в руки, спросил, — это ещё что за новость?

«Да, Иви, как тебе такое в голову вообще пришло?» — мысленно спросила я, стискивая пальцы перед собой, будто сжимаю горло заядлой сплетнице.

— Всё очень просто, — проворковала она, довольная произведённым эффектом. — Можно присесть?

— Нет! — громко рявкнул Роут, и я от его голоса вздрогнула, стукнувшись плечом о деревянную стенку.

Тут же задержала дыхание и прикусила губу, чтобы не пискнуть и не выдать своё местоположение.

— А что у вас там? — щебетала предательница в юбке. — Неужто, мыши завелись?

— Ага, — прошипела я сквозь зубы. — Завелась тут одна крыса.

— Послушайте, Иви Мур, — голос ректора казался неестественно спокойным. Будто он сдерживал в себе шквал эмоций, который вот-вот грозит прорваться наружу. — Меня не интересуют бездоказательные слухи. Застанете их с поличным, сделайте снимок и отправляйте в департамент образования. Я не собираюсь тратить драгоценное время на ваши бредни.

— Но это не бредни! — зазвенел от обиды голосок старосты. — Вы сядьте, а я вам всё разьясню на пальцах.

Что это? Сдавленный Роутовский стон или мне послышалось?

Представив, с каким лицом Аррэн выслушивает болтушку, я прыснула в кулак и со всеми предосторожностями приложила ухо к шероховатой дверце.

— Всё произошло в тот вечер, когда я, проснувшись среди ночи, решила подышать свежим воздухом... — вдохновенно начала Иви.

— К делу, — сурово процедил Роут.

— Это важно, — с жаром возразила Мур. — Обычно я открываю форточку в комнате, но в тот вечер моя соседка слегла с температурой, объевшись в Престине мороженым, а запивала его, между прочим, алкогольным глинтвейном. Кстати, соседку зовут Айла Штерн.

«Блин, я так до вечера здесь просижу, — едва не взвыла я, скрываясь в тесном шкафу. — Ещё и в уборную захотелось.»

— Так вот, поскольку Айла простыла, то я вышла в коридор, чтобы подышать через окно, и услышала, как этажом ниже скрипнула дверь.

— У вас поразительный слух, — бесцветным голосом отметил Роут, по-видимому, смирившись с неизбежным. — Продолжайте.

— Естественно, я прокралась к лестнице, посмотреть, вдруг в женское общежитие забралась вора или того хуже, старшекурсники!

Цоканье Аррэна выдало его «заинтересованность», а ехидное: «Ну надо же», возвестило о том, что ректора надо спасать из лап этой душнилы-старосты.

— Это была Амелия! — раздался громкий возглас под аккомпанемент хлопка ладонью по столешнице.

«Хоть бы руки себе отбила,» — мстительно подумала я, уверенная, что Роут разделяет мои пожелания.

— И что? — сухо спросил он.

— И то! — с придыханием ответила Иви и, понизив голос, с издёвкой пропела. — Я за ней проследи-и-и-ла! Она пробралась в академию, взяла для вида швабру с ведром и закрылась в кабинете мэтра Гвинна! А он, говорят, в ту ночь остался в академии! Сами, как думаете, зачем?

— Готовил презентацию для делегации из королевского дворца, — раздражённо ответил Роут. — Я вас услышал. Обязательно выясню,

зачем Амелия ходила в кабинет по начертательной магии и...

— Какой вы наивный! — Иви было не унять. — Если честно, сперва я подумала, что это вы крутите роман с Амелией...

Все саркастические смешки комом застряли в моём горле. Мурашки табуном промчались от шеи к пояснице, а кончики пальцев похолодели. Судя по напряжённому молчанию, удивился ещё и Роут. Однако он быстрее меня пришёл в себя:

— Каждая версия интереснее предыдущей, — ректор попытался съязвить, но его голос предательски дрогнул.

И к счастью Иви это не заметила.

— Но я увидела у Амелии сегодня записку и кожаную сумку, очень похожую на вашу. Но и почерк мэтра Гвинна очень похож на ваш! И сумки, видимо, вы брали в одном месте. Он с такой ходил неделю, потом заявил, что потерял. Ха, не потерял, а подарил! Подарок любовнице или плата за молчание?

— Вы... — Аррэн осёкся, но всё же выговорил. — Вы невероятны.

— А я знаю, — хвастливо зарделась от похвалы староста. — Но ещё я знаю, что Гвинн у нас мужчина неразборчивый. Строит глазки всем подряд, а вам такая, как Амелия и даром не нужна. Что в ней особенного? Тем более, мама рассказала, что видела вас утром с какой-то красавицей.

— Достаточно! — резко прервал её ректор. — Вы свободны.

— Так я же не сказала, зачем пришла, — предательница с протяжным скрежетом отодвинула стул. — Предлагаю обмен: я вам принесу доказательства того, что Орланд крутит шашни с преподавателем, а вы мне поможете на усложнённом экзамене. Уверяю, никто ничего не заподозрит, а вам за поимку голубков дадут внеочередную преми...

— Вон отсюда! — рявкнул во всю мощь лёгких Роут.

Послышался топот каблучков и скрип двери в ректорский кабинет. Слушая гулкое биение сердца, я пыталась привести хаос в голове к порядку, но ничего не получалось.

Резко запахнулись дверцы шкафа, и я испуганно пискнула, увидев перед собой разъярённого мужчину, который двадцать минут назад едва меня не поцеловал.

— Выходи, Амелия Орланд. Будем держать совет.

Поморгав, чтобы привыкнуть к свету, я осторожно выбралась из шкафа и подошла к столу. Уже приготовилась к очередному разносу за свою неосторожность, но внимание Роута привлёк шум извне.

Кивнув подбородком на стул, он размашистым шагом подошёл к окну, чертыхнулся и побежал в коридор, бросив напоследок:

— Жди меня здесь.

И хлопнул дверь так, что аж стёкла зазвенели.

Охваченная любопытством, я уже была готова посмотреть, что же там на улице творится, но моё внимание привлёк чёрный конверт, выглядывающий из-под стопки личных дел студентов.

Потянув его за краешек, я прочитала приклеенный ярлычок:

«Усложнённый экзамен. Задачи и ответы.»

Глава 14.3

У меня отвисла челюсть. Несколько раз моргнула и даже ущипнула себя за мочку уха, чтобы проверить: сон это или реальность?

Но нет, передо мной всё так же лежал чёрный конверт с манящей подписью на глянцево́м ярлычке.

— Великая Богиня, — изумлённо прошептала я, не сводя взгляд с решения всех моих проблем. — Это подарок или ты хочешь испытать меня?

Пальцы скользнули по матовой поверхности, поглаживая бесценное сокровище. Затаив дыхание, я осторожно взяла его в руки, в любой момент опасаясь всполохов защитной магии.

— Нет, это слишком хорошо, чтобы быть правдой, — мой взволнованный голос сорвался на писк, когда я увидела, что он не заклеен.

Решительно отодвинув его в сторону, боясь передумать, я сложила руки на коленях, цепляясь кончиками пальцев за плотную ткань чулок и оставляя на неё зацепки. Помотала головой, будто пыталась выкинуть неправильные мысли, а затем встала и поспешила к окну.

Выглянув наружу, я увидела, как Роут отчитывает стайку мальчишек, которые слепили фигуру из снега. Казалось бы, обычное дело, но раскрашенная магией снежная мантия была до боли похожа на ректорскую. Завершала образ морда с оскаленными зубами и две светящиеся молнии вместо глаз.

Прыснув со смеху, я ещё немного понаблюдала за разбушевавшимся Аррэном, который отчаянно жестикулировал, указывая то на свою кривую копию, то на академические ворота. А парни судорожно кивали и медленно пятились к своей общаге.

«Если так подумать, ректора не будет ещё минут пять, — принялся нашёптывать мне внутренний голос. — Тебе не обязательно переписывать все ответы. Достаточно лишь посмотреть. Мельком. Самую малость!»

— Нельзя, — сказала вслух и топнула ногой, чтобы вернуть себе решимость и твёрдость духа. — А что, если это проверка от ректора?

Открою конверт, достану лист, а там ехидная надпись «Попалась», и ещё стрельнёт чернилами. Можно тогда сразу бежать с мэром в храм бракосочетаний.

Я снова в замешательстве оглянулась на стол, где чёрным пятном лежал заветный конверт. Потёрла подбородок, до крови закусила губу, стараясь не поддаваться великому соблазну.

Сама не заметила, как ноги понесли меня обратно и усадили на стул, а пальцы ухватились за ярлычок и прижали конверт к себе.

«Всего один раз, — подлая мысль сверкала в голове словно сигнальный фонарь, перебивая голос разума. — Одним глазочком. Достала и сунула обратно!»

— Была, ни была, — решительно прошептала я и, приоткрыв его, подцепила ногтём белоснежный лист, испещрённый мелким почерком.

Ещё чуть-чуть! Но как только глаз выхватил знакомые слова, что-то во мне сломалось.

Сделав глубокий вдох, я вернула лист обратно и сунула конверт под стопку личных дел.

Я так не могу.

Меня совесть сожрёт с потрохами!

Вернулась к окну, глядя на опустевший двор: ни снежной фигуры, ни учащихся. Даже не шелохнулась, когда услышала торопливые шаги и с громким стуком открылась дверь.

— Амелия, надо поговорить, — быстро-быстро произнёс Аррэн, пытаюсь отдышаться.

Что, вспомнил, что оставил конверт, и решил застать меня с поличным?

— Говорите, — безучастно ответила я, демонстративно не глядя на него, а продолжая всматриваться во двор.

Часть меня испытывала горькое сожаление, что я малодушно испугалась. Другая часть испытывала облегчение, что не придётся изворачиваться и лгать.

— То, что случилось перед визитом Иви Мур, — голос Роута послышался ближе, но совсем близко не подошёл. Благо разумно держался на расстоянии. — Не буду оправдываться, я виноват. Взрослый мужчина не смог удержаться при виде хорошенькой девушки.

Мои губы против воли дрогнули в улыбке. Приятно, когда тебя считают хорошенькой, особенно, такой красавец, как наш ректор.

— Но в этом есть и твоя вина, — продолжил он судя по беспокойным шагам, мечущийся из угла в угол. — Просил же не провоцировать меня. А ты будто нарочно дразнишь.

— Я не... — попыталась возмутиться, но он меня перебил.

— Знаю, что «ты не». Поэтому и прошу, как разумную девушку: не нагнетай ситуацию. Я не хочу причинить тебе вреда. Но и связывать свою жизнь с одной-единственной из-за чувства вины тоже не хочу.

— Я вас поняла, — сухо ответила я, чувствуя внутри болезненную досаду.

Просила же не напоминать, так нет, надо резануть по живому. В очередной раз дать понять, что он не нуждается во мне, и у меня есть только я.

Не нужен мне его любовный интерес! Но зачем лишний раз тыкать, как котёнка в лужу? Напоминать о том, что закончится действие привязки, и я останусь сама по себе!

Я не знаю, что делать дальше. И думать об этом боюсь.

А он...

— Пойду собирать вещи, — хрипло произнесла я, ощущая, как дыхание застревает в груди, а ноющая обида разливается по телу болезненными волнами.

— Умница, иди, — краем глаза увидела, как ректор кивнул и, углядев моё подавленное состояние, ободряюще улыбнулся. — Подожди.

Достав из кармана кошелёк, он порывисто кивнул, будто на что-то решаясь, вынул купюру, подошёл ко мне и сунул в ладонь, сжав на ней мои пальцы.

— Поешь, — и тут же добавил, пока я не успела возразить, — считай это благодарностью, если ты возьмёшь по утрам на себя завтрак... Пока живёшь со мной.

Настроение слегка приподнялось, будто солнышко выглянуло из-за тучки.

— Вам понравилось? — робко спросила, поднимая на него взгляд.

— Очень, — мягко ответил Роут. — Беги и жди меня, как условились.

Сунув смятую купюру в карман, я побежала к себе, предварительно убедившись, что нигде не видно вездесущей старосты.

В комнате достала из шкафа несколько оставшихся платьев, которые не влезли в прошлый раз и остались в особняке Корнели. Столько же смен нижнего белья, обернула в бумагу тапочки и положила сверху на образовавшуюся кучу. Добавила несколько учебников, тетрадей, писчих принадлежностей, мелкие амулеты и артефакты.

Окинула небольшую горку придирчивым взглядом и поняла, что своими силами не утащу.

— Тряхнём стариной, — хмыкнула я, взяв в пальцы мелок, и принялась чертить нужную схему вокруг вещей. Ровные линии ложились одна на другую, стрелки задавали направление магическим потокам и, закончив, я произнесла заклинание активации.

Линии поочерёдно наполнились светом, вспыхнули, и куча вещей уменьшилась на глазах, став похожими на кукольные.

Быстро переложила их в сумку, повесила на плечо и, накинув шубку, поспешила к воротам.

— Я в Престин, — кивнула охраннику и ускорила шаг, разыскивая кондитерскую.

Однако стоило мне найти нужное здание, в окнах которого был виден украшенный к новогодним праздникам зал, моя решимость заметно поубавилась.

— Да не-е-е, — недоверчиво протянула я. — Она же не любит сладкое, бережёт фигуру.

Но вскоре я убедилась в своей правоте. В кондитерскую мне нельзя. За одним из столов сидела Корнелия, а перед ней стоял прозрачный чайник и горка пирожных на большом фарфоровом блюде.

Глава 14.4

— Ну почему именно здесь! — жалобно застонала я, спрятавшись в тени вывески швейного салона, так, чтобы мачеха меня не заметила.

На улице заметно похолодало и поднялся сильный ветер. Я натянула шарф повыше, прикрыв нос, рот и мочки ушей. Поплотнее запахнула воротник шубки и сунула руки в карманы.

«Ещё и варежки оставила в той сумке, — с обидой вспомнила о вещах, которые бросила в родном доме, спасаясь от злого мэра. — В такую погоду немудрено и пальцы себе отморозить.»

Мои надежды на то, что Корнелия доест свои пирожные и уйдёт восвояси, рухнули, как только я увидела спешащую к входу невысокую женщину. Копна рыжих кудряшек и заколка в виде бабочки выдали в ней главную сплетницу Престина и по совместительству маму нашей старосты.

Напевая вполголоса популярную песенку, та не заметила меня, с видимым усилием приоткрыла тяжёлую дверь и, оказавшись в тёплом, уютном зале, поспешила к столику мачехи.

Дамы радостно чмокнули воздух около щёк и, весело щебеча, вдвоём налегли на оставшиеся пирожные, а вскоре им принесли ещё добавку.

«Плакал мой обед, — я грустно шмыгнула носом, переминаясь с ноги на ногу у дверей швейного салона, чтобы хоть чуть-чуть согреться. — И вообще, откуда они знают друг друга? Не помню, чтобы наши семьи были знакомы.»

Увиденная мною картина заставила крепко призадуматься: о чём они могут общаться? Уж не меня ли обсуждают? Корнелия всегда относилась свысока ко многим семьям моих одноклассников. Даже когда на первом курсе меня поселили в комнату с одной смешливой девчушкой, чей отец держал в Престине сапожную лавку, мачеха добилась того, чтобы простолюдинку отселили на другой этаж. Так, моей новой и постоянной соседкой оказалась Кайли.

Тех родителей, которых она уважала, можно было по пальцам пересчитать: семьи Кайли, Финна Свона, Арчи Берта, Вики Оррен... Вроде бы всё. Семья Иви Мур никогда к ним не относилась.

Так в чём же дело? Вот бы была возможность подслушать, о чём они говорят!

Я бросила взгляд вправо, всматриваясь в часы на центральной ратуше. Экипаж ректора должен быть здесь примерно через полчаса.

Внимательно огляделась по сторонам, подкралась на цыпочках к самому краю окна, пытаюсь спрятаться за фикусом, росшим по другую сторону стекла. Все столики были заняты, включая длинную стойку возле кассы.

Мороз продолжал крепчать. На улице всё громче завывал ветер, взметая колючую позёмку. Экипажи носились по мостовой туда-сюда, люди закутались так, что только глаза торчали наружу. Спешили по домам, опустив головы вниз, избегая хрустких снежинок, и то и дело взмахивали руками, поскользываясь на брусчатке.

Шубка уже не спасала. Тело постепенно сотрясалось мелкой дрожью. Сначала редко, затем всё чаще. Ботиночки не защищали от мороза, кусающего за пальцы, а взмокший возле рта шарф неприятно заледенел.

«Нет, полчаса я точно не протяну,» — сдалась я, прохаживаясь туда-сюда по узкой улочке. Сумка, сползшая на предплечье, била по ногам при каждом шаге, угрожая наставить синяков.

Я уже была готова сдаться и зайти погреться в швейный салон, откуда хорошо просматривалась дорога, но именно сейчас Корнелия и Элида Мур принялись неторопливо собираться.

Забыв про холод, я притаилась за углом, надеясь, что услышу хотя бы часть их разговора в дверях кондитерской.

И не ошиблась!

— Очень рада, что мы поняли друг друга, — источала мёд Корнелия под мелодичную трель колокольчика над входом.

— Да перестаньте! — журчала в ответ госпожа Мур. — Моя Иви крайне щепетильно относится к своим обязанностям. Знали бы вы, как лестно о ней отзывался предыдущий ректор. Какой хороший был человек, не то, что этот столичный сноб. Как вижу на улице, так и хочется плюнуть ему вслед!

«Вот же лицемерка! — охнула я про себя, вспомнив, как утром она крутилась перед Аррэном. — Яблочко от яблони недалеко падает!»

— Буду надеяться, что она сделает всё в точности, как мы условились, — голос мачехи посуровел. — Если Иви добудет то, в чём

я нуждаюсь — обязательно замолвлю за неё словечко перед Фергусом. Мы же с ним почти одна семья!

— Вы невероятно добры, госпожа Орланд, — чуть высунувшись из-за угла, я увидела, как госпожа Мур сгибается в поклоне до земли, а Корнелия смотрит на неё с презрением. Но стоило Элиде выпрямиться, и мачеха обворожительно улыбнулась.

— Всё ради наших дочерей. Мелли мне как родная!

Они ворковали ещё с минуту, а потом разошлись в разные стороны. А я пыталась осознать свалившуюся на меня важную информацию.

Это что, получается, Иви по просьбе мачехи должна выполнить какую-то услугу? И та в качестве награды попросит что-то у мэра?

Не знаю, что это может быть, но надо бы присмотреть за старостой. Прямо завтра начну следить! А потом прижму к стенке и...

Глаз выхватил приближающийся экипаж, неторопливо катящийся по противоположной стороне дороги. Он остановился у швейного салона, и в окне за тёмной занавеской мелькнуло лицо Роута.

— Ой, это же за мной!

Я перебежала дорогу, едва не попав под колёса встречной кареты. Извинилась, не оборачиваясь, перед возмущённым возницей и юрко забралась в прогретый салон.

— И с-снов-ва зд-равств-вуйте, — зубы выбивали чечётку и было сложно формировать звуки в слова.

— Почему замёрзла? — нахмурил брови Роут, придерживая лежащий рядом на сидении портфель. — Деньги побоялась тратить?

— Н-ник-как н-нет! — выдохнула я и собралась уже рассказать ему обо всём, что увидела, но Аррэн снова меня удивил.

— Садись, — он переложил портфель на другую сторону, а потом похлопал ладонью по сидению рядом. — Согрею.

Глава 15.1

— А можно я останусь здесь? — с опаской спросила я, не решая сокращать и без того небольшую дистанцию с главной Академии Крэйвен. — Вдруг привязка снова подействует как-то не так, и вы начнёте...

— Не начну, — поморщился Роут.

Помедлив, он всё же вернул портфель на старое место, а сам уверенным движением снял с себя зачарованный камзол и протянул мне:

— Накинь сверху, а затем вытяни вперёд ладони.

— Право, не стоит, — поначалу я принялась вяло отнекиваться, но всё же взяла тёплый, будто только что снятый с батареи камзол, и набросила его поверх шубы.

«Ух ты!» — молча восхитилась я, чувствуя, что магия прогревает меня, проникает сквозь плотно набитый мех, тонкий слой одежды, разливаясь по коже и впитывается в тело, прогоняя прочь колючий холод.

— Спасибо большое, — я несмело улыбнулась Аррэну и тут же с тревогой спросила. — А вы сами-то не замёрзнете?

Роут, оставшись в тонкой на вид рубашке из дорогого шёлка и тёмно-сером жилете из мягкой шерсти, уверенно ответил:

— Переживу. Руки давай.

— Для чего?

— Амелия, мужчины не любят, когда женщины задают так много лишних вопросов.

На первый взгляд казалось, что ректор злится, но я уже научилась распознавать скрытые смешинки в его тёмных глазах, поблескивающих при тусклом свете.

Поколебавшись, я всё же послушалась и вытянула ладони вперёд, тыльной стороной вверх. Роут быстрыми, резкими движениями потёр свои руки и плотно обхватил ими мои.

Первой реакцией было смущение. Я попыталась было отдернуть пальцы и отшутиться, но слова намертво застряли в моём горле. Щёки вспыхнули, как два сигнальных фонаря, и мне пришлось опустить

глаза, чтобы Аррэн не увидел, как остро я реагирую на каждое его прикосновение.

«Что со мной происходит? — пыталась я разум в отчаянной попытке разобраться в своих чувствах. — Привязка действует на него, а не на меня. Так почему стоит ему ко мне прикоснуться, и я места себе не нахожу?»

— Кажется, ты что-то хотела мне рассказать? — из мучительных размышлений меня выдернул голос ректора.

Я прикусила губу, в отчаянной попытке вернуть себе самообладание, но в горле по-прежнему стоял тугой ком.

— Н-неважно, — просипела я и решительно убрала руки, зажав их между коленями. — С-спасибо, я уже согрелась.

— А мы уже приехали, — коротким кивком головы он указал на мелькающий пейзаж в щели между занавесками, чтобы после задёрнуть их поплотнее.

Увидев, что я снимаю с себя наброшенный на плечи камзол, он остановил меня протестующим жестом:

— Прикрой голову, и стрелой дуй за калитку.

— А что такое? — я взволнованно попыталась сунуться к окну, чтобы понять причину, но он в двух словах пояснил.

— Нас уже ждут.

— Да что ж ты будешь делать! — гневно воскликнула я, преисполненная уверенности высказать Иви всё, что думаю о ней и её слежке. Не сейчас, а как только разберёмся с ректором и уничтожим ужасную привязку.

— Я? — хмыкнул Роут, будто его забавляла вся эта ситуация. — Сейчас увидишь. Точнее, услышишь. Иди-иди давай.

Он выбрался из салона, заслоня меня от набившего оскомину голоса Элиды Мур, протянул руку, помогая мне спуститься с подножки, и ловким движением активировал пластину.

Я ужом скользнула за ворота, прикрыла дверь и несколько раз подёрнула её для верности.

Закрыто.

Но вместо того, чтобы ждать Роута на крыльце, спасаясь от пронизывающего ветра, я осталась у калитки и без зазрения совести принялась греть уши.

— Господин Роут, доброго вечера вам и вашей спутнице, — голос Элиды был насквозь пронизан возмущением.

— Спасибо, но боюсь, она вас сейчас не слышит, — уверенно парировал Аррэн.

— Вот и я хотела бы не слышать того, что рассказала моя ягодка, моя кровиночка! Как вы посмели ей нагрубить? Она к вам со всей душой, а вы...

— А я терпеть не могу шпионов и доносчиков! — повысил голос ректор. — Смотрю, у Иви это наследственное?

Обрадовавшись его стойкости, я вытянула вперёд руку с торчащим вверх большим пальцем, и шёпотом пискнула:

— Молодец, господин Роут! Так её!

— Да как вы смеете? Я, между прочим... — негодующий возглас сплетницы потонул в завывании ледяного ветра.

— Всего хорошего, госпожа Мур, — отчеканил Аррэн. Я увидела, как калитка слегка приоткрылась, но затем снова захлопнулась. — И да, если вы продолжите досаждать мне, а ваша дочь портить жизнь своим одноклассникам и прочим студентам, я подниму экзаменационные листы за прежние годы и проверю, на каком основании ей были выставлены оценки. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Госпожа Мур что-то неразборчиво пробурчала, на что ректор требовательно переспросил:

— Мы друг друга поняли, Элида Мур?

— Поняли! — рявкнула мама нашей старосты и судя по учащённому снежному хрусту отправилась восвояси.

Не дожидаясь, пока столкнусь нос к носу с Роутом, я поспешила по заметённой дорожке в сторону крыльца, и мне в спину донеслось ехидное:

— Только не делай вид, будто ты не подслушивала.

Я лишь неопределённо пожала плечами, пряча довольную улыбку, но стоило Аррэну поравняться со мной, не удержалась:

— Красиво вы её.

Ректор лишь усмехнулся в ответ на мои слова. Молча открыл входную дверь, велел мне подниматься к себе и переодеваться в домашнее, а сам обещал добыть ужин.

Оказавшись в комнате, я бросила сумку на ковёр и высыпала из неё всё содержимое. Затем, достав мелок, начертила кривоватую схему на ворсе, активировала и дождалась, пока вещи снова станут прежнего размера.

Правда, из-за некоторой неровности линий, тапочки увеличились лишь наполовину, но в особняке Роута было чисто, а полы были тёплыми.

Я сходу переделалась в домашнее платье, аккуратно повесив камзол на спинку стула, чтобы не помялся. В попытке скоротать время, завалилась на кровать с учебником по начерталке, долистала до нужного параграфа и принялась изучать схему, ставшую привязкой.

— *Направление линий должно быть строго учтено согласно основе и может быть перенесено только по плоской параллели...* — бубнила вслух, помечая галочками прямо на страницах то, что мне может пригодиться. — *...только методом проецирования...путь в пространстве возможен при тщательном соблюдении техники...* Пфф, ну конечно! Если всё так строго, то почему сработала привязка?

Ещё десять минут я вчитывалась в строчки, написанные в параграфе, но перед моими глазами то и дело всплывала схема, начерченная с последней линией в противоположном направлении.

— А что, если... — задумалась я, постукивая кончиком карандаша по нижней губе, но уже через секунду подскочила как ужаленная! — Точно! Господин Роут!

На полной скорости я выбежала в коридор, зажав под мышкой учебник.

— Господин Роут! Господин Роут! Срочно!

Дверь в ванную открылась так внезапно, что я не успела затормозить и со всей дури врезалась в Аррэна, на котором из одежды было лишь прикрывающее бёдра полотенце.

Глава 15.2

Распахнув глаза, я заворожённо рассматривала рельефную грудь и отчётливые кубики пресса, покрытые сеткой мелких капель, стекающих с кончиков мокрых прядей. Оставляя извилистые дорожки, они стремились вниз, исчезая у верхней кромки белоснежной махровой ткани.

— Осторожнее!

Аррэн ухватил меня двумя руками за плечи, сминая пальцами целомудренное платье. Край полотенца сполз ещё ниже и, казалось, в любой момент упадёт на пол.

От испуга я выронила учебник и зажмурилась крепко-крепко, чтобы не больше не увидеть ничего лишнего!

— Извините, — едва слышно прошелестела я.

— Извинить?

Меня, будто тряпичную куклу, вжали в стену, а по виску скользнуло разгорячённое дыхание.

— Извинить? — низким, хриплым голосом повторил Аррэн и с приглушённым стоном провёл жаркими губами по скуле, от вершинки уха до уголка моих губ.

— Да, — еле слышно ответила, а сердце пропустило удар, чтобы потом заколотиться о рёбра, как бешеное.

— Просишь?

— М-м.

Я невольно приоткрыла рот, глотая воздух, насквозь пропитанный льдистым, терпким, истинно мужским мылом для душа, а мысли заполонил дурманящий туман, обостряющий потаённые желания, о которых я даже не подозревала!

— А если нет?

Роут с силой потянул меня на себя, вжимая в своё тело так крепко, будто я в любой момент могла раствориться в воздухе и исчезнуть. Животом я ощутила его каменное возбуждение, скрываемое лишь тонкой тканью полотенца.

Но вместо того, чтобы отпрянуть, мои ладони сами собой скользнули вверх, по влажным, разгорячённым крепким плечам.

— Господин Роут, — с мольбой выдохнула, не понимая, чего я хочу на самом деле — отстраниться или сгореть дотла в его объятиях. — Это же не по-настоящему. Вы не чувствуете всего этого на самом деле!

— Не чувствую? Да я сейчас из последних сил сдерживаюсь, чтобы не сорвать с тебя это чёртово платье, — с усилием ответил он, тяжело дыша. — Тебе так нравится играть со мной, Амелия? Дразнить, а потом ускользать?

— Я лишь хотела...

Аррэн не дал договорить фразу. До боли стиснул пальцами подбородок, задрал голову вверх, и смял мои губы, будто неистовый, голодных хищник.

Я никогда не думала, что поцелуй может быть таким.

Острым. Волнительным. Пьянящим.

Дыхание перехватило от головокружительных касаний его губ и языка. Тело ощущалось как единый оголённый нерв, переворачивая с ног на голову всё, что было между нами. Кожа пылала огнём под взмокшей тканью, вызывая новые ощущения, которые ранее были мне чужды.

— Хватит!

Роут с трудом отстранился, всё ещё не в силах выпустить меня из объятий. Тут же отвёл взгляд в сторону и прошипел сквозь зубы:

— Так больше не может продолжаться. Ещё раз спровоцируешь меня, и...

— Я спешила, чтобы сказать, что я нашла способ снять привязку, — выпалила быстрее, чем он скажет что-то, что способно разбить мне сердце.

Аррэн рвано вздохнул и медленно, неохотно убрал руки с моей талии.

— Наконец-то этот невыносимый кошмар закончится. Спускайся, ужин привезли из ресторации, но я не успел распаковать, — произнёс, не глядя на меня. — Накрой на стол, я оденусь и приду.

Кошмар? Невыносимый? Я едва стояла на ногах, оглушённая, сбита с толку. Губы до сих пор горят от пламенного поцелуя, а он говорит такие вещи? Да, неприятная ситуация, но мог бы хоть слова помягче подобрать?

— Как скажете, господин Роут, — мой голос предательски задрожал, а на глазах против воли выступили слёзы. Села на корточки, чтобы подобрать учебник и услышала жестокое:

— Нечего сырость разводить. Я тебя предупреждал. И я не в силах это контролировать. Скажи спасибо, что сдержался и не зашёл дальше. Хотя, уверен, тебе бы понравилось.

— Не надо так. Вы слишком жестоки, — прошептала я, желая провалиться сквозь землю и не слышать этих слов.

А проклятый учебник раз за разом выскакивал из трясущихся пальцев. Подцепив его за корешок, я вздогнула от громкого хлопка двери, ведущей в ректорскую спальню, и побежала вниз, еле сдерживая рвущиеся наружу рыдания.

— Бесчувственный козёл! — всхлипывала, распаковывая свёртки с блюдами из ресторана, чей логотип красовался на обёрточной бумаге. — Бессердечный упырь! Жертва некроманта! Будущая! Да! Получу вторую вышку по некромантии, дождусь, пока он умрёт и вытащу его из могилы! Будет полы мыть в общественной уборной!

— Надо же, какая фантазия, — едко хмыкнул Аррэн Роут, прислонившись к дверному проёму. — И как ты это провернёшь, не имея способностей к некромантии?

Я вздрогнула и едва не уронила блюдо с гарниром. Когда успел так бесшумно подкрасться?

— Сама не смогу — значит найму, — шмыгнула носом и отвернулась, промакивая салфеткой оставшиеся слёзы.

— Это дорого.

— Накоплю.

— Дороже, чем ты думаешь.

— Да наплевать! — рявкнула я, и с силой швырнула блюдо об пол.

Раздался громкий звон и ни в чём не повинная посуда разлетелась на части, а на плитке тут и там образовались кляксы из картофельного пюре.

Ректор промолчал. Лишь злобно дёрнул уголком верхней губы. Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоиться, но чувства, появившиеся в момент поцелуя, переполняли меня с головой, медленно трансформируясь в гнев и ярость.

— Сегодня! — выкрикнула с отчаянием, взяла книгу и хлопнула ею об столешницу для острастки. — Сегодня же сниму привязку и видеть вас больше не желаю! К чёрту, пойду сейчас!

Глава 15.3

Сжимая в руках учебник с такой силой, что обложка вот-вот грозила треснуть, я вихрем промчалась мимо оторопевшего Аррэна и ненароком его толкнула.

«Так тебе и надо! Не буду извиняться!» — мстительно подумала я, забежав в гостиную и, засучив рукава, принялась сдвигать в сторону ковёр.

— Помочь? — раздался за моей спиной бесцветный голос ректора, на что я, не оборачиваясь, прорычала:

— Да. Выйдите отсюда и не мешайте. Это лучшее, что вы сможете для меня сделать, господин Роут.

Последние слова выплюнула с пренебрежением и чуть не взвыла в голос от его ответа с капелькой ехидства:

— Договорились. А то с моей стороны такой вид открывается, глаз не оторвать. Сам бы ни за что не ушёл.

До меня не сразу дошло, что он имеет в виду. Но потом я осознала, что тянула на себя рывками несчастный предмет интерьера, согнувшись в три погибели. А ему открывался чудесный обзор на мою оттопыренную пятую точку, по счастью, прикрытую длинным платьем.

Быстро выпрямившись, я обернулась, чтобы высказать всё, что думаю, пока у меня не кончился запал. Но Аррэн совершил самый мудрый поступок в данной ситуации — благоразумно исчез, оставив меня одну.

Я выдохнула с облегчением, когда тяжёлый ковёр нашёл временное пристанище у стены, неподалёку от камина. Перевела дух, выискивая подходящий уголёк и, зажав его в пальцах, вернулась на центр гостиной.

— Великая Богиня, молю тебя о помощи, — я медленно подняла глаза к потолку. — Если у меня получится сегодня снять привязку, то потрачу ближайшую стипендию на щедрое подношение в твоём храме. А если перееду в столицу, буду навещать и благодарить тебя каждое воскресенье!

Сомкнув веки, я немного помедлила, мысленно представляя, как мой посыл доходит до покровительницы всех живых, решительно

выдохнула, кивнула сама себе и принялась чертить, подглядывая по учебнику верное направление линий и активационные слова.

«Вроде бы получается,» — затаила дыхание, когда мне осталось протянуть последнюю линию. Рука не дрогнула, выводя её в противоположном направлении, как и в аудитории, но голос мой звучал твёрдо и непоколебимо.

— Ректор, — произнесла, стоило двум точкам соприкоснуться.

«Ну же... Действуй!»

Если в прошлый раз чертёж вспыхнул алым светом, в этот раз ничего не произошло.

Нахмурившись, я быстро сверилась с учебником: всё верно, стрелки идут в нужные стороны, слова-активаторы те же, что и указаны на странице под схемой.

— Хорошо, — сквозь зубы прошипела я. — Вариант «клин клином» отмечаем. Пробуем дальше.

Однако я позабыла о самом важном: «пустой» чертёж должен быть начисто стёрт, чтобы на его месте можно было рисовать новый. Пришлось ненадолго отвлечься и сходить в ванную комнату за ведёрком с водой и тряпкой.

Там, как назло, всё ещё пахло тем свежим, раздражающим обоняние ароматом мужского мыла. Плечи будто вновь ощутили касание сильных рук, а щёки заалели, стоило вспомнить жар его губ.

— Изыди! — я рванула переполненное ведро на себя, пролив немного воды на подол платья. — Скорее бы это закончилось!

Под собственные горестные стенания вернулась обратно в гостиную и замерла на пороге. На кофейном столике красовалась огромная тарелка со стейком, аккуратно порезанными на кусочки, и горкой салата из свежих овощей. Чуть выше виднелась размашистая надпись всё тем же угольком: «Подкрепись. Гарнир, к сожалению, пропал.»

— Ненормальный, — изумлённо прошептала я, чувствуя, как к горлу подкатывает плотный комок и перехватывает дыхание.

Желудок почуяв соблазнительный аромат, требовательно заурчал. Я отложила в сторону тряпку с ведром, взяла лежащие на краю приборы и сноровисто принялась за ужин.

Вкуснотища какая!

Умяв всё содержимое тарелки за считанные минуты, мне пришла в голову идея прямо сейчас отнести посуду на кухню. Но подумав о том, что там сидит Аррэн Роут, который обязательно прокомментирует моё появление в своей излюбленной манере, я отринула правила приличия.

Потом отнесу, ещё работы невпроворот.

Дождаясь, пока высохнет пол, села на диванчик с учебником в руках, вновь изучая схему.

Если простейший вариант не сработал, может, взять самый сложный? Перечертить линии зеркально, активаторы произнести задом наперёд. Оставить лишь «ректора» и только последнюю стрелку прописать как надо?

— Не попробую — не узнаю! — я хлопнула в ладоши и быстро потёрла их друг о друга.

Второй чертёж занял гораздо больше времени. Двадцать неудачных попыток! Активаторы, звучавшие плавно, превращались в жуткую белиберду, и я постоянно путала ударения, спотыкаясь через каждый слог.

Вода в ведре убывала, пол сверкал идеальной чистотой, Роут подозрительно затих, и в какой-то момент я даже забыла о том, что он находится дома.

— *Анатр... авирап... ираках... дуб...* Тьфу! Даб! Нет, если кто и дуб здесь, то это я, — выдав разочарованный стон, я плюхнулась на подлокотник, захлопнула и отшвырнула учебник на другой конец дивана. — Мне явно следует передохнуть. Да и время уже позднее, скоро полночь, а завтра рано вставать.

— Умная мысль.

Естественно, Роуту надо было объявиться именно в тот момент, когда я окончательно разочаровалась в себе и своих умственных способностях. Он неторопливо прошёл в гостиную, сел рядом со мной (хорошо хоть не вплотную) и раскрыл учебник на загнутой страничке с чертежом. Повернувшись ко мне, на удивление дружелюбным голосом спросил:

— Амелия, давай вместе посмотрим?

Глава 15.4

— Вместе? — немного обиженно переспросила я, памятуя о свежей стычке с ректором на кухне.

— Вместе, — терпеливо повторил Аррэн. — Без ругани, ссор и швыряния учебника. Он нам ещё понадобится.

Одна голова хорошо, а две — лучше. Поэтому я решила отложить обиды до следующего раза (а с темпераментом Роута он обязательно случится), и кивнула ему:

— Давайте. Только не здесь.

— А что не так? — он удивлённо посмотрел на меня, вскинув бровь.

— Вы слишком близко, — призналась я. — Второго поцелуя я не...

Пришлось замолчать, осознав, что я едва не ляпнула, и поспешила на кухню. К счастью, Аррэну хватило деликатности промолчать.

Мы заняли место за столом, сидя друг напротив друга. Размеры столешницы позволяли нам вместе корпеть над страницами, но при этом оставаясь на безопасном расстоянии.

Я показала ректору схему, рассказала о своей ошибке, которая привела к привязке, перечислила попытки исправить ситуацию и, дав ему время на размышления, отвлеклась, чтобы заварить чай.

— А можно кофе? — вежливо поинтересовался Роут, внимательно бегая глазами по строчкам, описывающим принципы действия чертежа.

Не удержавшись от улыбки, я вылила воду из чайника, вернула его на место и взяла с полки турку, прихватив ещё банку с кофе. Поставила ёмкость на огонь, а затем отвлеклась, чтобы выбрать нужные специи.

— Соккрытие физического присутствия, — пробормотал Роут, делая какие-то пометки на полях. Произнёс ещё раз название схемы и обратился ко мне. — Уверена, что выбрала именно это заклинание? Здесь есть несколько похожих, но с другим действием.

— Уверена на сто процентов, — ответила я, не отрывая взгляд от закипающей жидкости. Вовремя сняла турку с огня, держась за

раскалённую ручку прихваткой, и разлила ароматный напиток по чашкам.

— Желаете сахар или сливки? — спросила, щедро добавив себе и того и другого.

— Нет, спасибо большое.

— Такой же строгий и горький, как и вы, — не удержалась от маленькой колкости, поставив одну порцию перед ним.

— Какой уж есть, — упрямо поджал губы Роут. — Меняться не собираюсь.

Я молча пожала плечами, пригубив содержимое чашки, и попыталась сосредоточиться на чертеже. Но сколько бы мы ни бились над разгадкой заклинания привязки, сколько не пробовали вести линии и так и сяк, прямо на кухонном полу, ни одна из них так и не вспыхнула.

— Давай отложим на завтра, уже три часа ночи, — не выдержал ректор, стирая с пола многочисленные линии и с наслаждением поводя затёкшими плечами. А я поймала себя на мысли, что была бы не прочь сама их ему размять. Пришлось закусить изнутри щёку, чтобы боль прогнала из головы неприличные мысли и желания.

Прибравшись на кухне, я последовала за ним на второй этаж, и, остановившись у своей двери, Аррэн пожелал мне спокойной ночи.

— Завтра разделимся. Посмотри в библиотеке справочную литературу, я выдам тебе доступ в секцию для преподавателей. Возьмёшь всё, что может хоть как-то пригодиться, а я поговорю с мэтром Гвинном.

— Договорились, — ответила я, испытывая облегчение от того, что ложусь спать в благостном настроении, а не расстройстве от ссоры с ректором. Однако что-то внутри не давало мне покоя, и я воскликнула, пока он не успел закрыть дверь. — Господин Роут!

— Что случилось? — Аррэн недоумённо посмотрел на меня, вернувшись в коридор.

Собрав всю свою храбрость в кулак, я не удержалась от вопроса, который раньше бы не посмела озвучить вслух:

— Почему вы переехали в Престин из столицы?

Аррэн загадочно улыбнулся, но в его глазах проглядывалась отчётливая грусть. Немного помедлив, он уклончиво ответил:

— На всё есть свои причины.

— Я догадывалась, что вы не признаетесь, — вздохнула я и пошла к себе, но остановилась как вкопанная, когда мне в спину донеслось.

— Снимешь привязку — расскажу. Обещаю.

И как назло, всю ночь мне снился ректор. Он стоял передо мной, убрав руки в карманы, а я ползала вокруг на коленях, чертя схему, похожую на бесконечную паутину. Роут смотрел на меня с откровенным пренебрежением и сердито подгонял:

— Ну же, не ленись. Линии ровнее! Долго мне ещё ждать?

А стоило только чертежу вспыхнуть тем алым пламенем, которое привязало ко мне Аррэна, как он зловеще расхохотался, подхватил на руки возникшую из ниоткуда роскошную блондинку в полупрозрачном пеньюаре и умчался прочь, даже не попрощавшись!

— Приснится же кошмар! — выдохнула я с облегчением, радуясь, что это всего лишь сон.

Быстро приняла тёплый душ, опасаясь, что в любой момент дверь в ванной откроется, и заспанный Роут увидит меня в чём мама родила. Вытершись насухо полотенцем, я поспешно надела форму, заплела волосы и побежала на кухню готовить завтрак.

Всю дорогу я не могла усидеть на месте: подпрыгивала от нетерпения под насмешливым взглядом главы Академии Крэйвен, раз за разом спрашивала, точно ли он даст мне доступ туда, куда простым студентам был закрыт вход, и не проболтается ли об этом библиотекарь.

Шагая по дорожке к главному зданию, я чувствовала, что сегодня дело сдвинется с мёртвой точки. Совершенно точно!

Но едва переступила порог учебного заведения, как меня оглушил истошный вопль Иви Мур, верещавшей как неисправная сирена:

— Всем выпускникам срочно пройти в актовый зал! Студенты-выпускники, пятый курс! В актовый зал, немедленно! Через десять минут в актовом зале состоится выступление мэра Престина!

Глава 16.1

Моим первым порывом было развернуться, вынестись вихрем за ворота и запереться в доме Роута до тех пор, пока Пинч не покинет Академию Крэйвен. Но толпа возбуждённых выпускников, спешивших в актовый зал, буквально внесла меня туда, словно неудержимая лавина.

Кое-как поработав локтями и непрерывно извиняясь, я протиснулась к стенке, проползла по ней в самый дальний и тёмный угол и приготовилась к появлению причины всех моих несчастий.

Фергус Пинч соизволил выйти из-за импровизированных кулис, когда все выпускники уже сидели на своих местах и возбуждённо перешёптывались, обсуждая неожиданный визит градоначальника в академию.

Под бурные аплодисменты и даже разбойный свист, дородный мужчина важно прошествовал к трибуне, задрал подбородок и внимательно оглядел присутствующих.

«Меня ищет!» — догадалась я, прижимаясь спиной к оштукатуренной стене и мечтая на время стать невидимкой. Не ошиблась! Как только наши глаза встретились, Фергус жадно ухмыльнулся и в предвкушении сладкой мести облизнул мясистые губы. И в кого такой глазастый?

— Прошу внимания! — продекламировал он, но тут же сорвался на яростный крик. — Тишина, я сказал! Где уважение?

— Простите, — отважно пискнул кто-то из середины.

— Так уж и быть, — снисходительно ухмыльнулся Пинч. — Дорогие выпускники, как мне стало известно, Его Величество в свете последних событий задумал масштабную реформу образования. И вот её первая весточка — усложнённый экзамен по начертательной магии. Уникальный шанс любому из вас попасть в столицу под крыло лучших специалистов! Щедрый оклад, собственная квартира в хорошем районе, работа не абы где, а в королевском дворце! И это ещё не всё, самое главное, вы докажете всем, кто в вас не верил...

Мэр Престина заливался соловьём, упиваясь всеобщим вниманием, а я ждала и боялась того момента, когда он приступит к

сути. Однако реальность превзошла все мои опасения.

— Я получил анонимное письмо от одного из студентов Крайвенской Академии!

«Вообще-то, Академии Крэйвен, — мысленно поправила противного старика. — Мог бы за столько лет хотя бы выучить название единственного высшего учебного заведения.»

— ...студенты жалуются на отсутствие учебных материалов! Я получил четыре заявления на бездействие ректора, господина Роута! И это только за последние три дня! Боюсь представить, в какой панике будут выпускники накануне экзамена!

— Ага, конечно! — громким шёпотом вскинулась я на защиту Аррэна. — Раньше вас не трогали нужды учащихся, а теперь вы ночами не спите. Признайтесь честно, не можете простить ему тот случай в ресторации? Как низко!

— Эй, ты чего? — удивлённо обернулась на меня одна из девчонок-трансфигураторов, стоявшая неподалёку.

— Мысли вслух, — отмахнулась я, возвращаясь к жестикующему Пинчу.

— Поэтому я решил воспользоваться своим служебным положением на благо подрастающих умов Престина. Будущей гордости нашей северной столицы!

«Северной столицы? — фыркнула я, испытывая неистовое желание показать ему неприличный жест. — У нас едва наберётся три тысячи жителей! Какая столица, о чём вы? Так, тихий, маленький городок.»

Студенты заинтересованно наострили уши, жадно ловя каждое слово мэра Престина. Притихла и я, ожидая коварной выходки Фергуса Пинча.

Она не заставила себя долго ждать.

— Всем, кому не досталось справочных материалов для подготовки к экзамену, просьба составить перечень нужной литературы и передать кому-то одному... Допустим, вам, молодая леди.

Конечно же! Ну естественно, он указал на меня! Хоть бы для вида поколебался.

Добрая сотня глаз устремилась в мою сторону, а я пожалела, что пол слишком крепкий и не даст мне провалиться под землю. Пинч,

увидев моё замешательство, добил меня решающим:

— Вы, студентка, соберите перечень имён, и мы вместе с вами отправимся в столицу! Закупим материалы в типографии, дождёмся их из печати, и по возвращению вы раздадите всё нуждающимся! Все согласны?

Обрадованные студенты взревели в едином порыве:

— ДА!

Некоторые даже подпрыгнули с места, залиvisto хлопая мэру Престина. А я стояла ни жива, ни мертва, боясь даже представить, что может случиться, когда мы окажемся наедине с Пинчем.

— Простите, но я не согласна! — воскликнула я, собрав всю храбрость и отчаяние в кулак. — Возьмите старосту! Иви Мур с удовольствием посетит столицу!

Однако студенты были со мной не согласны:

— Иви?

— Ну уж нет.

— Её один раз уже попросили!

— Снова снимать её с памятника? Увольте!

Они издеваются? Дело же не в простой поездке, а в том, что мэр, используя студентов как инструмент давления, вынуждает меня уехать из Престина и оказаться подальше от единственного защитника — Аррэна Роута! Зуб даю, здесь замешаны госпожа Мур и Корнелия!

— Свободны! — вальяжно махнул рукой Пинч, не сводя с меня взгляда истинного победителя. — А вы, студентка, до конца занятий соберите список желающих и придите с ним в мэрию. Скажете, что пришли ко мне, и я приму вас без очереди.

Я попыталась отступить, мотая головой, но было некуда. За моей спиной была твёрдая стена, а выпускники были уже готовы сорваться с места и окружить меня.

«Не вынуждайте!» — взмолилась я, судорожно оглядывая актовый зал в поисках кратчайшего способа побега, но внезапно общий людской гомон был разрезан острым голосом ректора.

— Господин мэр, я не разрешаю своей студентке покинуть Академию Крэйвен.

Глава 16.2

Время не просто замерло, оно исчезло. В актовом зале воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь хриплым дыханием оторопевшего от такой наглости мэра.

— Господин Роут, вы имеете что-то против помощи бедным студентам? — Фергус кое-как смог взять себя в руки, но его бешенство выдавали желваки на скулах и скрюченные пальцы, цепляющиеся за края трибуны.

Бедные студенты вертели головами будто жернова у мельницы, непрерывно переводя растерянные взгляды то на мэра, то на ректора. А я, не удержавшись, привалилась к стене, чувствуя, что сползаю по ней на пол.

«Аррэн, прошу вас, спасите меня,» — я мысленно умоляла Роута, в надежде, что он каким-то чудом прочитает мои мысли и не позволит Фергусу увести меня из академии.

Я скрестила руки на груди, обхватив ими плечи, в надежде отгородиться от происходящего. К горлу подкатила тошнота, и я с трудом сглотнула кислую слюну, чувствуя, что вот-вот случится что-то очень нехорошее.

В отличие от меня, Аррэн был невозмутим как многовековая скала. Нарочито медленно он проследовал к сцене, не сводя глаз со своего противника — мэра Пинча. Гулкие шаги пересчитали все пять ступенек, ведущих на сцену, и Роут издевательски небрежно сместил градоначальника на трибуне.

— В одном господин мэр прав, — от его проникновенного голоса у меня мурашки побежали по спине, а в сердце затеплилась надежда. — Выпускники Академии Крэйвен имеют полное право располагать всеми средствами для подготовки к усложнённому экзамену.

— Странно, что озаботились вы этим лишь после моего визита! — сердито пропыхтел Фергус Пинч, глядя с ненавистью на ректора, вдвое моложе и в десять раз увереннее его.

— Отнюдь, — самодовольно усмехнулся Роут, мазнув по нему взглядом победителя. Потеряв интерес к сопернику, он вновь обратил

внимание на замерших без звука студентов. — Через пять дней каждый выпускник, желающий сдать усложнённый экзамен, получит полный комплект всех доступных материалов. Скажу больше — они будут приобретены на мои личные средства. Но чтобы вы не чувствовали, что сей визит оказался лишним, господин мэр, я целиком и полностью соглашусь с одной из ваших инициатив. Сбором фамилий займётся та студентка, которую вы выбрали.

Выражение лица мэра было бесценным. Сначала Фергус покраснел от кончиков ушей до корней волос. Затем краска схлынула с его лица, а толстые губы сжались в две нитки. Пинч сжал кулаки и уже сделал было шаг к ректору, но Аррэн безошибочно нашёл меня в толпе:

— Вот вы. После занятий жду вас со списком.

— Как скажете, — изумлённо пролепетала я, но, осознав, что он меня не слышит, быстро закивала головой.

— Отлично, — Роут победно улыбался несколько минут, наслаждаясь продолжительными аплодисментами от учащихся. Стоял с таким видом, будто бы ему вручили ключи от городских ворот!

Невольно я улыбнулась ему в ответ, но тут же отвернулась, поймав на себе уничтожающий взгляд Пинча.

«Только бы он не догадался,» — прошептала про себя, но Аррэн снова пришёл мне на выручку.

— Господин мэр, позвольте проводить вас до ворот и ещё раз искренне поблагодарить за беспокойство о будущих столичных специалистах. Уверен, Его Величество будет счастлив узнать, что даже в таких маленьких городках рождаются великие умы.

Фергус уходить не хотел, но был вынужден криво улыбнуться и покинуть актовый зал под конвоем ректора.

Стоило только им уйти, как парни и девушки, возбуждённо переговариваясь, повскакивали с мест и ринулись ко мне, едва не перепрыгивая через стулья и скамейки.

— Амелия, меня!

— Я! Орланд, впиши первым номером!

— А можно меня дважды? Вдруг один комплект не дойдёт?

— Про меня не забудь!

Гомон был таким громким, что я зажала уши и крикнула что есть мочи:

— Остановитесь!

Сработало!

Старшекурсники притихли, а я выпалила так быстро, чтобы меня никто не успел перебить:

— Куда я вас запишу? У меня нет ни бумаги, ни ручки! Перед последним занятием принесите мне список от каждой группы, договорились?

— Только смотри! — погрозил мне пальцем один из верзил, который больше всего был похож на боевика, чем на трансфигуранта. — Не передашь — подвешу на воротах за шкурку и запрещу тебя снимать.

Месяц назад, эта угроза возымела бы должный эффект. Однако после упорных попыток мачехи выдать меня замуж за Пинча и сложной ситуации с ректором, запугивания от студентов были сущей мелочью.

— Передам-передам, — заверила я всех, пробиваясь к выходу. — Честно-честно! Несомненно!

Выбравшись в коридор, я выдохнула с облегчением. В голове царил хаос, мысли разбегались в разные стороны, как тараканы под веником. Прохладный ветерок приятно остудил разгорячённую кожу, и я в приподнятом настроении поспешила на первую пару.

Весь учебный день я ловила на себе пытливые взгляды, а стоило прогреметь последнему сигналу, наспех сунула учебники в сумку и побежала по уже привычному маршруту, сжимая в руке список имён и фамилий.

Остановившись перед дверью с табличкой «Ректор А.Роут», я почувствовала, как сердце колотится в предвкушении. Если раньше Аррэн одним взглядом внушал в меня страх и трепет, сейчас же всё внутри сладко сжалось, ожидая новой встречи.

— К вам можно?

— Заходи, — благостно кивнул мне ректор, обложившийся кипой бумаг, да так, что из-за высоких стопок я видела лишь его глаза и лоб.

Я быстренько просочилась внутрь, прикрыла за собой дверь и, преодолев расстояние до стола, положила на свободный край списки студентов.

— Разрешение на проход в преподавательскую секцию уже у библиотекаря, — не отвлекаясь от своего занятия, произнёс Роут. —

Поторопись, чем скорее с этим закончим, тем будет лучше для всех.

По какой-то причине его слова отозвались горечью в моей душе. Каюсь, я уже начала привыкать к нашему тесному общению с главной Академией Крэйвен, и часть меня не хотела возвращаться к прежним отношениям.

Которых, по сути, и не было.

— Позвольте вас отблагодарить за то, что заступились за меня перед мэром, — я нашла в себе силы на искреннюю благодарность.

— Что ж, — помедлив, Аррэн поднялся на ноги и с наслаждением потянулся, разминая крупные мускулы, подчёркиваемые светлой рубашкой. Обогнув стол, он поравнялся со мной и насмешливо произнёс, — давай, Амелия, благодари.

Глава 16.3

Благодарить?

Но как?

Я растерянно подняла глаза, встретившись с его дерзким взглядом. Скользнула чуть ниже — по прямому носу, чувственным губам и мужественному подбородку. Ещё ниже — по шее, отметив дёрнувшийся в предвкушении кадык, к загорелой груди, виднеющейся в расстёгнутой на верхнюю пуговичку рубашки.

Горло пересохло и жгло огнём. Я шумно сглотнула под тихим, но различимым смешком, и тут мне в голову пришла отличная идея!

Ноги сами вынесли меня вперёд, и я встала почти к нему вплотную. Двумя руками обхватила крепкую и тёплую ладонь Аррэна и с чувством её потрясла.

— Спасибо вам, господин Роут! Вы — чудо!

Ректор уставился на меня с искренним непониманием в глазах. А рукопожатие всё продолжалось, и я не могла остановиться, хотя искренне пыталась.- И это всё?

— Нет! — в моём голосе прорезался испуг, глядя, как брови сходятся у переносицы, а в тёмных глазах загорается огонь. — Спасибо за всё, что вы сделали для меня!

— Я не на это рассчитывал, Амелия, — произнёс он слегка обиженно.

Я затрясла ещё усерднее, громко восклицая:

— Огромнейшее спасибо! Просто спасибище!! Нереальное!

— Хватит. Иди уже, — низким, угрожающим голосом прошипел Аррэн Роут и попытался выдернуть ладонь из моих цепких пальцев.

У него это получилось. Но со второго раза.

— Да, — пискнула я, пятясь к двери. — Пойду.

— Вот и иди! — прорычал глава Академии Крэйвен, и я поспешила удалиться. — Шевелись давай!

«А что не так то? — шестерёнки в моём мозгу усиленно крутились, пытаюсь понять, что же его настолько разозлило. — Поблагодарила? Поблагодарила. Искренне! С чувством! От всего

сердца. Божечки, какие же у него длинные, крепкие пальцы. И ногти ухоженные! Не мужчина, а сказка!»

Эти мысли наводили на меня щемящую тоску. Чем дольше я думала о том, что Роут — потрясающий, и я почти в него влюбилась, тем отчётливее понимала, что чувства с его стороны — это лишь действие привязки.

— Ладно, — выпалила вслух и тут же воровато огляделась вокруг. Вдруг кто подслушивает? — Чем скорее разберёмся, тем будет лучше для нас обоих. Прорвёмся. Точнее, прорвусь.

Библиотекарша Седора Айвуд — усиленно молодящаяся дама, встретила меня неободрительным взглядом, но всё же пустила в преподавательскую секцию.

Я скрылась в проходе между стеллажами под её ворчание на тему «вот при прежнем ректоре такого не было! А этот, конечно, хорош мордашкой, но к работе не испытывает совершенно никакого интереса!»

Прошла до самого конца, вдыхая запах кожаных переплёттов, пожелтевших страниц и кисловатых ноток старого лака, которым были покрыты деревянные полки. Свернула налево и на секунду остановилась перед железной дверью с перекошенной табличкой «Только для преподавателей Академии Крэйвен». Ниже, на старом, ободранном клочке бумаги, была приписка от руки: «Студентам вход строго по пропускам за подписью ректора.»

Пальцы сжали круглую дверную ручку, оставляя на светлой коже рыжеватые следы. Дверь со скрипом отворилась, и переступив высокий порожек, я оказалась в святая святых нашей академии.

Многочисленные полки ломились от редких изданий, о которых мечтает каждый уважающий себя коллекционер. Стены были украшены старинными гобеленами с изображениями событий столетней давности.

А в центре помещения стоял длинный письменный стол, покрытый толстым слоем пыли. Не удержавшись, я провела по поверхности пальцем, оставляя яркий след на потемневшей от времени столешнице, и, не удержавшись, вывела «Амелия + Аррэн». Подумав, ради хохмы добавила знак равенства, а справа от него сердечко.

Сердце пропустило болезненный удар, и я быстро стёрла надпись, оставляя на рукаве тёмные лохмотья пыли.

Дело, Амелия. Не трать попусту время!

Я начала с ближайшего к двери стеллажа. Внимательно читала названия книг на корешках, вытаскивала те, что имели отношение к начертательной магии и складывала в стопку на свободном от пыли клочке.

Время летело незаметно. Где-то там, вдалеке, раздался бой главных академических часов. Отстучав пять ударов, воцарилась тишина, а я не проверила и десятой части содержимого этой секции.

«Аррэн придёт за мной? Или один уедет домой? — гадала я, просматривая страницу за страницей под тусклым светом старенькой масляной лампы. — А может, мне остаться здесь до закрытия и переночевать в своей комнате? Как раз скоро должна вернуться Кайли, и он уже не сможет запросто ко мне вломиться?»

Я просидела до семи вечера судя по бою часов. Роут не появился и не прислал мне никакой весточки. От пыли чесались глаза, кожа пересохла, а подушечки пальцев почернели от старой типографской краски. Спину нещадно ломило, руки отваливались после таскания стопок книг по секции.

— Нет, на сегодня точно хватит, — я решительно захлопнула один из справочников, когда поняла, что трижды прочитала содержимое страницы, и не запомнила ни единого слова.

Потратила ещё с десяток минут, возвращая все книги на полки, а когда вышла в основной зал, то библиотекарьши на месте не было.

Оставлю ей записку.

Я подошла к её столу, обогнула справа и села в её старенькое, но мягкое кресло. Увидела слева чистый листок бумаги, взяла карандаш и нацарапала:

«Студентка Амелия Орланд, уход в семь пятьдесят пять. Завтра продолжу.»

Придавила листок тяжёлой резной чернильницей, и уже была готова уйти, как взгляд зацепился за одну из книг.

На краю стола лежал учебник по начертательной магии, такой же как у меня. Но что-то с ним было не так.

Глава 16.4

Забыв про то, что библиотекарьша может вернуться в любой момент, я схватила увесистый томик и плюхнулась в её кресло. Глаза внимательно осмотрели обложку: вроде бы ничем не отличается от моего учебника. Название то же, цвета шрифта такие же. Правда, не настолько яркие и свежие, как здесь, но всё же...

Смутная догадка пролетела в моей голове падающей звездой и тут же бесследно исчезла. Червячок упрямства неистово свербел, повторяя: «Возьми домой и сравни со своим. Это же не старинный фолиант, таких учебников в академии сотня! Пропажи никто и не заметит.»

— И то верно, — я решилась на мелкое воровство.

Правда, успокаивала себя мыслью, что завтра верну его туда, откуда взяла.

«Не своровала, а позаимствовала,» — проговаривала вновь и вновь, до тех пор, пока не вернулась в главный корпус и не встретила на лестнице с ректором.

Аррэн выглядел уставшим. Не сдерживая долгого зевка, он махнул рукой в сторону ворот и, потеряв глаза, тихо пояснил:

— Преподаватели уже разъехались по домам, Иви ещё днём забрала мать, поэтому можем вместе выйти за ворота. Пройдём пару кварталов и поймаем свободный экипаж.

— Как скажете, — согласно кивнула я, решив пока умолчать о взятом учебнике.

Зачем раньше времени вселять надежду?

Тем более, к вечеру распогодилось. Небо было ясное, воздух слегка потеплел, и колкий мороз ненадолго исчез. Снег влажно переливался под светом фонарей по обе стороны от тротуара, а лёгкий ветерок доносил до нас соблазнительные ароматы выпечки и пряного горячего глинтвейна.

Аррэн взял у первого же торговца в расписном вагончике два стаканчика из плотной бумаги и протянул один мне:

— Держи. Этот тебе можно, он безалкогольный.

— Господин Роут, — весело улыбнулась я, обхватив ладонями тёплые картонные бока. — Я уже четыре года как совершеннолетняя. Мне можно всё.

— Разве? — хмыкнул он, сделав небольшой глоток. Губы налились краской, а глаза дерзко заблестели. — А ведёшь себя как неразумный подросток.

— Вы меня плохо знаете, — картинно надулась я, радуясь, что он не замыкается в себе, а идёт со мной на диалог.

— К сожалению, всё знать невозможно, — задумчиво протянул он.

А я нахмурилась, снова и снова прокручивая в голове эту фразу. Мне показалось, или его слова звучали весьма двусмысленно?

Пока я пыталась разгадать тайный смысл в его интонациях, Аррэн остановил едущий по улице экипаж, назвал адрес возникшему, а сам пропустил меня в пахнущий свежей кожей салон.

Поездка прошла в молчании. Мы оба уткнулись в свои стаканчики, стараясь растянуть вкуснейший глинтвейн до самого конца поездки. В какой-то момент я поймала себя на том, что жидкости уже не осталось, и я то и дело прикладывала к губам пустую тару.

— Что будешь на ужин? — напряжённую тишину прорезал ректорский голос. К этому моменту мы уже успели выйти из экипажа и почти дойти до крыльца.

Я шла следом и, пользуясь моментом, любовалась широкой спиной ректора, обтянутой его излюбленным утеплённым камзолом. На тёмные волосы падали пушистые снежинки, которые он непринуждённо стряхивал ладонью.

— Что-нибудь на ваш вкус, — поспешно ответила ему, когда поняла, что пауза уже неприлично затянулась. — Я кое-что нашла в библиотеке и хочу подняться в свою комнату. Вы же не против?

— Нет, — как-то печально улыбнулся Роут, включая свет в гостиной. — Но если тебе понадобится моя помощь, я буду внизу.

— Главное, не выходите полуголый из ванной, — глупо пошутила я и тут же убежала, чувствуя, как щёки заливают предательская краска.

«Что за бред ты несёшь, Амелия? — распекала себя на все лады, пока топала по ступенькам. — Лишний раз напомнила ему про то, за что тебе до сих пор стыдно!»

Коварная память выхватила не только бугрящиеся мышцы, перекатывающиеся под влажной кожей. Закрыв глаза, я как наяву почувствовала тот жгучий, неистовый поцелуй. Ощутила прикосновение широких ладоней, скользящих по моей спине. А кончики пальцев будто снова дотронулись до...

— Амелия! — прикрикнула на себя, радуясь, что здесь одна. — У тебя есть дело!

Точно! Учебник! Я достала из сумки пухлую книжку по начертательной магии, положила рядом свой экземпляр и принялась тщательно сравнивать их внешний вид.

— Название совпадает, — бормотала про себя, водя ноготком по гладкой поверхности. — Цвета да, но здесь уже от типографии зависит.

Открыла их на титульных листах.

— Министерство образования... одобрено... ага... ага... авторы... чертежи... типография...

Я пытливо изучала и сравнивала начала у обеих книг: может быть, мне лишь показалось?

Но вот, стоило перелистнуть страницу, как я увидела длинное содержание, напечатанное мелким шрифтом. Совпадало всё... Почти.

— Да быть не может! — охнула я, когда увидела, что одна строчка всё же различалась.

Быстро долистала до загнутой страницы. На втором учебнике сделала то же самое.

И уставилась на совершенно разные чертежи.

«Соккрытие физического присутствия,» — было написано в моём.

А вот в другом было иное.

«Раскрытие физической привлекательности.»

Глава 17.1

Как это может быть?

В типографии произошла ошибка?

Но каждая партия проходит тщательный осмотр! Сначала проверяется специальным артефактом, затем подпись ставит глава печатного дома, потом повторная проверка уже в академии и вторую подпись ставит сам ректор.

Глаза невольно перечитали название чертежа: «Раскрытие физической привлекательности.»

Но если даже схемы разные, почему заклинание сработало именно так?

Я же делала всё, как написано в моём экземпляре!

— Мне срочно нужен Аррэн, — чувствуя, как тело начало трясти от волнения, я прижала к себе оба учебника и бросилась со всех ног вниз по лестнице.

— Господин Роут! Господин Роут! Срочно! — вопила я, надрывая голосовые связки и пересчитывая ступеньки. — Господин Ро-о-рут!-Амелия? — в коридор выбежал ректор, держа в руках большой свёрток. Увидев, что я цела и невредима, он слегка расслабился. — Не пугай так, я думал, ты навернулась с лестницы и что-то себе сломала.

— Лучше! — выпалила я, глядя в его округлившиеся глаза, и потрясла учебниками. — Точнее хуже. Точнее другое. Вот!

— Ничего не понял, но ладно, — растерянно протянул он, однако я уже неслась на кухню, едва не поскользываясь на гладком полу.

Бахнула с громким стуком учебники на стол и поспешно зашелестела страницами.

— Вот в чём дело! — принялась объяснять появившемуся в дверях Аррэну. — Чертежи разные, названия разные, но вместо одного вышло другое, и я ничего не понимаю, но уверена, что дело в этом.

— Я тоже ничего не понимаю из всего сказанного, — мягко кивнул Роут и нарочито спокойно положил свёрток рядом с учебниками.

Лишь пальцы, вцепившиеся в обёрточную бумагу, выдавали сильнейшее напряжение внутри него.

Желание поделиться с ним находкой оказалось настолько сильным, что я сделала то, чего раньше никогда бы не посмела. Схватила его за руку и притянула к себе, указывая пальцем другой руки на чертежи.

— Да посмотрите же! — с отчаянием взмолилась я, ощущая под мягкими подушечками приятный гладкий шёлк. — Чертежи разные, название разные, учебник один! Как такое возможно?

— Странно, — Аррэн нахмурился и опёрся свободной ладонью о столешницу, позволяя мне стискивать его запястье. — Нет, это явно какая-то ошибка. Но я знаю, кто нам может помочь.

Упакованный ужин сиротливо остывал на столе. Роут пошёл в гостиную, а я безмолвной тенью проследовала за ним. Достав из кармана своё зеркальце-переговорник, он что-то зашептал, едва касаясь губами стеклянной поверхности.

— Господин Роут? — услышав знакомый голос, я застыла, боясь пошевелиться и вообще как-то выдать своё присутствие, хотя собеседник на другом конце никак не мог меня увидеть.

— Мэтр Гвинн, прошу прощения за то, что отрываю вас от домашних дел, — ректор разговаривал спокойно и лишь нервная походка туда-сюда, от окна до коридора, выдавала его беспокойство. — Однако у меня возник неотложный вопрос.

Мэтр Гвинн, отдав должное его профессионализму, внимательно выслушал о проблеме с учебниками и коротко пообещал во всё разобраться. В ожидании ответного сеанса связи мы в молчании вернулись на кухню.

— Кофе? — осторожно спросила я, покосившись на Аррэна, поглощённого изучением двух чертежей.

— Да, спасибо, Мелли... Амелия, — тут же поправился он, листая по очереди учебники.

«Мелли, — вздохнула я, колдуя над напитком. — Как же приятно слышать. И как больно будет всего этого лишиться.»

Мысль о том, что мы на пороге разгадки, отзывалась болезненным стуком в моём сердце. За эти несколько дней я так привыкла к ректору, что уже не представляла, как вернуться в крохотную комнатку с разговорчивой соседкой.

«Потому что это ошибка, — зудел голос разума. — Вы не должны быть вместе.»

— Ай! — вскрикнула я, задумавшись и не заметив, что напиток поднялся выше чем нужно, и выплеснулся на огонь. — Простите.

Я не понимала, за что прошу прощения. За испачканную плиту? За то, что грубо вторглась в его жизнь? Или за нерадостные мысли?

Глаза предательски увлажнились. Я поспешила отвернуться, схватила чистую салфетку, и принялась вытирать кофейную лужу.

— Нашёл!

От громкого крика Роута рука дёрнулась, и я обожглась об раскалённый бок плиты. С губ сорвалось то ли шипение, то ли всхлип, и я пустила воду, сунув ладонь под ледяную струю.

— Что такое? Обожглась?

К моему удивлению, Аррэн тут же бросил учебники и подскочил ко мне, накрыв пальцами влажную кожу.

— Всё в порядке, — выдохнула я, кусая губы от нестерпимого жжения. — Что вы нашли?

— Слишком холодная, — пробормотал он, потрогав воду. Сделал её чуть теплее и приказал. — Считай до десяти и убирай руку. Я мигом.

Не могу поверить! Роут выбежал с кухни, словно мальчишка, застигнутый садовником за воровство яблок. Ошалело хлопая глазами, я медленно досчитала до десяти, как он велел, повернула кран. От удивления даже ноющая жгучая боль временно отошла на второй план.

Вернулся ректор с двумя маленькими пузырьками из непрозрачного стекла. Вырвал зубами пробку и плеснул на ожог прозрачной жидкостью.

Поверхность запузырилась, снимая болевые ощущения. Роут дождался, пока лопнет последний пузырёк, а затем, вытряхнул на безымянный палец немного густой желтоватой мази и, затаив дыхание, принялся обрабатывать покрасневшую кожу.

Лёгкие, порхающие касания, вызывали во мне какое-то болезненное удовольствие. Как же я буду без него? Кто обо мне так позаботится?

— Больно? — прошептал он, с тревогой глядя в мои глаза. Смутившись, я тут же отвела взгляд в сторону. Не признаюсь и под пытками, что я в него влюбилась.

Сглотнув тугой ком, я лишь поджала губы, но он воспринял моё молчание иначе и легонько подул на блестящую от мази кожу.

— Так лучше?

Великая Богиня, каких сил мне стоило кивнуть! Наверное, я схожу с ума, или на меня тоже подействовала эта привязка?

Бережно удерживая мою руку на весу, он привлёк меня к себе и коснулся губами макушки.

— Всё будет хорошо, не переживай. Завтра уже и следа не останется, — хрипло произнёс он, оставив меня в разбитых чувствах.

Хрупкий момент нарушила тихая вибрация. Помедлив, Аррэн отстранился и достал из кармана брюк «зеркальце».

— Господин Роут, боюсь, прежний ректор допустил ошибку, — взволнованно зачастил мэтр Гвинн. — Учебник, что попал к студенту, был из бракованной партии. В трёх академиях по всему королевству была моментально обнаружена неточность, и их немедленно изъяли из обращения. Я не знаю, как так получилось...

Мэтр замялся, а у меня заколотилось сердце.

— Зато я знаю, как получилось! — вспыхнул Роут. — Уверен, завтра же я найду подпись прежнего ректора на накладной. Старый идиот даже не потрудился их проверить! А вы? Вы же проходили этот материал! Ещё два месяца назад! Вас ничего не насторожило?

— Видите ли, господин ректор, — виновато пискнул мэтр, — я болел и велел студентам самим изучить. А они, видимо...

— Видимо? — Аррэн аж побледнел от злости. — Завтра же утром явитесь ко мне в кабинет! И молитесь, чтобы я остыл настолько, что ограничусь лишь увольнением! Если только не...

Роут красноречиво замолчал на середине фразы, и в кухне повисла звенящая тишина.

— Позвольте мне всё исправить! — догадавшись, чего требует ректор, заверил мэтр Гвинн. — Клянусь, я сохраню полнейшую конфиденциальность. Зачем ждать до завтра? Буду у вас через полчаса!

От автора: Завтра мы узнаем, получится ли общими усилиями снять привязку и освободить ректора от чувств к Амелии. И я обещала вам хорошую новость. На сайте уже доступна моя новинка — [Ведьмочка для генерала драконов](#) Вас ждут милая, находчивая ведьма и властный генерал-дракон, уверенный в своей неотразимости. История лёгкая, с летним настроением и обязательным хэппи-эндом!

Глава 17.2

Как только Аррэн деактивировал переговорник, я набросилась на него с вопросами:

— Что же нам делать? Вы хоть понимаете реакцию мэтра на то, что я привязала вас к себе? Да мне стыдно будет в глаза ему смотреть!

— Так не смотри, — как-то невесело отшутился Роут и меланхолично принялся разворачивать остывший ужин. — Ешь давай и не переживай по пустякам. Голодный маг — слабый маг, а твои силы нам понадобятся.

В любой другой день я бы и оценила по достоинству рагу из дичи с пюре из сезонных овощей на гарнир. Но сейчас я жевала и глотала, не чувствуя вкуса, и гоняла вилкой по блюду несчастную горошину.

«Не переживай по пустякам,» — эти слова обидно хлестнули моё самолюбие. Вообще, ректор стал каким-то непонятным. Раньше орал так, что у меня едва седина не проявилась на висках и требовал вернуть всё как было.

А сейчас.

Сейчас не переживай по пустякам.

— Никакие это не пустяки! — слова сами собой слетели с губ, отчего я тут же зажала рот ладонью.

— Я лишь хотел тебя успокоить, — помрачнел Роут. Отставив тарелку в сторону, он поднялся со своего места, чтобы убрать в раковину грязную посуду.

— Оставьте, я сама, — подскочила следом за ним, лишь бы заняться делом и скоротять тягостное ожидание.

За плеском воды в раковине я услышала приглушённый звон. Входная дверь хлопнула, и я догадалась, что Аррэн пошёл встречать мэтра Гвинна. А вскоре до меня донеслись обрывки разговора из гостиной.

— ... Конфиденциальность превыше всего...

— ... что вы! Я всё понимаю!

— ... и мысли такой не было!

— ... да, вот то-то и оно!

Я разрывалась между желанием оттянуть время и выйти в гостиную, чтобы скорее покончить с привязкой. Ректор будто бы прочувствовал на расстоянии мою нерешительность, сам пришёл за мной на кухню и кивком головы указал на выход.

— Ждём только тебя, Амелия, — произнёс мне вслед и легонько подтолкнул, коснувшись ладонью моей талии.

От нежного касания по телу пробежала сладостно-тоскливая волна. В голове поселилась мысль, что это прикосновение возможно было последним. Скоро всё прекратится, и мы навсегда останемся друг для друга чужими.

— Проходите-проходите, Амелия, — мэтр взглянул на меня поверх очков с толстыми стёклами, а затем вернулся к двум учебникам, лежащим у него на коленях. — Вы, значит, делали сокрытие физического присутствия?

— Доброго вечера, мэтр Гвинн. Вы правы. Я не знаю, как получилось раскрытие физической привлекательности, — я осмелилась сесть рядом с ним и принялась пошагово объяснять свои действия.

— А я вам скажу, как получилось! Кстати, у вас получилось не совсем оно. Чертежи-то разные, — хлопнул в ладоши мой преподаватель. — Господин Роут, принесите, пожалуйста, чистый лист и карандаш.

Получив от Аррэна всё необходимое, мэтр сноровисто набросал на бумаге чертёж сокрытия физического присутствия и положил между нами учебники.

— Вот, смотрите, Амелия, — он ткнул острым кончиком карандаша сначала в заклинание с активационными словами, а затем на лист бумаги. — Вы концентрируете внимание на одном, а проблема совсем в другом. Заметите в чём ошибка — поставлю зачёт на экзамене автоматом.

— Так, давайте-ка без личных договорённостей, — совсем некстати вмешался Роут. Но несмотря на серьёзный тон, его глаза откровенно смеялись.

«Нашёл чему радоваться,» — обиделась я, однако стоило мне сравнить строчки заклинания, как все кусочки мозаики начали складываться в единую картину!

— Активационные слова! — воскликнула я, и от моего голоса мэтр Гвинн испуганно вздрогнул. — Вон, смотрите, здесь, здесь, здесь и здесь.

Несмотря на то что тексты заклинаний различались, четыре главных активационных слова были совершенно одинаковыми.

— Бинго, Амелия! — щёлкнул пальцами мэтр Гвинн. — У сокрытия физического присутствия другой вектор направления энергии...

Я краем уха слушала мэтра, который пояснял про тонкости начертательной магии, а сама ругала себя за оплошность. Какая же я глупая! Ведь всё внимание бросила на чертёж! Боязнь совершить ошибку вынудила меня следовать досконально по учебнику! У меня и мысли не было подвергнуть напечатанное в нём сомнению!

— Ну так что? — нетерпеливо спросил Аррэн, глядя то на меня, то на мэтра, то на большие напольные часы.

— Если проверить схему раскрытия, но в обратном порядке, заменить активацию на ту, что соответствует вектору...

— Человеческим языком, пожалуйста, мэтр Гвинн, — надавил на него Роут.

— Чертёж от одного заклинания, активация от другого. В одном учебнике всё правильно, в другом нет. Так проще?

Мне показалось или Гвинн рассердился на ректора?

Кажется, он и сам понял, что перегнул палку. Смущённо кашлянул в кулак и добавил:

— Я смогу вам помочь, но для этого потребуется вернуться в академию. Нужные наработки находятся в моей аудитории и...

Он не успел договорить. Ректор вскочил с места и махнул мне рукой:

— Чего же мы ждём? Вперёд!

Глава 17.3

Как оказалось, мэтр Гвинн обладал собственным экипажем — невероятной роскошью для горожан Престина. Наскоро одевшись, мы втроём забрались в тёплый, сильно пахнувший хвоей салон, и я оказалась на одном сидении с Роутом.

— Простите, еловые ветви вёз, — смущённо извинился преподаватель. — Внуки попросили украсить весь дом, а крыша уже была занята двумя ёлками — в детскую и в гостиную. Малыши, что с них взять.

— Всё хорошо, — хором ответили мы с Аррэном, на миг переглянулись и поспешно отвернулись друг от друга.

На самом деле ничего не было хорошо. На смену одной проблемы приходила следующая. И как только разберёмся с чертежом, придётся разрываться между подготовкой к усложнённому экзамену и войне с мачехой за своё будущее.

Ещё и староста с мэром Пинчем попортят кровь.

Я пыталась строить планы, думать о будущем, но мысли упорно возвращались к ректору, сидевшему почти вплотную, несмотря на довольно широкое сидение. Захочет ли он здороваться со мной? Перекинуться парой вежливых фраз, когда мы встретимся случайно в многочисленных академических коридорах?

За этими нерадостными мыслями я не заметила, как мы остановились у ворот, и Аррэн, выбравшийся следом за Гвинном, уже привычно подал мне руку, одновременно здороваясь с оживившимся охранником:

— Мы ненадолго.

— Да я что ж! — затарахтел здоровяк, разводя руками. — Ваша ж академия, вы хозяин.

Хозяин.

Ректор как-то странно усмехнулся и попросил его никому не говорить о нашем внезапном визите.

— Нем как рыба! — расплылся в улыбке здоровяк. — Никого не видел!

Путь до аудитории проделали молча. Сторож, повстречавшийся нам на лестнице, лишь кивнул и продолжил обход, а мы, закрыв дверь изнутри, вопросительно посмотрели на мэтра, в ожидании дальнейших действий.

— Так, Амелия, не стойте столбом, протрите пол. Вы, господин Роут сделайте дополнительное освещение, но так, чтобы нас не увидели снаружи.

— Да кто нас увидит? — удивился Аррэн, на что мы с Гвинном переглянулись и мэтр хмыкнул:

— А вы, стало быть, вели праведный образ жизни в академии? Были послушным студентом?

Мне показалось или Роут смутился? Отвёл глаза в сторону, кашлянул в кулак и принялся развешивать под подоконниками огневички — не слишком яркие, но их света было достаточно, чтобы не спотыкаться в темноте.

Пока я гремела ключом и бегала вниз за ведром с тряпкой, мэтр Гвинн уже всю лисгал старые конспекты, и едва пол просох, протянул мне длинный белоснежный мелок.

— Чертите ту же схему, что и в прошлый раз. Но! Не торопитесь, Орланд. В обратном порядке. Вот вам основной чертёж, а вы делайте всё наоборот.

Ага, то есть мне рисовать ту же причудливую паутину, но начинать надо не с центра, а с конца?

— Грамотно подберите размер окружности, чтобы в центре осталось место, — предостерёг меня Гвинн. Роут молчал, прислонившись поясницей к ближайшей парте, и буравил меня задумчивым взглядом.

— А текст заклинания какой? — спросила я, предчувствуя сложную работу. Надо было сохранить чёткость линий, но каждую из них вести в другую сторону, а не так, как показано в учебнике, который норовил выпасть из руки.

— Я буду диктовать нужные слова, а ты повторяй за мной, — смилостивился преподаватель.

Работа началась.

Первый круг был забракован почти сразу. Переволновавшись, я провела две линии подряд не в обратную сторону, а так, как указывал

чертёж. Раздался громкий хлопок и сильный магический поток был поглощён выставленной мэтром защитой.

К счастью, Роут перестал изображать столб и включился в процесс, сноровисто намывая пол.

— Вот уж не ожидала, — хихикнула я, глядя, как взрослый мужчина в дорогущих брюках стоит на коленях и вытирает меловые линии.

— Я тоже, — холодно отбил подачу Аррэн, припечатав вдогонку уничтожающим взглядом.

— К делу, — поторопил его мэтр. — Поговорите позже. Мне бы ещё поспать. Завтра четыре пары, а после работы украшать дом к Новому Году.

— До Нового Года пара недель, господин Гвинн, — возразил ректор. — К тому же напомнить, по чьей вине мы здесь собрались?

— Не я подписывал акт приёмки, — мигом стушевался мэтр и хлопнул в ладоши. — Амелия, чего лыбитесь? Заново, заново!

Лишь с четвёртой попытки у меня начало получаться. Линии шли ровные, просто загляденье, в нужном направлении и порядке. С губ слетал громкий, уверенный текст заклинания, и я делала акцент на ключевых словах. Когда осталась последняя линия, я не утерпела и бросила взгляд на Роута, что повернулся ко мне боком и отчаянно кусал губы, будто хотел что-то сказать, но сам себе запрещал.

— Ректор, — последняя линия соединилась с паутиной чертежа и по нему, словно змея, скользнуло алое пламя, сжирая нарисованное без остатка.

Аррэн вздрогнул и передёрнул плечами, будто его насквозь прошибло сильным магическим разрядом.

Некоторое время я молча смотрела на него, понимая, что это всё. Приключение, связавшее меня с этим невероятным мужчиной, окончено.

— Отличная работа, Амелия, — напряжённую тишину нарушил радостный голос мэтра. — На первую пару сегодня можете не приходить. У нас контрольная по сложным чертежам, и вы уже получили по ней зачёт. Даже больше скажу, зачёт со звёздочкой. Нет, без звёздочки, я вам помогал и...

Он что-то радостно вещал, но я была поглощена пустотой, разраставшейся внутри. Каждый удар сердца отдавал щемящей болью,

и я надеялась, что Аррэн хотя бы попросится со мной.

— Свободна, Орланд, — хрипло произнёс Роут, не глядя в мою сторону. — Переночуешь в общежитии, твои вещи пришлю утром курьером.

Вот что ему сказать?

Спасибо, господин ректор?

Простите?

И это всё?

Глаза застила влажная пелена, а внутри всё сжалось от обиды. Мог бы что-то хорошее сказать, на худой конец пошутить. Ну хоть что-нибудь, а не «Свободна, Орланд»!

Молча я выбежала из аудитории и устремилась к женскому общежитию, размазывая по лицу солёные слёзы. Дрожащими руками открыла замок, упала на свою кровать и захлебнулась в горьких рыданиях.

— Свободна, Орланд! — с надрывом выла в подушку. — Свободна! Свободна! Да подавись ты этой свободой!

Я не представляла, что мне делать и как дальше жить. За эти несколько дней Аррэн Роут стал для меня целым миром. Защитил меня, приютил, обогрел, накормил.

И целовал так, как меня не поцелует ни один мужчина.

Не помню, как я заснула, но утром проспала не только первую, но и вторую пару, совершенно не желая вставать с постели. Свернувшись клубочком под одеялом, я жалела себя и нехотя вылезла лишь тогда, когда раздался громкий стук в дверь.

— Амелия, в записке написано, что это для вас, — мальчишка, служивший посыльным, с трудом впихнул большую коробку, на которой было написано почерком ректора моё имя и номер комнаты.

— Кайли ещё не приехала? Сегодня должна. О, что за подарочки? — в дверном проёме показалась одна из многочисленных подружек моей соседки, чьё имя я всё время забывала и которая была ярой поклонницей ректора. — Фу, ну у тебя и опухшее лицо! Хотя ничего, сегодня можно и в таком виде.

— Почему? — равнодушно спросила я, понимая, что девица от меня не отстанет, пока не выговорится.

— Аррэн Роут не приехал в академию.

Глава 18.1

Аррэн Роут

Хотел ли я сорвать эту идиотскую привязку?

О да!

Хотел ли я снова стать свободным, и жить дальше, без лишних чувств и обязательств?

Бесспорно!

Но почему внутри меня всё разрывает на части, когда Амелия старательно рисует на полу этот проклятый чертёж?

За последние дни я сам не заметил, как привязался к одной из студенток. И мысль о том, что я вернусь в пустой дом, грызёт меня словно голодный пёс брошенную ему кость.

Как только линии загораются алым цветом, меня насквозь прошибает мощнейшим грозовым разрядом. Неистово хочется вырваться из запертого пространства, выбежать во двор и кричать, пока не кончится воздух в лёгких.

Вижу растерянный взгляд Амелии, в котором намешаны и радость, и отчаяние и что-то ещё. Взгляд, который видит меня насквозь.

Чего она от меня ждёт?

Что я пожелаю ей спокойной ночи?

Похвалю за отлично проделанную работу?

Провожу до комнаты и целомудренно поцелую в лоб перед тем, как сказать «прощай»?

Мэтр Гвинн что-то радостно лепечет про высший бал, контрольную и прочее, но от его воодушевлённого голоса мне становится совсем паршиво.

— Свободна, Орланд, — это единственное, что могу сказать, и отворачиваюсь, пряча отрешённый взгляд.

Я не буду демонстрировать свою слабость. Не ей, не здесь и не сейчас.

Слышу топот ног и громкий хлопок двери. Мы с Гвинном остаёмся одни.

— Господин Роут, как я и обещал, никто не узнает о случившемся недоразумении между вами и студенткой Орланд.

О недоразумении?

Это слово звучит как неприкрытое оскорбление. Мне стоит небывалых трудов сдержать себя в руках и не сорваться на пожилого мэтра.

— Благодарю, — мой голос сам на себя не похож. Хриплый и безжизненный. Будто что-то во мне вспыхнуло и угасло вместе с алым светом линий.

— Надеюсь, вы были благоразумны, — вкрадчиво продолжает Гвинн вместо того, чтобы оставить меня в покое. — Понимаю, Амелия допустила ошибку, но она молодая девушка, умница, красавица с хорошими перспективами, и лишить её будущего было бы...

Его толстый намёк становится последней каплей.

— Да не спал я с ней! — кричу, раздирая горло, и мне плевать, если кто-нибудь услышит.

Ещё одно слово и я взорвусь. Поэтому срываюсь с места и стремительно покидаю сначала здание академии, а затем выбегаю за ворота под удивлённым взглядом охранника, и жадно хватаю ртом воздух.

— Вам нехорошо, господин Роут? — участливо спрашивает меня здоровяк, но я лишь неопределённо машу рукой и решаю дойти до дома пешком.

Хоть голову проветрю.

Мороз становится крепче. Утепляющее заклинание не справляется с низкой температурой, и ледяные щупальца стремительно заползают под ткань, разливаясь волной по коже.

То и дело порывы ветра швыряют в моё лицо пригоршни сухого снега. Небрежно смахиваю их рукой и иду вперёд, не обращая никакого внимания на проезжающие мимо кареты.

Борьба с суровой стихией вытесняет из головы посторонние мысли. Вот только стоит зайти в тепло, они набрасываются на меня с утроенной силой.

Варю кофе, пробую и тут же выливаю его в раковину — какой же мерзотный! Амелия готовила чудесный кофе.

Амелия.

— Хватит вести себя как влюблённый подросток! — злюсь на себя и запускаю пустой туркой в стену. Железная посуда жалобно звенит и падает вниз, оставляя на стене некрасивые коричневые подтёки.

Поворачиваю кран и умываю разгорячённое лицо водой. Пытаюсь успокоиться, внушить, что это всего лишь откат и завтра я о ней не вспомню.

Разум считает по-другому.

Стоит мне лечь в кровать, как он начинает перебирать в памяти каждый момент наших отношений, стараясь найти ответы на неразгаданные загадки.

Голову переполняют беспорядочные эмоции: от гнева и разочарования до тоски и непонимания. Прокручиваю в уме каждую ссору, каждую улыбку, каждый взгляд, словно пытаюсь вернуть время назад и изменить ход событий.

Только теперь всё. Нет привязки, нет смысла и нет будущего между нами. И это раскалывает моё сердце на тысячи осколков.

А утром становится только хуже.

Каждый мускул болит в теле с такой силой, словно я дрался с медведем-людоедом. Невыспавшийся, разбитый, разочарованный во всем и с горьким чувством утраты, иду в душ и включаю воду погорячее.

Тугие струи разбиваются на крошечные капли при соприкосновении с кожей. Мысли вновь и вновь возвращаются к Амелии. Закрываю глаза и вижу будто наяву её улыбку, тёплый взгляд, чувствую нежное прикосновение.

Пах предательски тяжелеет, и я решительным движением меняю температуру на ледяную.

— Как же ты так влип, Рэн, — горько усмехаюсь я, понимая, что ни хрена это не откат.

Решение приходит не сразу. Спешу в рабочий кабинет, а из одежды на моём теле лишь полотенце. По иронии то же самое, в котором я столкнулся с Амелией.

Бросаю взгляд на часы — пора одеваться и выезжать в академию. Но вместо этого я достаю из стола чистый лист бумаги и вывожу крупными буквами по центру: «Прошение о возвращении в столицу».

Глава 18.2

Амелия Орланд

Неделю спустя

Аррэн не вернулся на работу, и вся академия гадала, что же случилось с ректором?

В коробке, где лежали мои вещи, не было ни записки, ни пояснения. Лишь аккуратно сложенная одежда, книги и писчие принадлежности.

В тот день мне стоило невероятных усилий взять себя в руки и выйти из комнаты. Достала с полки Кайли её чудодейственный крем, обещающий цветущий вид с первого применения, и, слегка посвежевшая снаружи, но полностью разбитая внутри, пошла на предпоследнюю пару.

Едва дождавшись окончания занятий, ко мне пристала назойливая Иви.

— Орланд, куда ты подевала Роута?

От её бестактного вопроса у меня пропал дар речи. Одногоруппники притихли и все до одного уставились на нас.

— Мне откуда знать? — я криво усмехнулась, пытаюсь застегнуть сумку, но, как назло, молнию заело. — Я с ним не живу.

— Неужели? — Мур наклонилась ко мне, делая вид, будто пытается помочь с молнией. — А вот мама не раз замечала таинственную девушку, выходящую из его дома, очень похожую на тебя фигурой.

Сердце пребольно кольнуло, но я сумела сохранить лицо и холодно улыбнулась.

— Таких как я — пруд пруди. В Академии Крэйвен запрещены неуставные отношения.

— Угу, — хихикнула Иви. — Запрещены.

Желая поскорее закончить разговор, я оставила молнию в покое, повесила открытую сумку на плечо и, демонстративно игнорируя старосту, отправилась на поиски мэтра Гвинна.

Пожилой преподаватель встретился мне по пути в деканат. Смерив меня любопытным взглядом поверх очков, он осмотрелся по

сторонам и тихим голосом спросил:

— Как себя чувствуете, Амелия?

— Неважно, — честно призналась я и попыталась улыбнуться, но получилось как-то жалко. — А господин Роут не пришёл, потому что...

— Откат, — развёл руками Гвинн. — Ничего, до завтра оклемается.

Однако Аррэн не появился ни завтра, ни послезавтра, ни в последующие дни. Кто-то уверял, что ректор заболел, и он лично видел его в одной из городских аптек. Другие говорили, что Роут уехал в столицу, чтобы лично привезти обещанные учебные материалы для подготовки к сессии.

Но когда оба факультета позвали в актовЫй зал и распределили поровну между всеми новенькие книги с хрустящими переплётami и глянцевыми обложками, про ректора даже не вспомнили.

— Захотел бы — прислал весточку, — каждый вечер я запиралась в ванной, чтобы меня не слышала вернувшаяся из столицы Кайли, и спорила сама с собой. — Если игнорирует — значит видеть не желает. А случилось бы что-то нехорошее, об этом тут же все бы узнали. В первую очередь от Иви — она живёт неподалёку от ректора, и её мать давно бы разнюхала всю информацию.

По ночам я долго ворочалась с боку на бок, перебирая в памяти моменты жизни с Аррэном под одной крышей. Сердце разбивалось вновь и вновь, словно стекло, осколки которого летели в разные стороны, оставляя в душе лишь пустоту и боль. Дыхание перехватывало, будто я бежала за чем-то, что не могла догнать. И чтобы не захлёбываться подступающими слезами, я брала учебник, накрывалась одеялом с головой, и под светом крошечного огонька зубрила правила и схемы до рассвета.

Утро седьмого дня стало последней каплей. Проснувшись по звонку будильника, я привычным жестом откинула одеяло и, шаркая по полу ногами, поплелась в сторону ванной. В спину прилетело сонное:

— Позовите некроманта.

— А? — обернулась я, глядя на соседку сквозь упавшие на лицо пряди.

— Посмотри на себя! — Кайли поднялась с кровати, подошла ко мне, взяла за плечи и подвела к зеркалу. — Госпожа умертвие, верните, пожалуйста, Амелию обратно.

Растерянно хлопая ресницами, я разглядывала своё отражение и не могла поверить, что со мной стало. Бледная кожа с синюшным оттенком, чёрные тени под глазами, спутанные волосы, которые не расчёсывали со вчерашнего дня, а главное — отсутствие жизни во взгляде.

— Я готовлюсь к экзамену, — равнодушно ответила и попыталась вырваться из цепкой хватки, но куда там!

— Не ты одна, — возразила Кайли. — Но посмотри на остальных, а теперь снова на себя. У тебя что-то случилось, и я не хочу тебя пытаться на эту тему. Захочешь — расскажешь, нет — в душу лезть не стану. Но такими темпами ты до экзамена не протянешь. Загляни себе в глаза и спроси, чего ты добиваешься?

Оставив меня наедине с зеркалом, Кайли ушла в ванную. А я стояла и рассматривала своё отражение, пока не осознала.

Надо действовать!

— Кайли, помоги! — взмолилась, дождавшись, когда посвежевшая подруга покажется в дверях. — Мне надо кое-куда уйти, но в таком виде...

— Сделаю, — щёлкнула пальцами соседка и принялась возвращать мне пристойный облик.

Через сорок минут, пока студенты нескончаемым потоком стекались к главному корпусу, я побежала к воротам академии и бросила на ходу охраннику:

— Ушла по поручению мэтра Гвинна.

— Ладно, — пожал плечами тот же здоровяк, что видел нас ночью с ректором.

Денег на экипаж не было, поэтому я устремилась пешком, не подозревая, что повторяю маршрут Аррэна неделю назад. Пару раз мне показалось, что за мной следят, только все мысли были поглощены встречей с Роутом, поэтому я лишь прибавила шаг.

Остановившись перед калиткой, я предусмотрительно огляделась по сторонам и, затаив дыхание, нажала на кнопку звонка.

Тишина.

Не слышно ни скрипа двери, ни хруста снега под ногами.

Нажала ещё раз.

Его нет?

Может, он действительно уехал по важным делам?

По-хорошему надо было уйти, но я зачем-то стояла и ждала, чего — сама не знаю. Переминалась с ноги на ногу, грела руки в карманах и не уходила.

В тот момент, когда я уже была готова сдаться, калитка с лёгким щелчком открылась, и на дорогу вышел Аррэн Роут с большим чемоданом в руках.

Глава 18.3

Мне стало всё понятно.

— Вот оно как, — нашла в себе силы произнести сквозь горькую обиду, — что ж, счастливого пути, господин Роут.

Я повернулась к нему спиной, готовая уйти и больше никогда не видеть мерзавца, разбившего моё сердце, но на плечо легла тяжёлая ладонь.

— Заходи, раз уж пришла, — тихо произнёс он. — У меня есть полчаса в запасе.

Снедаемая обидой, я всё же последовала за ним через двор, на крыльцо и остановилась в холле, глядя как тают комочки снега на моих потрёпанных башмаках.

«Какая разница, — подумала, кусая обветренные губы. — Всё равно это уже никто не станет убирать.»

Аррэн поставил чемодан у двери и остановился передо мной, убрав руки за спину.

— Получила учебные материалы?

Я оторопела от того, насколько равнодушным и холодным был его тон.

Зачем только приходила?

Ещё раз убедиться, что его чувства были всего лишь следствием привязки?

— Получила, — кивнула я, — большое спасибо, господин Роут.

Взгляд невольно скользил по его лицу, подмечая углубившиеся морщинки в уголках глаз, нездоровый цвет кожи и тёмную щетину, проступившую на щеках. Ректор выглядел так, будто постарел лет на десять, не меньше.

А может, я всё неправильно поняла, и он действительно заболел? Но куда направился, да ещё и с чемоданом?

— Я возвращаюсь в столицу, — ответил на невысказанный вопрос Роут, поймав мой взгляд. — Из департамента пришлют нового ректора в течение десяти дней.

— Возвращаетесь? — в груди больно кольнуло оттого, что моя догадка оказалась верна. — Но почему? Зачем?

— С чего ты взяла, что я собираюсь посвящать тебя в свои планы? — Аррэн повысил голос и дёрганым движением откинул упавшую на лицо прядь тёмных волос.

— Господин Роут! — воскликнула я, сжав кулаки до белых костяшек. Ногти с силой впились в нежную кожу ладоней, помогая сохранить остатки самоконтроля. — Зачем вы так со мной?

— Я? — криво усмехнулся он, но тут же сорвался на крик. — Это ты меня спрашиваешь?!

Развернувшись, он впечатал кулак в стену, заставив меня сжаться от страха и непонимания. Кусочки штукатурки брызнули во все стороны и усыпали чистый пол. В том месте, куда пришёл удар, осталось несколько алых следов, а сам ректор небрежно отряхнул ладонь, не глядя на кровь, медленно стекающую с пальцев.

— Зачем ты пришла? — тихо спросил он, будто только что ничего не произошло. — С какой целью?

— Я подумала, что вы заболели, — в горле стоял плотный ком и слова давались мне с большим усилием. — Или у вас стряслась какая-то беда. Или...

«Мне вас не хватало,» — мысленно закончила я, понимая, что никогда не произнесу это вслух.

— Беспокоилась обо мне? — Аррэн вопросительно посмотрел на меня, склонив голову набок.

— Да, — еле слышно ответила я, понимая, что вижу его последний раз и уже нет смысла как-то выкручиваться и лгать. — Волновалась.

Роут промолчал. Тишина затянулась, позволяя минутной стрелке на часах совершить несколько полных кругов.

Между нами будто выросла невидимая стена. Я отчаянно скользила взглядом по холлу, пытаюсь смириться с тем, что это начало конца.

— Не буду вас задерживать, господин Роут, — первый шаг к расставанию дался мне невероятно тяжело. — Лёгкой дороги. Возможно, когда-нибудь мы встретимся с вами в столице, и я ещё раз смогу вас поблагодарить.

— За что?

Я поёжилась, услышав в голосе Аррэна проступившую боль, которая передалась и мне.

— Простите? — в глубине души затеплился маленький росток надежды. Если бы он хотел, чтобы я ушла, то не задавал бы никаких вопросов.

— За что ты меня благодаришь? — настойчиво повторил ректор. — Я был очень груб с тобой. Я был холоден, резок, поцеловал тебя против воли. Любая другая на твоём месте... Неважно. Я не сделал ничего, за что тебе стоило меня благодарить.

Эмоции, накопившиеся с момента нашей встречи, переполнили меня, и слова полились сами собой.

— Да, господин ректор, порой вы вели себя как самый настоящий грубиян, но рядом с вами я почувствовала себя живой! Вы интересовались моим мнением, заботились обо мне. Мы вместе смеялись и ругались, я варила вам кофе и готовила завтрак, а вы беспокоились об ужине. И я боюсь представить, какой будет моя жизнь без вас, особенно если мэр...

Горло пересохло, и я замолчала, чтобы перевести дух, чем воспользовался Роут.

— К демонам все приличия. Ты не выйдешь замуж за Пинча, — хрипло произнёс он, делая шаг ко мне навстречу. — Не позволю.

— Вы? — я растерялась, не понимая, что происходит. — Но почему?

Аррэн подался вперёд и обнял меня так крепко, что на мгновение стало тяжело дышать. Тёплые, слегка шершавые пальцы ласково провели по скуле, очертили контуры лица и легонько сжали мой подбородок.

— Я с ума по тебе схожу, Амелия Орланд. И никому тебя не отдам.

Глава 19.1

От его откровенных слов я широко распахнула глаза и невольно приоткрыла рот. Жар, возникший в груди, разлился по всему телу, отдаваясь предательской слабостью в ногах.

Роут, наслаждаясь моей реакцией, обольстительно улыбнулся и мучительно медленно коснулся моих губ, проведя кончиком языка сначала по верхней, затем по нижней.

— Я потерял голову, — прошептал он, перемежая слова с лёгкими, дразнящими поцелуями. — Но ни капли об этом не жалею. Я влюбился в тебя как неразумный мальчишка.

Не жалеет?

Неразумный мальчишка?

Мне потребовалось немало усилий, чтобы стряхнуть с себя наваждение и отвернуться, разрывая магию чувственных прикосновений.

— Поэтому вы решили уехать в столицу? — в сердцах спросила я, чувствуя одновременно и счастье, и боль от его откровенного признания. — Поэтому вы неделю прятались от меня и не появлялись в академии?

— Да, поэтому, — мрачно ответил Аррэн, тут же добавив, — и нет, не прятался.

Почувствовав мощный прилив сил, я высвободилась из его объятий и отошла на безопасное расстояние. Такое, чтобы он не смог воздействовать на меня и подчинить соблазнительной лаской.

— Тогда почему мучил меня? Ты хоть знаешь, как я провела эту неделю? Я не хотела спать, есть и учиться! Хотела забраться в самый дальний угол и не высовываться обратно, в реальный мир, где нет тебя! Думала, ты не желаешь меня видеть после того, как снялась привязка!

— Да с чего ты это взяла? — моё возмущение передалось ректору и даже спонтанный переход на «ты» его не удивил.

— С чего? — ахнула я и припомнила его же слова. — С того, что «свободна, Орланд!» Вот с чего!

Аррэн промолчал. Отвёл глаза, пристально рассматривая стену и поджимая губы. А я сверлила его осуждающим взглядом, а в глубине души лелеяла надежду, что он извинится за сказанные слова.

— Извиняться не буду, — наконец, заговорил Роут, словно читая мои мысли. — У меня были на то причины. Не связанные с тобой, нет. Но я был уверен, что ты обрадуешься, когда наши дороги разойдутся навсегда.

Мне нечего было сказать. В голове крутилась догадка, что его поведение может быть продиктовано прошлым, о котором я ничего не знаю. И нет, я не хочу, чтобы Аррэн уезжал.

— Тебе обязательно покидать Престин? — устало спросила его и отвернулась, теряясь в собственных мыслях и желаниях.

Страх услышать неудобный мне ответ рассеялся, когда Роут бесшумно подошёл ко мне и обнял со спины:

— Если ты захочешь — да.

— Нет! — поспешила ответить и рассерженно замолотила его кулаками по груди, когда повернулась и увидела торжествующую ухмылку на его губах. — Ты надул меня! Хитрый лис!

— А ты моя хитрая лиса, — со смехом парировал Аррэн.

Я не успела возразить, как он приблизился к моему лицу. Кровь в висках шумела с такой силой, что я не слышала собственных мыслей, а мурашки бодрой стаей промчались по известной им дорожке — от шеи до поясницы.

Закрыв глаза, я подалась вперёд, с готовностью отзываясь на поцелуй. Руки безотчётно скользили по его плечам, стараясь избавиться от верхней одежды, такой мешающей и громоздкой!

— Если мы не остановимся, то зайдём слишком далеко, — Роут на мгновение оторвался от моих губ, а его тёмные глаза были как никогда серьёзны.

Я мгновенно вспыхнула, понимая, к чему он ведёт. И тем сложнее мне было признаться:

— Я не знаю, каково это и... и мне страшно, но я...

Остаток фразы застрял комом в горле. Краска стыда залила щёки, а кончики пальцев скользнули вниз по его рубашке, туда, где громко стучало сердце.

— Тебе не нужно беспокоиться. Я обо всём позабочусь, — он коснулся губами моего лба, а затем ловко подхватил меня на руки,

направляясь в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Прижавшись щекой к его груди, я зажмурила глаза и вздрогнула, когда услышала приглушённый скрип двери, и Роут поставил меня на ноги.

Шубка бесшумно упала с плеч на пол. Его пальцы уверенно расстегнули верхнюю пуговицу на блузке, отчего остатки моей решительности и спокойствия растаяли как последний островок снега под весенним солнцем.

Вторая пуговица, третья, четвёртая...

Волна густого жара устремилась к низу живота, и с моих губ сорвался еле слышный стон.

Прикосновение пальцев к обнажённой коже было сродни грозовому разряду. Я испуганно посмотрела в его глаза, но стоило нашим взглядам встретиться, как я почувствовала, что медленно, но верно теряю над собой контроль.

Аррэн поднёс мою ладонь к губам, неторопливо прошёлся по тыльной стороне мягкими поцелуями до сгиба локтя, вырывая из меня ещё один стон. Более смелый и откровенный.

С каждым новым прикосновением внутри меня разгоралось пламя, превращаясь из трепещущей искорки в яркий, бушующий ураган. Лишь раз я вздрогнула, когда Роут подхватил меня под ягодицы и бережно уложил на мягкое, прохладное покрывало, так ярко гармонирующее с жаром кожи.

Губы жадно хватали воздух, чувствуя, как осторожные касания становятся уверенными, дразнящими, спускаются ниже, к подбородку, по тонкой шее вниз, к ключицам и напрягшимся в ожидании смелой ласки вершинкам.

Распаляя моё желание, Аррэн дарил невероятные ощущения, о которых я и не подозревала. Под его чувственным напором удовольствие быстро набирало обороты, расходясь сладкими волнами по всему телу.

Я слышала о том, что в первый раз девушка испытывает боль, и в глубине души во мне рос страх, что после упоительных в своей страсти ласк, последует горькое разочарование.

Но как же я ошибалась! Каждое движение, каждый удар, каждый стон уносили меня в пропасть неведомого наслаждения, заставляя отбросить в сторону стеснение, выгибаться, шепча имя любимого и

жадно подаваться ему навстречу. И когда через несколько ослепительных мгновений моё тело изогнулось дугой от мощного долгожданного удовольствия, я осознала, что даже если на этом всё и закончится, то никогда не пожалею о содеянном.

Влажные от пота, обессиленные, мы были не в состоянии разомкнуть наши объятия. Аррэн посмотрел на меня каким-то странным, непривычным взглядом, а потом привлёк к себе и нежно поцеловал. Не так страстно и горячо, как каких-то десять минут назад, а мягко и упоительно, отчего из головы навсегда ушли оставшиеся страхи и переживания.

Осмелившись, я коснулась лёгким поцелуем уголка его губ и тихо спросила:

— Рэн, расскажешь, из-за чего ты покинул столицу?

И прежде чем он успел ответить, добавила:

— Ты обещал.

Глава 19.2

Роут заложил руку за голову, позволив мне устроиться поудобнее на его плече и, задумчиво изучая потолок, заговорил.

— Когда я был выпускником, то так же, как и ты, сдал экзамен продвинутого уровня, и поступил на службу во дворец. Начал с мальчика на побегушках и почти за десять лет дослужился до заместителя придворного архимага. Через год старик должен был уйти в отставку. Хороший мужик, чертовски умный и сообразительный. Только он в силу пожилого возраста не учёл одного: когда Его Величество спросил его, кто может обучить основам стихийной магии принцессу, архимаг уверенно назвал моё имя.

Я пришла в некое замешательство, слушая плавный рассказ Аррэна. Значит, слухи оказались правдивы, и он действительно был большой шишкой при дворе? И из всех девушек не только Престина, но и королевства, выбрал меня? Но я же ему не соответствую.

Будто бы услышав мои мысли, Роут чувственно провёл рукой по волосам, пропуская пальцы сквозь светлые пряди, поцеловал меня в кончик носа и продолжил.

— Принцесса Айви — невероятно капризное и упрямое создание. Мечтая овладеть стихийной магией, но не имея при этом способностей, она превратила мою жизнь в ад. Внешне я терпеливо повторял ей раз за разом базовые плетения, рассказывал основные законы и положения. Она не прикладывала и доли стараний, а все неудачи сваливала на меня. Я всё недоумевал, зачем ей всё это надо, и понял, когда она стала мне оказывать недвусмысленные знаки внимания.

Я тут же напряглась, что не осталось незамеченным для Аррэна:

— У неё...

— Ничего не получилось, — заверил меня Роут. — Принцесса, бесспорно, красивая, но, во-первых, она совершенно не мой тип, а во-вторых, придворный маг ей не пара. Чем дольше я делал вид, что не замечаю её жестов, каких-то намёков, тем больше она прилагала усилий, чтобы меня соблазнить и в конце концов...

Он замолчал, делая глубокий вдох и медленно выдохнул, пытаясь вернуть себе самообладание. А я, похоже, и так обо всём догадалась.

— В один из вечеров она прямо предложила мне стать любовниками, а я ответил ей категорическим отказом. Тогда она порвала платье, а в кабинет, где мы занимались, вбежали её фрейлины и обвинили меня в том, что я пытался обесчестить невинную принцессу.

Аррэн мрачно усмехнулся, вспоминая неприятные моменты прошлого. Но я лишь выжидательно молчала. Дураку понятно, что любые мои слова он воспримет как проявление сочувствия, а ректор не тот, кто позволит жалеть себя.

— Его Величество лучше меня знал характер дочери и поверил мне, а не свите обманщиц. Но оставить меня при дворе уже не мог, поэтому принял решение командировать на несколько лет в любой отдалённый город королевства, и я наугад назвал Престин.

— Подожди, — я задумалась, пытаюсь понять, куда же тогда собрался Роут, если он нежеланный гость в столице. А потом меня будто молнией прошибло. — Поезд! Ты опоздал!

— Угу, — улыбнулся он, крепче прижимая меня к себе, и я кожей почувствовала его растущую готовность продолжить то, на чём мы остановились. — Его Величество будет недоволен. Но я это переживу.

— Подожди-подожди, — настаивала на своём, хотя сделать это было уже проблематично. — Но если тебе нельзя в столицу, а король...

— Я направил прошение о переводе в южный город, — принялся объяснять Роут. Делал он это весьма неохотно, поскольку был занят тем, что прокладывал дорожку из поцелуев от шеи, по ключицам, груди и ниже. — Но для этого необходимо остановиться на сутки в столице. Надо было. Теперь я туда не спешу.

— Точно? — спросила я и тут же рассмеялась, — ай, щекотно!

— Точно-точно, — Аррэн заговорщицки ухмыльнулся и ловко перенёс вес на локти, нависая надо мной. — Оставить тебя здесь одну, такую соблазнительную, волнующую умницу? Да ни за что!

В академию я возвращалась поздним вечером. Сначала Роут настаивал на том, чтобы я осталась у него, причём не просто на ночь, а до выпускного.

— Дом просторный для нас двоих, — сообщил за ужином, внимательно следя за тем, чтобы я не осталась голодной. — В

академию я уже не вернусь, это лишняя бюрократия, а моих сбережений хватит на то, чтобы безбедно жить лет десять, если не больше.

— По академии поползут нехорошие слухи, — растерялась я, услышав столь откровенное предложение. Но до ужаса соблазнительное. — Сам понимаешь, взрослый мужчина и молодая студентка живут вместе без обязательств...

— Будут, — засмеялся он, и, наткнувшись на мой непонимающий взгляд, пояснил, — будут обязательства, не переживай.

Когда до меня дошло, что он имеет в виду, ужин встал комом в горле. Сердце учащённо забилося, стоило только представить как Аррэн Роут, мечта доброй половины студенток Академии Крэйвен, сделает мне предложение руки и сердца!

— И всё равно, мне надо сегодня вернуться в общежитие, — сокрушённо вздохнула я, убирая грязную посуду в раковину. — Там все мои вещи.

— На сегодня сделаю исключение, — помрачнел Аррэн, глядя на то, как я застёгиваю шубку. — Точно уверена, что доедешь сама? Мне было бы спокойнее, если б я тебя проводил до ворот.

— Точно-точно, — я приподнялась на цыпочки и быстро поцеловала его в губы. — Честно-честно. До завтра, Рэн.

На дорогу я выбежала в приподнятом настроении. Сердце сладко ныло, а при воспоминаниях о первой близости с любимым, меня бросало в жар. Казалось, что сегодня моя жизнь разделилась на «до» и «после», оставив в прошлом все волнения и недомолвки.

Махнув рукой, остановила проезжающий мимо экипаж, забралась внутрь и умиротворённо закрыла глаза, снова и снова переживая все приятные моменты.

Кажется, я слегка задремала и пропустила весь обратный путь, потому что карета довольно быстро замедлила скорость и остановилась. Но не успела я подняться с сидения, как дверца открылась, и проход заслонила тучная фигура Пинча:

— Ну здравствуй, Амелия. Давно не виделись.

Глава 19.3

— Вы! — закричала я и попыталась с боем прорваться наружу, но Фергус с силой толкнул меня обратно на сидение, а затем вlepил увесистую пощёчину.

Щёку обожгло сильной болью, а голова с такой силой мотнулась в сторону, что хрустнули шейные позвонки. Из-за звона в ушах я потеряла ориентацию и пропустила момент, когда экипаж снова набрал ход.

— Сидеть и молчать, тварь, — рыкнул на меня Пинч, сев напротив меня. — Дёрнешься — голову откручу, выброшу в канаву и найдут тебя по весне. Обезображенную настолько, что ни мачеха, ни твой хахаль не опознают.

— Мерзавец, — прошипела я, держась на пульсирующую от жжения щёку. — Вам это с рук не сойдёт! Аррэн...

— Ещё раз, подстилка ректорская, вякнешь ещё хоть слово — вынесут отсюда вперёд ногами, — рявкнул разъярённый мэр, привстал с места и замахнулся, отчего я сжалась на сидении и закрыла руками голову.

Как он узнал? Он же не мог за мной следить! Я бы заметила! Паника захлестнула меня, словно тёмный водоворот страха и беспомощности. Голова кружилась от крепкой пощёчины, мысли хаотично кружились, словно стая перепуганных птиц. Уставившись в одну точку, я молилась о том, чтобы продержаться до тех пор, пока Аррэн меня найдёт!

Лишь мысли о Роуте удерживали меня от истерики. Фергус что-то говорил, но из-за шума колёс по заснеженной мостовой и звона в ушах я различала лишь злобный, раздражённый бубнёж.

«Рэн, помоги, — повторяла вновь и вновь, надеясь, что он неведомым образом услышит мой зов. — Помоги, помоги, прошу! Мне очень страшно, я его боюсь!»

Карета остановилась напротив высокого забора, по верху которого бежали искры охранных чар. Пинч кивнул в сторону выхода и рыкнул:

— Вылезай.

Растерянная, объятая страхом, я замешкалась, за что тут же поплатилась. Пинч схватил меня за рукав и с силой толкнул в закрытую дверцу.

— Два раза не повторяю!

Дрожащими пальцами я сдвинула в сторону защёлку и спрыгнула на дорогу, игнорируя ступеньки. И тут же угодила в цепкие руки мачехи:

— П-пусти, К-корнелия, — всхлипнула я. — П-пожалуйста!- Пойдём, дорогая, — мачеха настойчиво потянула меня в сторону приоткрытой калитки.

Пинч, грязно ругаясь, хлопал по карманам в поисках денег на оплату возникшему, а я решила воспользоваться ситуацией. Изо всех сил дёрнулась, вырываясь из хватки Корнелии, и в поисках спасения бросилась вперёд по скользкой дороге.

— Ферджи, она уходит! — взвизгнула мачеха за моей спиной. — Сделай же что-нибудь!

Я запретила себе оборачиваться и попыталась ускориться, но внезапно небо осветила яркая вспышка, а у меня, наоборот, всё померкло перед глазами. Что-то толкнуло меня в спину, и в следующий момент я потеряла сознание.

Из густого, липкого тумана меня выдернул громкий голос Пинча. Этот монстр не умел говорить тихо и заполнял собой всё окружающее пространство.

— Какое мне дело до порядков в храме?

Тихий женский голос быстро-быстро зачастил, но мэр ещё сильнее разозлился:

— Обойдутся и без её согласия. Мне и так уже достался порченный товар.

«Товар? — мелькнула тревожная мысль, и голову прорезала сильная боль в районе правого виска. — Это он про меня?»

— Думаешь, я не знаю, чем она там с Роутом занималась? — распалялся Пинч. — Я уже тысячу раз пожалел, что послушал тебя! Робкая, да? Послушная? Тихоня? Быстро же твоя скромница окрутила ублюдка Роута!

Судя по голосу, его собеседницей была Корнелия. Постепенно приходя в сознание, я уже могла разобрать некоторые её слова:

—сама не знаю! Он её совратил!

— К демонам всё! Придушу вас обеих, а сам заберу в качестве оплаты твой особняк! Снесу к хренам и построю на его месте бордель.

Фергус оглушительно стукнул по столу, и я вздрогнула.

— Очнулась!

Я попыталась открыть глаза, и сквозь мутную пелену увидела Корнелию, точнее, её нижнюю часть. Склонившись надо мной, мачеха фальшиво улыбнулась:

— Детонька, ну зачем тебе понадобилось сбегать? Как ты? Сильно ушиблась? Хочешь пить?

— Обойдётся, — прикрикнул на неё Пинч. — Раз очнулась, приведи её в порядок, через десять минут выезжаем в храм.

К счастью, он не стал терзать меня своим присутствием и покинул тёмное помещение, с силой хлопнув дверью. Беглый осмотр ничего не дал — какая-то непонятная комната с единственным светильником на небрежно оштукатуренной стене, похожая на келью.

— К-какой х-рам? — спросила я, с трудом ворочая языком. Горло пересохло, нёбо было жёстким, как наждачная бумага. Каждая мышца в теле болела так сильно, будто вчера я сдавала норматив по физподготовке, не имея этой самой подготовки.

— Не спорь с ним, — мачеха обернулась в сторону двери, за которой скрылся Пинч. — К вечеру остынет, а будешь сговорчивой — и того быстрее. Ты же не хочешь, чтобы он сделал тебе больно в вашу первую брачную ночь?

Стоп. К какому вечеру?

Сейчас же вечер. Был.

— Ферджи перестарался с зарядом, и ты пролежала без сознания до самого утра, — неохотно пояснила Корнелия в ответ на мой вопрос. — Его можно понять, он человек богатый. Не будет же мэр ходить по улицам без оружия. Убить не убьёт, зато так оглушит, что второй раз уже никто не сунется.

Я истерично расхохоталась под удивлённым взглядом мачехи.

«Молодец, Амелия, — мысленно распекала себя. — Рэн предлагал проводить тебя до академии, но ты же у нас самостоятельная! Отхватила на задницу приключений? И как выкручиваться будешь?»

— На, выпей, — мачеха взяла с обшарпанного столика в углу графин, плеснула в грязный, заляпанный стакан мутной воды и сунула

мне под нос. — Хватит размазывать слёзы. Ещё поблагодаришь Ферджи за то, что взял тебя в жёны обесчещенной.

— Как вы меня нашли? — я отвернулась и решительно отвела рукой стакан в сторону. Единственный, пускай и крохотный шанс на спасение — потянуть время в отсутствие мэра и придумать план побега.

— Легко, — пожала плечами Корнелия и вернула стакан на место. — Дочка Элиды проследила за тобой и сообщила Пинчу, где тебя искать.

— Иви, — я буквально выплюнула изо рта имя предательницы-старосы. — И почему я не удивлена.

— Девчонке нужны были деньги, а Ферджи информация. Вставай давай, мы и так задерживаемся, не стоит зря сердить моего будущего зятя.

Кое-как придерживаясь за стену, я поднялась на ноги. Мне повезло, что с меня не сняли шубу, да и пол в помещении был тёплым. Не простыла — и то хорошо.

— Корнелия, — попытка не пытка, и я всё ещё надеялась достучаться до мачехи. — За что ты так со мной? Позволь мне уйти! Мы с Аррэном любим друг друга! Он позаботится обо мне, а я сдам экзамен, устраюсь на работу в столице и выплачу твой долг Пинчу!

— Любит? Позаботится? — неожиданно вскинулась она. — Раскрой глаза, дура! Такой, как Роут с тобой поиграет месяц и бросит. Укатит в свою столицу, и что мне с тобой делать? Кому ты будешь нужна?

— Не бросит! — с жаром возразила я. — У меня нет причин не доверять Рэну, он уже доказал, как сильно я дорога ему! Корнелия, пожалуйста!

Мачеха занервничала. Подбежала к двери и замерла, приложив ухо к облупившейся от краски древесине. Топнула ногой и вернулась ко мне:

— Ты эгоистка, Амелия! Думаешь только о себе!

— Пожалуйста! — со слезами на глазах я подалась вперёд и схватила её за плечи. — Не губи мою жизнь! Свяжись с Аррэном и скажи ему, где меня искать!

— Ферджи мне этого не простит, — пробормотала она, беспокойно оглядываясь по сторонам. С точёного лица, едва тронутого

морщинами, схлынула краска, а сочные губы, наоборот, стали ярко-алыми. — Ты уедешь со своим Роутом, а я? Да Пинч меня со свету сживёт!

— Уедем вместе! — зачастила я, чувствуя, что это мой шанс переманить Корнелию на свою сторону. — Рэн хороший, он поможет тебе!

За дверью послышались шаги. Тяжёлая створка распахнулась и на пороге показался рассерженный Фергус Пинч.

— Вы тут не охренели? Долго мне вас ждать?

Мачеха поджала губы и подтолкнула меня в спину.

— Иди, Мелли, не стой столбом. Мы опаздываем в храм.

Глава 19.4

Мэр был не один. Снаружи нас поджидали четверо массивных бугаёв, каждый из которых мог запросто убить меня одним ударом внушительного кулака.

— Не зли меня, — рыкнул Пинч. — А в особенности — их.

Мужчины взяли меня в кольцо, и в другое время я бы удивилась, сколько ему нужно людей, чтобы сопроводить простую девчонку до храма. Но сейчас в мыслях был лишь безотчётный страх.

— Как мы здесь все уместимся? — охрана нервировала даже мачеху.

Корнелия избегала смотреть мне в глаза и больше не чувствовала себя хозяйкой положения.

— Сядешь ко мне на колени, — грязно хмыкнул Пинч, с комфортом располагаясь на кожаном сидении и с сальной улыбочкой похлопал по толстой ляжке.

Один охранник устроился на козлах рядом с возничим, другой сел с мэром, а двое оставшихся крепко зажали меня посередине.

— Ферджи, езжай, — махнула рукой Корнелия. — Я поймаю экипаж и приеду к началу брачного обряда. Думаю, мальчики прекрасно справятся и без меня.

«Мальчики» переглянулись, но промолчали.

— Только не задерживайся, — насупился Пинч, дав знак, чтобы ближайший бугай закрыл дверцу.

«Трусиха, — мысленно выругалась я, имея в виду и мачеху, и, конечно же, себя. — А с другой стороны, что я могу сделать? В тесной карете я бессильна, разве что перед церемонией отпроситься в уборную и попробовать сбежать через окно.»

На моё счастье, мэр не был настроен вести со мной беседы. Здоровяки постоянно ёрзали, толкая меня то вправо, то влево. Иногда мне прилетало крепким локтем в бок, и я кусала до крови губы, чтобы не застонать от боли.

Полчаса, проведённые в дороге, показались мне сущим адом. Бедный организм страшно укачало, и я едва сдерживала рвотные

позывы, борясь с искушением выплеснуть содержимое желудка на дорогушие брюки Пинча.

— Вылезай, — приказал мерзавец, когда карета остановилась у чёрного входа главного храма Престина. — Живее, живее, сегодня твой счастливый день! Молись, чтобы он не стал твоими же похоронами!

— Грубиян, — слетело с моих губ, и я снова получила сильную затрещину. Из рта вырвался сдавленный стон сквозь сжатые зубы, а затем отчаянное, — лишь слабак способен ударить женщину!

— С вами можно только так, — зло парировал мэр. — Глупые бабёнки, от которых нет никакого проку! Но именно семейным можно подняться по карьерной лестнице. Что вылупилась? Мало тебе?

— Достаточно, — холодно ответила я, мечтая приложить лёд или хотя бы пригоршню снега к ушибленному месту.

— Вы, — скомандовал Пинч бугаям, стоило нам выбраться на свежий воздух. — Один стережёт чёрный вход, двое к парадному. А ты отвечаешь за неё головой. Попробует сбежать — можешь оставить меня вдовцом, чай не впервой, упустишь — отправишься за ней следом. После ритуала возвращаемся сюда и едем в мэрию, чтобы как можно скорее зарегистрировать брак.

— Есть! — хором рявкнули здоровяки и пошли занимать указанные позиции.

— Вперёд, — грубо толкнул меня тот, кого приставили стоять у меня над душой.

Потеряв равновесие, я неловко взмахнула руками и едва не упала, но Пинч и не подумал обернуться на шум.

«Сохраняй спокойствие, — твердила я себе как заведённая, чтобы не сорваться и не впасть в состояние, близкое к аффекту. — У тебя будет шанс сбежать. Тебе надо усыпить их бдительность. Мелли, ты сильная и храбрая, держи себя в руках.»

Только внутренний диалог позволял мне не впасть в истерику. Крупная дрожь пробивала тело, мне было то жарко, то холодно. Зубы стучали, грозясь прикусить язык, а в глазах стояли невыплаканные слёзы.

Внутри пахло ладаном и воском. Пройдя по узкому коридорчику мимо пары комнатушек хозяйственного назначения, я с опаской ступила в главный зал Престинского храма.

По давней традиции, уходящей корнями в Средние века, молодожёны сперва проходили церемонию бракосочетания, отдавая дань обычаям предков, а после ехали в мэрию, где брак скрепляли юридически, на современный лад.

Дыхание перехватило от красоты и спокойствия. Взгляд коснулся стен, украшенных древними фресками, остановился на позолоченной статуе Великой Богини, смотревшей на брачующихся с материнской нежностью.

В самом центре располагался величественный алтарь, украшенный цветами и свечами. Две ленты — голубая и белая, лежали на отполированной поверхности, символизируя чистоту намерений молодожёнов. Хотя, в нашем случае они должны были быть чёрными, олицетворяя страх и безысходность.

Служитель — тощий, нескладный старик в белоснежном одеянии с бордовыми манжетами, нахмурился, увидев нашу процессию. Вслух ничего не сказал, неодобрительно покачав головой.

— Начинаем, — без обиняков потребовал мэр.

— Кто свидетель? — равнодушно спросил старик.

— Перед тобой, — по-хамски ответил Пинч и указал на бугая.

— Кольца?

Фергус принялся шарить в карманах толстыми пальцами, напоминающими сардельки, а когда не нашёл искомое, то разразился грязными ругательствами.

— Великая Богиня не терпит сквернословия, — сделал ему замечание служитель.

— Зато ваша богадельня терпит ежемесячные дотации от мэрии, — не остался в долгу Пинч. — Демоны её разорви! Корнелия! Кольца остались у неё!

Глава 19.5

«Пожалуйста, сделай так, чтобы мачеха здесь не появилась!» — от бессилия я снова воззвала к Великой Богине.

— Никуда не расходиться, — мэр всю переругивался со священнослужителем. — Что значит, после нас брачуются другие? Ничего страшного, до свадьбы как-то жили, вот и сейчас пусть терпят. Может, ещё передумают.

Старик сжал губы до двух тонких ниточек, но промолчал, а Пинч напротив заржал, радуясь своей шутке.

— Извините, — я решила попробовать воспользоваться заминкой и, заступив ногой за ногу, жалобно попросила. — Можно мне в туалет?

— Нельзя, — отрезал Фергус. — Не маленькая, потерпишь.

— Очень надо, — я беспомощно смотрела на мерзкого жениха. — Очень-очень. Вы же не хотите, чтобы во время церемонии случился конфуз?

Мэр заколебался. Почесал подбородок, скребя ногтями с траурной каёмкой по отросшей щетине.

И надо было в этот момент вернуться Корнелии? Мачеха влетела в храм через парадные двери, расталкивая бугаёв и щедро поливая их отборной руганью.

— А ну, пустите! Ферджи! Отзови их, что ж такое-то?

— Пропустить, — вскинул руку Пинч и указал мне на алтарь:

— Живее! Раньше начнём — быстрее закончим.

— Но...

Охранник небрежно подпихнул меня по направлению к Пинчу, а священнослужитель, получив две бархатные коробочки от Корнелии, встал по другую сторону алтаря и устало возвестил:

— Дети мои. Мы собрались в святом месте — храме Великой Богини, чтобы соединить два любящих сердца, вовеки и отныне.

— Пропусти эту ерунду, я её уже слышал, — вставил свои пять монеток мэр. — К сути давай.

— Знаете, что? — не выдержал служитель и стукнул каменной чашей о мраморную поверхность алтаря. — Вы — глава Престина, уважаемый человек, а ведёте себя, как...

— Плачу втройне, и ты молчишь, — парировал Фергус и старик послушно притих. — Закругляйся, тебя другие пары ждут. Согласен ли я взять в жёны Амелию Орланд? Согласен. Она тоже. Вон как мнётся, сгорает от желания пропустить торжественную часть и перейти к радостям новобрачных.

На этих словах мой желудок скрутило, и я согнулась пополам, чувствуя во рту горький привкус желчи.

— Так не принято, — вступил в спор служитель.

— Тройную цену умножу на два. Кольца давай, у меня выборы на носу.

Сумасшествие какое-то. Резко выпрямившись, я почувствовала, как голова идёт кругом и всё происходящее будто замедляется.

Вон храмовник передаёт Пинчу коробочки с кольцами и в крупных пальцах мэра показывается тонкий золотистый ободок. В отчаянии я оборачиваюсь к мачехе и беззвучно умоляю о помощи.

Она внезапно качает головой и медленно отходит в сторону, а двух бугаёв у стены сносит к алтарю мощной ударной волной.

— Палец давай! — мэр протянул ко мне руку и дёрнул на себя, пытаясь силой натянуть кольцо на палец. Я сделала первое, что пришло в голову — наклонилась и со всей дури впиалась зубами в покрытое тёмными волосками запястье.

— Скотина малолетняя! — взревел мэр, тряся укушенной рукой. Другая взметнулась в воздух, готовая обрушиться на меня крепким кулаком. Но ослепительный шар, пульсирующей чистой боевой энергией, ударил его в грудь, и Пинч, повалившись на пол, замер без движения в неестественной позе.

— Мелли!

Услышав до боли родной и желанный голос, я увернулась от сторожившего меня здоровяка, пнула его под коленку и побежала к Роуту.

Мамочки! Он такой...

Глаза Аррэна изучали ослепительное сияние, расходящееся тончайшими прожилками по всему лицу и шее. На кончиках пальцев плясали языки энергетического пламени, готовые в любой момент сорваться и поразить нужную цель.

Я остановилась на полпути, глядя во все глаза на любимого мужчину. В свете последних событий и множества проблем я и не

думала поинтересоваться, какой Аррэн владеет магией!

Оказывается, не только стихийной, но и боевой.

Охранники Пинча бросились на него вчетвером, а я отбежала к Корнелии, которая порывисто обняла меня и прижала к своей груди.

— Прости, деточка. Не знала я, что он такой подлец. Видела, что бывает несдержан. Строгий, да. Но я была уверена, что это издержки высокой должности. На нём же лежит такая ответственность.

— Это ты привела Роута? — внезапная догадка озарила мою голову.

— Я подумала, что мне не нужен зять, который без уважения относится к своей тёще, — Корнелия хмыкнула и горделиво вскинула подбородок. — Из них двоих твой Роут выглядит получше.

Мы спрятались за алтарь, чтобы не попасть под горячую руку дерущихся мужчин. Слушая отборную ругать и стоны раненых, мне нестерпимо хотелось выглянуть хотя бы одним глазком, но едва высунула макушку над алтарём, как над моей головой, кряхтя, пролетел поверженный здоровяк. Тот, что сопровождал меня, будто конвой.

— Я буду жаловаться главному жрецу! Нет, пойду выше! К самому королю!

К нам присоединился священнослужитель, ворча и сетуя на разгромленный храм.

— Потребуйте компенсацию от мэрии Престина, — глазом не моргнув, ответила Корнелия.

— И потребу! — с жаром закивал старик, а в блёклых радужках мигом загорелся огонь наживы. — За косметический ремонт, моральный ущерб, ещё надо умаслить Великую Богиню...

— Да замолчите же вы! — рявкнула на него Корнелия. — Тут решаются судьбы людей!

— Мелли! — послышался голос Аррэна со стороны главного входа. — Ты в порядке?

Я на четвереньках проползла мимо спорщиков, опасливо выглянула из-за угла и тут же резво поднялась на ноги. Перед моими глазами расстилалась чудная картина. Роут, вернувший себе нормальный вид (по крайней мере глаза у него больше не светились, как у божества), взирал сверху вниз на скрюченного Пинча, а тот

жалобно скулил и сыпал оскорблениями, держась за кровоточащий нос.

— Рэн! — не веря, что всё закончилось, я осмотрелась по сторонам, пересчитала взглядом четыре бездыханных тела и подбежала к любимому, крепко обняв его за шею. — Рэн, ты пришёл!

— Чтоб я ещё раз тебя послушал, Амелия Орланд? — нарочито строгим голосом спросил Роут, бережно обнимая меня за талию. — Сказал — провожу, значит — провожу. И никаких больше возражений. Будешь всегда под моим присмотром.

— Но я... как скажешь, — несмотря на суровый тон, я счастливо улыбалась. Аррэн пришёл мне на помощь!

И я никогда не стану женой чудовища-мэра!

— Между прочим, молодой человек, — подала голос Корнелия, а затем я услышала цокот каблучков по мраморному полу, глухой удар и сдавленный стон Пинча, — до свадьбы именно я опекаю Амелию. Поэтому любые прогулки и сопровождения строго с моего разрешения. Вам ясно?

Не поняла, она сейчас серьёзно?

Обернувшись, я встретилась с уверенным взглядом Корнелии, но заметив пляшущих бесенят в глубине зрачков, едва не засмеялась.

А вот Роут принял её слова за чистую монету.

— С какой стати, госпожа Орланд? — нахмурился он и сделал шаг ей навстречу, продолжая обнимать меня за талию. — Амелия совершеннолетняя, между прочим.

— А вы, я смотрю, не горите желанием получить моё благословение и помощь в организации свадьбы?

«Что она говорит? — я едва не взвыла от смущения, пряча от Аррэна горящие щёки. — Мы вместе без году неделя. О какой свадьбе может идти речь? Одного похода в храм мне сполна хватило!»

— Мы с Амелией внимательно рассмотрим ваше предложение, — уголки губ Роута устремились вверх, но он быстро вернул себе невозмутимый вид. — Но сначала Мелли должна сдать усложнённый экзамен и закрыть зимнюю сессию.

Глава 20

— Поезд Престин-Брадфорд прибывает на пятый перрон через полчаса! — громогласно возвестила улыбчивая проводница, показавшись в дверях вагона. — Если кто-то желает чай, кофе — поторопитесь!

Сидя в купе, напротив сонно зевающей Кайли, я смотрела в окно, любуясь сочной зеленью пригородов столицы, и думала о том, сколько же событий произошло за последние шесть месяцев!

Стараниями Роута и Корнелии, Фергус Пинч был досрочно снят с должности мэра и отправился из храма напрямиком в городскую тюрьму Престина. Не без помощи свыше судебное заседание прошло уже через два дня, и подлый мерзавец пожизненно уехал в глухое поселение на границе без возможности помилования.

Мачеха, желая загладить свою вину, принялась за моё воспитание с новой силой. Забыв про азартные игры, она увлеклась готовкой, и каждый вечер носила к воротам академии то пирожки, то булочки, то пирожные.

— Растволстею! — я отпиралась как могла, но была вынуждена забрать плетёную корзину, заботливо прикрытую полотенцем.

— Ешь, кому говорю, — коршуном нависала надо мной Корнелия. — Тебе предстоит переезд в столицу, а ты вон какая тощая. Знаешь, сколько там соблазнов с внушительными выпуклостями?

Она тут же продемонстрировала размер этих самых выпуклостей на себе под сдавленный кашель охранника.

Я долго думала, что же повлияло на большие изменения в её жизни, а потом узнала, что она раз в неделю отчитывается Роуту обо всех своих добрых делах, тайно надеясь переехать вместе со мной в столицу.

Впрочем, довольно быстро я нашла отличный выход и делилась пирожками с одноклассниками, поджидавшими меня у общежития. Глаз то и дело выхватывал грустную физиономию Иви Мур, затравленно выглядывающую из-за угла.

После того как общественность узнала о том, что она шпионила за студентами, староста тут же стала изгоем. И хоть поначалу мне было

её немного жалко, она ни перед кем не пожелала извиниться.

Поделом ей.

Благодаря помощи Аррэна Роута, больше дюжины студентов сдали усложнённый экзамен по начертательной магии — высший результат по всему королевству. Конечно же, я оказалась в их числе.

К моему удивлению, даже Кайли загорелась идеей уехать в Брандфорд и начать самостоятельную жизнь. Безостановочно штудировав книги и засыпая меня вопросами, она сдала экзамен, и мы решили ехать вместе.

Однако в бочке радости была внушительная ложка дёгтя. Его Величество, узнав о ситуации с мэром Престина, оказал неоценимое содействие. Аррэн Роут был вынужден уехать в Брандфорд сразу же после зимних каникул. Мы не виделись уже пять месяцев, не считая долгих бесед по связному зеркальцу-артефакту. И вот сегодня, наконец, встретимся!

Как же я этого жду!

— Сначала дело, потом развлечения, — Кайли, перехватив мой мечтательный взгляд, назидательно подняла вверх указательный палец. — Собеседование в два часа, а после беги на свидание со своим ректором.

— Он уже не ректор, — стеснительно пролепетала я в ответ, чувствуя, как алая краска заливает лицо.

— А кто? — вопросительно щурится подруга.

Помедлив, честно выдаю:

— Не знаю, он мне не сказал. Всякий раз, как только заходит речь о его работе, он увильивает от ответа. Мол, приедешь и узнаешь.

Стараясь унять предательскую дрожь в коленках, я выдала Кайли свои опасения:

— А если Аррэн меня разлюбил?

Подлая мысль тёмной краской расплзлась в моём сознании, протягивая щупальца в самые дальние уголки разума.

— Что ты имеешь в виду? — Кайли посмеялась над моим страхом, а я с каждой секундой всё больше стала подозревать неладное.

— Приеду, а он с другой! Мы же полгода не виделись! Это столица, здесь соблазн на соблазне!

— И соблазном погоняет, — уже в голос расхохоталась бывшая соседка. — Успокойся, никуда Роут от тебя не денется. Из всех красавиц он выбрал именно тебя. Ты это пережила?

— Пережила, — опасливо кивнула я, вспомнив, что добрая часть студенток Академии Крэйвен была на грани того, чтобы устроить мне бойкот.

Ситуацию спасла Кайли. Используя обширные дружеские связи, она донесла до всех недовольных, что ссориться с избранницей того, кто обеспечил всех учебными материалами — дело крайне неблагодарное.

А с отъездом Роута из Престина, ситуация пошла на спад. Молодые хищницы переключились на нового ректора — не менее привлекательного.

— Вот и расслабься, — резюмировала подруга. — Выдыхай и вспоминай, как надо целоваться. Этот навык тебе понадобится уже сегодня.

— Перестань, — я прижала ладони к разгорячённым щекам, желая остудиться и временно прогнать из памяти моменты нашей с Рэном близости.

На Центральном вокзале Брадфорда нас встретил многоголосый гомон и смесь запахов топлива для поездов, жареных пирожков и букетов из цветочной лавки.

Придерживая чемоданы, мы вышли с перрона в прохладный зал ожидания и принялись высматривать того, кто должен встретить нас на вокзале и сопроводить в открывшийся недавно отдел Бюро разработок при королевском дворе.

— Вот он! — подруга дёрнула меня за рукав и указала в сторону симпатичного молодого человека, нашего ровесника. Присмотревшись, я увидела у него в руках белый лист бумаги, на котором были выведены аккуратным почерком наши с Кайли имена.

— С прибытием в столицу! — дружелюбно поприветствовал нас парень, представившийся Бренденом. — Экипаж поджидает нас у правых ворот.

По пути наш новый знакомый вкратце объяснил, что сначала мы должны заполнить анкеты и передать дипломы Академии Крэйвен, чтобы секретарь мог снять с них копии. Потом нас по одному вызовут

к начальнику отдела, он проведёт индивидуальную беседу с каждой и расскажет, что именно будет входить в наши обязанности.

Если мы устроим его, а он — нас, подпишем контракт и получим ключи от квартир неподалёку от королевского дворца.

— Я волнуюсь, — шёпотом призналась Кайли, когда экипаж остановился, и мы, затаив дыхание прошли за Бренденом в просторную приёмную светло-голубых тонов с мраморным полом, мягкими кожаными диванами и питьевым фонтанчиком в углу. Улыбчивая секретарша взяла у нас дипломы, оставив взамен несколько листов и письменные принадлежности.

— Как заполните анкеты, проходите вон в ту дверь, — женщина указала на массивную дверь в конце небольшого коридора с табличкой «Начальник отдела».

Я прищурилась, желая рассмотреть имя и фамилию моего будущего руководителя, но с удивлением поняла, что их не было.

«И как же мне к нему обращаться? — растерялась я, когда ответила на последний вопрос и, оставив Кайли в приёмной, медленно пошла к будущему руководителю. — А если я ему не понравлюсь?»

Мысленно сосчитав до трёх, я постучалась и услышала громкое «войдите».

Решительно выдохнув, я ухватила пальцами прохладную ручку из светлого металла, потянула её на себя и запоздало подумала о том, что голос кажется мне знакомым.

А когда вошла в просторный кабинет, оформленный в бежевых тонах, то все страхи ушли прочь — в кресле руководителя сидел не кто иной, как Аррэн Роут.

— Привет, — поздоровалась я, не зная, что делать.

Могу ли я броситься к нему и обнять? Или сначала закончить собеседование? Что, если это ещё одна проверка?

— Аме-е-елия О-о-орланд, — медленно, со вкусом протянул Роут, держа в руках папку с моим личным делом. — Рассказывайте, как добрались?

Это что за официоз?

Страхи вернулись ко мне обратно, причём в двойном размере. На ватных ногах я добралась до кресла по другую сторону от стола, и села на самый краешек с прямой, как палка, спиной.

— Прекрасно, господин Роут, — ответила, стараясь не заикаться.

Однако голос всё равно предательски дрогнул, что не ускользнуло от внимания Рэна.

— Я ознакомился с вашими итоговыми баллами по результатам выпускных экзаменов, — невозмутимо заговорил бывший ректор. — Также получил на руки копию ваших ответов с усложнённого экзамена по начертательной магии. Более того, ваш чертёж, способный поднимать в воздух здания весом до сотни тонн, заинтересовал Его Величество. Он надумал перестановку в дворцовом комплексе и хочет пообщаться с вами лично. В принципе, не вижу повода для отказа. Подпишите контракт, и завтра придёте сюда к девяти утра. Вопросы есть?

— Есть, — холодно ответила я, испытывая жгучее желание взять контракт в твёрдой кожаной обложке и от души приложить им по голове этого нахала!

— Задавайте, — Роут, улыбнувшись, откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

— Ты издеваешься? — мой голос зазвенел от невысказанной обиды.

— Никак нет, — Аррэн развёл руками. — Подпишите контракт, Амелия.

— И подпишу! — я рывком придвинула к себе контракт и, не читая, поставила размашистую подпись на последней странице. — Готово, господин руководитель! Ключи даём, и я пошла. Увидимся завтра!

— Умница моя, — неожиданно тепло произнёс Роут и, убрав папку в верхний ящик стола, поднялся с места. — Официальная часть закончена, можно перейти к неофициальной.

Аррэн подошёл ко мне и попытался заключить в объятия, но я ловко вывернулась из-под его руки.

— Это что за выкрутасы? — топнула ногой и прожгла его испепеляющим взглядом. — Ни здарсьте, ни «я соскучился, Мелли»! Мы пять месяцев не виделись, у тебя что, другая?

— У меня есть только ты, — миролюбиво ответил Рэн и предпринял новую попытку обнять меня.

Не тут-то было!

— Почему ты мне не сказал, что будешь моим начальником? К чему этот спектакль?

— Король запретил разглашать информацию, — мягко произнёс Роут. — Мелли, прекрати. Я готовился к твоему прибытию.

— И как? Подготовился? — процедила сквозь зубы, повернувшись к окну.

Зря я так сделала. Он в два шага настиг меня и крепко-крепко прижал к своей груди.

— Почти, — прошептал на ухо, едва уловимо касаясь губами мочки. По телу пробежал предательский разряд, распалая кровь и вызывая в памяти картинки неприличного содержания. — Купил нам просторный дом в пяти минутах ходьбы от работы. Подготовил его к твоему приезду, заказал столик в лучшем ресторане Брандфорда, а ещё вот.

Он разомкнул кольцо рук и достал из кармана бархатную коробочку с эмблемой лучшего ювелирного дома столицы.

— Амелия Орланд, ты выйдешь за меня замуж?

Губы Аррэна подрагивали в ожидании ответа. В глазах читалась надежда и боязнь моего отказа.

Сначала я решила помедлить и наказать его за выходку с собеседованием, но кольцо сверкало так ярко, а Роут был совсем близко. Такой красивый, любимый и бесконечно желанный, что я не выдержала:

— Уговорил. Выйду.

Наградой мне стал жаркий поцелуй, пробирающий до мурашек, разливающийся горячей волной по телу.

— Я так рад, что ты со мной, — прошептал Рэн, нежно проводя ладонью по моей спине. — Больше никуда тебя не отпущу.

Я счастливо рассмеялась, любуясь кольцом, сверкающим на безымянном пальце:

— А я никуда от тебя не денусь.

Эпилог

Пять лет спустя

— За полную выработку по контракту без единого нарекания, усовершенствование чертежей с применением уменьшённого потока магии, инновационный подход к проблемам строительства многоэтажных зданий и креативную стратегию в создании ландшафта, Амелия Роут награждается медалью «Заслуженный королевский специалист», с продлением рабочего контракта без аттестационных экзаменов и денежной премией в размере пятидесяти тысяч франков.

Под громкие аплодисменты я вышла из-за столика на четыре персоны. Кайли со своим супругом, Бренденом Хайзом, тем самым кто встретил нас пять лет на вокзале, хлопали громче всех, а подруга вдобавок показывала поднятые вверх большие пальцы.

Грудь распирало от радости, а в уголках глаз зародились две крохотные слезинки. Пять лет на любимой работе, в окружении талантливых коллег, да ещё под строгим, но справедливым руководством.

Никогда не думала, что смелые мечты станут счастливой реальностью!

Слегка покачиваясь на высоких каблуках, которые я надела впервые после рождения нашей дочурки, я поднялась на сцену большого зала в королевском дворце и низко поклонилась Его Величеству.

Король, статный мужчина с тронутыми сединой каштановыми волосами и благородным лицом, аккуратно протянул мне бархатную коробочку с медалью, а после слов искренней благодарности, я перевела взгляд на Рэна, державшего в руках ваучер на внушительную сумму.

— Как много официоза, — шепнула я ему, стоило нам вернуться за столик. — Вот не умеешь ты на публику говорить простыми словами.

— Напомнить, что именно мой официальный тон стал причиной нашего знакомства? — слегка обиженно ответил Аррэн, но его тёмные глаза улыбались так, что не заметить этого было просто невозможно.

— Напомнить, что ты меня очень напугал? — не осталась в долгу, но тут же очутилась в нежных, заботливых объятиях.

Кайли с Бренденом ушли связаться по артефакту с няней и проверить, как там их малыш, впервые оставшийся на целый вечер без родителей, а я решила воспользоваться моментом и преподнести мужу прекраснейшую новость.

Но не успела и слова сказать, как Аррэн жарко прошептал:

— Твои высокие каблуки будоражат воображение и вызывают у меня не самые добродетельные мысли. Там точно стоит оставаться здесь до самого конца?

— Понравилась? — заговорщицки ухмыльнулась я. — Хорошенько запомни сегодняшней день, потому что следующий раз будет очень нескоро.

Удивлённый взгляд мужа сполна потешил моё самолюбие, и я сжалилась:

— Как думаешь, мачеха хорошо справляется с Робби и Джейн?

— У них самая любящая и заботливая бабушка, — охотно ответил Роут. — Идея перевезти к нам Корнелию из Престина, оказалась просто замечательной.

— Что ж... — я сделала театральную паузу, а потом со счастливой улыбкой объявила. — Скоро у неё прибавится работы. Рэн, ты чего? Люди на нас смотрят!

Вмиг догадавшийся муж, не стесняясь присутствующих, притянул меня к себе, награждая серией коротких, но опаляющих поцелуев.

— Сколько ни говорил, буду повторять это вновь и вновь, — прошептал он, с жаркой любовью глядя в мои глаза. — Умница моя, я с тобой безумно счастлив.

От автора:

ну вот и всё:) Герои счастливы, ждут очередного пополнения в семье, и мы надеемся, что их жизнь будет долгой, наполненной только радостными событиями, а все их мечты осуществляться. Если вам нравится творчество автора, подписывайтесь на мою страницу, чтобы отслеживать новинки, а пока приглашаю вас в [Ведьмочку](#), где события только набирают оборот...

Алина Манфилова
ВЕДЬМОЧКА ДЛЯ
ГЕНЕРАЛА
ДРАКОНОВ